

ISSN 2076-4383

ЗАСНАВАЛЬНІКІ:
МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

Ю. П. Бондар (*галоўны рэдактар*),
А. Д. Кароль (*намеснік галоўнага рэдактара*),
С. В. Харыгончык (*намеснік галоўнага рэдактара*),
В. В. Багатырова, В. А. Богуш,
І. В. Войтаў, В. А. Гайсёнак,
А. М. Данілаў, В. В. Даніловіч,
Д. У. Дук, А. І. Жук,
С. А. Каспяровіч, М. А. Кіркор,
І. Ф. Кітурка, В. М. Карэла,
А. М. Унсовіч, Н. Я. Лапцева,
І. А. Марзалюк, А. А. Раманаў,
С. І. Раманюк, С. П. Рубніковіч,
Г. М. Сэндзер, С. А. Хахомаў,
С. А. Чыжык, А. У. Ягораў

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ:

В. М. Ватыль, А. В. Данільчанка,
В. Л. Жук, Ч. С. Кірвель,
У. С. Кошалеў, І. А. Фурманаў,
С. В. Рашэтнікаў, А. Л. Толсцік,
М. Ц. Ярчак, Я. С. Яскевіч,
А. М. Палякоў

Адказы сакратар

В. М. Карэла
Карэктары Н. В. Баярава,
Г. І. Кізік
Дызайн А. Л. Баранаў
Камп'ютарная вёрстка
Т. В. Лукашонак

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродкаў масавай інфармацыі Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь № 593 ад 06.08.2009.
Падпісана да друку 31.03.2025.
Папера афсетная. Рызаграфія.
Фармат 60×84¹/₈. Наклад 118 экз.
Ум. друк. арк. 7,2. Заказ № 4п.

ВЫДАВЕЦ

Дзяржаўная ўстанова адукацыі «Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/174 ад 12.02.2014.

НАШ АДРАС:

вул. Маскоўская, 15, п. 109,
РІВШ, 220007, г. Мінск.
e-mail: rio.nihe@mail.ru, т. 247-14-20.
Р/р ВУ34АКВВ36329000030545100000
у ЦБП № 510 АСБ «Беларусбанк»,
БІК АКВВВУ2Х.

ПАЛІГРАФІЧНАЕ ВЫКАНАННЕ

Рэдакцыйна-выдавецкі цэнтр
Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце
Рэспублікі Беларусь
ЛП № 02330/446 ад 18.12.2013.
Вул. Маскоўская, 17, 220007, г. Мінск.

Вышэйшая школа

Навукова-метадычны
і публіцыстычны часопіс

2(166)'2025

Часопіс заснаваны ў 1996 г. Выходзіць 6 разоў у год.

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 06.02.2024 № 30 часопіс «Вышэйшая школа» ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычных, палітычных, педагагічных, псіхалагічных, сацыялагічных і філасофскіх навуках.

За змест артыкулаў адказнасць нясуць аўтары. Рэдакцыя не заўсёды падзяляе меркаванні аўтараў і не нясе адказнасці за недакладнасць публікуемых дадзеных.

© Рэдакцыя часопіса «ВШ»

У нумары

Інавацыі

Бялых Ю., Шчарбінін С. Актуальныя мадэлі ўзаемадзеяння ўніверсітэта і знешняга асяроддзя.....3

Методыка

Хрыптовіч В. Метады ўцягвання студэнтаў у навучанне9

Даследаванні

Басава Г. Праблематыка праграм навучання іншафонаў у кантэксце выкладання і навукова-метадычнага забеспячэння рускай мовы як замежнай15

Філасофская думка

Міхайлава Н. Філасофская і метадычная перспектыва інавацыйнага развіцця матэматычнай адукацыі ва ўніверсітэце інфарматыкі.....20

Праблемы выхавання

Жумадулаева А., Даніяраў Т. Роля народнай адукацыі ў фарміраванні асобы чалавека26

Асоба

Архітэктару адукацыі А. В. Макараву – 8030

Прафесару канфліктологіі В. П. Шэйнаву – 8531

Навуковыя публікацыі

Ляўчук М., Лемяшэўскі А. Наратывы грамадскай згоды: канцэптуалізацыя анталагічнай бяспекі Рэспублікі Беларусь32

Шэндзік Т. Аб сутнасці прынцыпаў дзейнасці палітычных партый (на прыкладзе Рэспублікі Беларусь).....37

Савасцюк Т. Біяэтычная кампетэнтнасць як асноватворны кампанент прафесійнай падрыхтоўкі студэнтаў медыцынскага ўніверсітэта42

Кураловіч Н. Ядро ўніверсальных кампетэнцый як складальнік мадэлі ўніверсальных асобасных кампетэнцый педагога48

Шалупенка М. Праблема сацыякультурнай адаптацыі адукацыйных мігрантаў: арганізацыйныя і метадычныя аспекты54

Шэўчык-Гірыс К. Актыўныя метады ў працэсе навучання замежным мовам у медыцынскім універсітэце59

Актуальныя модели взаимодействия университета и внешней среды

Ю. Э. Белых,
кандидат физико-математических наук, доцент,
С. Н. Щербинин,
начальник отдела менеджмента качества,
кандидат социологических наук, доцент;
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

Повышение эффективности деятельности – ключевая проблема современного учреждения высшего образования. В основе ее решения лежат формирование оптимальной структуры, системное управление персоналом, применение современных образовательных технологий, актуализация содержания образовательных программ, тотальное обеспечение качества и другие аспекты и факторы. При этом в последние десятилетия поиск оптимальной модели деятельности университета все в большей мере ориентируется на анализ внешней среды, выявление присущих ей угроз и возможностей, выдвигаемых требований и основных тенденций их изменения.

Повышение внимания к внешней среде для университета является объективной необходимостью, поскольку в ней происходит оценка подготовленных выпускников, научной и иной продукции, в конкуренции на национальных и международных рынках труда образовательных и иных услуг формируются имидж и оценка уровня деятельности. Во внешней среде появляются компетенции абитуриентов, без учета которых невозможно качественное обучение и преподавание, она оказывает определяющее воздействие на профессорско-преподавательский состав и другие категории персонала. На материальные и иные возможности внешней среды опираются современные образовательные модели в части практической подготовки, ис-

пользования материальной базы и специалистов организаций. Настоящие и будущие осознанные и неосознанные потребности стейкхолдеров (наимателей, абитуриентов, выпускников и др.), как выявленные в непосредственном взаимодействии с ними, так и представленные в виде требований образовательных и других стандартов, иных нормативных документов, являются основой проектирования и реализации образовательных программ, деятельности в целом.

Объективные свойства внешней среды – ее многообразие и масштабные динамичные изменения, что влечет неопределенность, преодоление которой крайне необходимо. Эффективная система менеджмента призвана разработать стратегию реакции на изменения внешней среды и обеспечить их результативное прогнозирование, своевременное перепроектирование деятельности с учетом не только настоящих, но и будущих потребностей. Это возможно только на основе системного подхода в соответствии с научно обоснованными моделями, поиск которых нашел отражение в истории университетского менеджмента последних десятилетий.

Начало 1990-х гг. – время масштабных общественно-экономических и иных изменений и расширения самостоятельности университетов, к которым они были не готовы. В последующие периоды отмечались не менее масштабные изменения. Следует отметить развитие платного образования, появление «товаров-заменителей» – корпоративное и иное обучение, которое позволяет освоить профессиональные компетенции высокого уровня и обеспечить карьерный рост в условиях доминирования в отдельных отраслях требований компетенций над требованиями диплома, выход на внешние рынки, значительные, иногда радикальные изменения требований потребителей и необходимость соответствовать им и др. Кроме того, внешняя среда объективно выступила источником ряда угроз

и возможностей для высших учебных заведений. Среди основных факторов – процессы глобализации и интеграции национальных экономик, переход от экономики товаров к экономике знаний, демографические изменения, развитие интеллектуальных технологий и др. С учетом этого значительно возросло внимание к качеству, необходимости его повышения и на этой основе к внедрению в практику управления принципов всеобщего менеджмента качества [1, с. 31]. Согласно международному стандарту ISO 9000-2015 качество является «степенью соответствия набора присущих характеристик объекта требованиям» [2, с. 15]; «качество продукции и услуг организации определяется способностью удовлетворять потребителей и воздействием на соответствующие заинтересованные стороны» [2, с. 2].

Очевидно, что потребители и иные заинтересованные стороны в подавляющем большинстве являются субъектами внешней среды. В связи с этим университеты активизировали свою деятельность во внешней среде, постепенно расширяя направления и формы сотрудничества от простого анализа окружения до формирования партнерских сетей. Рассмотрим ключевые этапы подобной эволюции высших учебных заведений, конкретизируя некоторые аспекты на примере Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (далее – ГрГУ).

Образовательная деятельность в университетах Беларуси превалирует в сравнении с другими. Соответственно, основными потребителями являются наниматели, обеспечивающие трудоустройство выпускников. Запросы и удовлетворенность нанимателей – один из ключевых критериев качества. Внимание к нанимателям определяется и требованиями ряда внешних по отношению к университетам документов. Так, требования стандартов СТБ ISO 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования» и ISO 21001:2018 «Организации образовательные. Системы менеджмента для образовательных организаций. Требования и руководство по применению» предполагают реализацию принципа «ориентация на потребителя». Его реализация не представляется возможной без системной работы с нанимателями. На формирование сотрудничества с нанимателями ориентируют Кодекс об образовании, приказы Министерства образования Республики Беларусь и другие нормативные акты. Например, глава 36 Кодекса об образовании регламентирует взаимодействие учреждений образова-

ния с организациями – заказчиками кадров [3], что предполагает наличие системной работы с организациями реального сектора.

До перестройки контакты с нанимателями поддерживались только для проведения практики в рамках времени и академических часов, предусмотренных в учебном плане, даже перечень мест трудоустройства формировался без участия университета. В последующие периоды для проведения практики стали создаваться двухсторонние договорные отношения, устанавливаться контакты с нанимателями для обеспечения трудоустройства.

Одной из первых системных форм взаимодействия с субъектами внешней среды и потенциальными нанимателями выпускников стало открытие филиалов кафедр. Данная форма предполагает взаимодействие кафедры с организациями на основе договора о совместной деятельности. На базе филиала кафедры преподаются учебные дисциплины и реализуются другие формы учебной деятельности с целью повышения качества практической подготовки специалистов путем создания практико-ориентированной образовательной среды с использованием потенциала ведущих организаций экономики и социальной сферы, соответствующей профилю подготовки специалиста. В ГрГУ подобные договоры заключены с 87 предприятиями и организациями.

На основе опыта взаимодействия в рамках филиалов была начата работа по формированию отношений на уровне «базовая организация». Данная форма взаимодействия была реализована благодаря вниманию Совета Министров к вопросам практической подготовки специалистов и вовлечению организаций в данный процесс (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 июля 2011 г. № 972 «О некоторых вопросах формирования заказа на подготовку кадров»). Базовой признается организация, которая заключила договор о взаимодействии с учреждением. При этом существенно расширился перечень направлений взаимодействия:

- подготовка квалифицированных специалистов с учетом потребностей базовой организации;
- развитие материально-технической и социально-культурной базы университета;
- совершенствование образовательного процесса и повышение качества подготовки с учетом требований инновационного развития экономики;

- обеспечение высокого уровня проведения практики, лабораторных, практических занятий, производственного обучения;

- профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников базовой организации в учреждении образования;

- стажировка работников учреждения образования в базовой организации.

В настоящее время в ГрГУ действует 57 договоров с базовыми организациями, которые выступают заказчиками кадров и предоставляют свои ресурсы (персонал, материально-техническую базу и др.) для подготовки. Как правило, статус базовых получают ведущие организации, которые имеют высокий уровень технической и технологической оснащенности.

В условиях возрастания темпов изменений внешней среды и, как следствие, требований к качеству образования возникла необходимость в построении многосторонних отношений, обеспечивающих развитие практико-ориентированного образования. В результате поиска новых организационных форм взаимодействия в ГрГУ были созданы координационные советы по подготовке кадров. Это коллегиальные органы, в состав которых входят представители различных организаций. Основное направление их деятельности – развитие практико-ориентированного образования через вовлечение организаций – заказчиков кадров в реализацию подготовки специалистов и проектирование образовательных программ. В ГрГУ советы были созданы на всех факультетах. В настоящий момент они включают 212 человек, из них 112 – представители организаций, которые поддерживают сотрудничество с университетом, 100 – представители факультетов и других структурных подразделений университета. В компетенцию советов входят вопросы проектирования и реализации образовательных программ, в том числе: выявление актуальных для нанимателей компетенций выпускников; укрепление кадрового потенциала и материальной базы образовательной деятельности; проведение совместных мероприятий и реализация проектов различной направленности.

В современных условиях на основе междисциплинарного подхода факультеты зачастую объединяют специальности разных профилей подготовки. Соответственно, на нескольких факультетах университета подготовка ведется по специальностям одного профиля. Как результат – координационные советы, сформированные

на разных факультетах, имеют пересекающиеся сферы интересов, но работают достаточно изолированно друг от друга.

К снижению эффективности взаимодействия приводит и тот факт, что координационные советы объединяют не организации, а их представителей, которые не всегда могут в полной мере представлять организацию в целом как с точки зрения ее целей, так и с точки зрения ее возможностей.

Происходит также снижение превалирования интересов учебного процесса и трудоустройства в сотрудничестве с субъектами внешней среды. Научно-исследовательская, инновационная и предпринимательская деятельность, реализация социальной функции, деятельность университета как центра культурного развития реализуются в соответствии с возможностями и потребностями внешней среды. Как результат актуализируется формирование масштабных структур взаимодействия университета и внешней среды, способных гибко трансформироваться на основе обновления состава, в том числе по инициативе субъектов внешней среды, а не только самого университета.

Отмеченные тенденции развития и недостатки способна учесть и преодолеть кластерная модель сотрудничества. В соответствии с подходом классика менеджмента М. Портера кластеры формируются в виде «концентрированных по географическому признаку групп взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений), в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [4].

Кластерный подход позволил вовлекать в реализованное на его основе сотрудничество университета с внешней средой широкий круг заинтересованных в деятельности университета и взаимодействии с ним организаций, структур и иных субъектов.

В качестве принципов работы кластеров определены заинтересованность сторон в договорных отношениях, содействие государства в укреплении и развитии социального партнерства, уважение и учет интересов сторон, мониторинг качества исполнения обязательств, добровольность принятия сторонами на себя обязательств и др. С учетом широкого перечня специальностей

возможными направлениями для создания кластеров могут быть юридический, экономический, спортивно-туристический, инженерный и др.

Среди положительных примеров созданных в ГрГУ кластеров следует отметить областной образовательный, инновационный медийный и по формированию управленческого потенциала региона.

Инновационный медийный кластер Гродненской области объединяет Главное управление идеологической работы и по делам молодежи Гродненского облисполкома, ГрГУ, ОУИРП «Рэдакцыя газеты «Гродзенская праўда», 17 районных газет Гродненской области и ОО «Белорусский союз журналистов». Направления его работы – разработка и внедрение информационно-коммуникационных инноваций, выполнение научных исследований (для решения актуальных проблем СМИ), информационное и событийное сопровождение совместной деятельности и др.

В структуре Гродненского областного образовательного кластера представлены органы государственного управления, учреждения образования, относящиеся к различным уровням образования, иные учреждения и организации, общественные объединения. Его задача – формирование и обеспечение практического использования инновационных подходов при подготовке специалистов.

В работу инновационного кластера по формированию управленческого потенциала региона вовлечены Академия управления при Президенте Республики Беларусь, ГрГУ и Гродненский областной исполнительный комитет. Деятельность кластера направлена на выявление и внедрение инновационных подходов в системе подготовки кадрового резерва.

В настоящий момент кластерный подход к управлению взаимодействием университета с его внешней средой еще сохраняет признаки инновации в университетском менеджменте, однако не является идеальным. Внешняя среда и взаимодействие с ней достигли такого уровня сложности, что требуется новый взгляд, обеспечивающий формирование саморазвивающейся системы, способной обеспечить межотраслевое взаимодействие во всех сферах активности университета, учет интересов субъектов внешней среды, даже косвенно заинтересованных в университете и представляющих аналогичный интерес для университета.

Одна из форм подобной организации и поддержания отношений – активно обсуждаемая

в российском сегменте университетского менеджмента экосистема. Термин «экосистема» на протяжении XX в. применялся в биологии для описания сообщества организмов, которые взаимодействуют между собой и окружающей средой, конкурируют и сотрудничают, совместно эволюционируют и адаптируются к внешним изменениям. В менеджмент данная концепция была перенесена в начале 1990-х гг., что было вызвано развитием технологий и растущей глобализацией.

Дж. Мур разработал теорию бизнес-экосистем, рассматривая компании не как отдельные организации, а как участников единой системы, которая охватывает несколько отраслей. Подобные сообщества производят продукцию и услуги для потребителей, которые сами являются частью экосистемы, вместе с поставщиками, партнерами, другими производителями (в том числе конкурентами) и заинтересованными сторонами. Возможности и роли участников экосистемы развиваются и согласуются в соответствии с установленными центральными организациями направлениями. Экосистемы сегодня являются динамичными и постоянно развивающимися сообществами, которые создают новую ценность через сотрудничество и конкуренцию. При этом конкуренция здесь уходит на второй план. Общность целей, интересов и необходимость реагировать на запросы потребителей делают основой экосистемного взаимодействия именно сотрудничество [5]. Фактически экосистемы состоят из взаимодействующих организаций, которые создают механизмы для использования технологий и передового опыта, что и является конкурентным преимуществом.

Термин «экосистема» используется в отношении всех организаций (реже – определенной организации), которые функционируют на конкретном рынке с позиции географии или в рамках одной из сфер деятельности. Индивидуальная деятельность каждого из участников представляет собой уникальный элемент системы, что не исключает наличия центральной организации. Деятельность членов экосистемы и связи между ними создают синергический эффект, что предоставляет участникам дополнительные возможности для достижения собственных целей [6, с. 31]. На наш взгляд, говоря о проектировании экосистемы университета, открытым остается вопрос об утверждении центральной организации. Каждое высшее учебное заведение должно

определять себя в качестве центрального элемента, что позволит постоянно расширять экосистему, включая в нее новых участников.

Исследователи экосистемы акцентируют внимание на ее открытости. Это основная характеристика, без которой невозможно включение новых участников. Ценность экосистемы в данном случае определяется критериями отбора участников и предоставления доступа [7, с. 44]. Это подчеркивает роль информации и знаний, систем по их управлению в рамках проектирования экосистем.

В ряде публикаций отмечается, что понятие «экосистема» относится к характеристике намерений сообщества экономических субъектов. Их индивидуальная деятельность разделяет судьбу всего сообщества, во многом указывает на объективное наличие экосистем, даже при отсутствии внимания к их деятельности, что подчеркивает необходимость системной работы по их проектированию.

Характеризуя экосистему в высшем образовании, исследователи обращаются к ее ключевому качеству – возможности самостоятельной трансформации в рамках адаптации к условиям внешней среды [8, с. 1214]. Это определяет такие признаки экосистемы, как сложность, развитие, организация и регуляция, реализуемые самостоятельно.

Обобщив современные публикации теоретиков и практиков управления в отношении понятия экосистемы, ее типологий и подходов для проектирования, отметим, что это определенная структура сотрудничества не только взаимозависимых компаний, которые создают интегрированное ценностное предложение, но и динамическое сообщество независимых агентов. Это и производители товаров и услуг, и источники для определения требований к ним. Речь идет о партнерстве между организациями (в том числе из разных отраслей), которые создают совместный продукт (услугу) либо принимают меры для придания ему дополнительной ценности. Кроме того, в данную систему включены и стейкхолдеры, и органы государственного управления, и конкурентные организации. Все они предоставляют информацию для конкретизации свойств продукта, его улучшения (через бенчмаркинг, выявление и оценку требований и ожиданий и т. д.), в том числе посредством конкуренции. Без их учета не представляется возможным поддержание конкурентоспособности самих организаций. Следует заключить, что экосистема представляет

собой среду взаимодействия игроков рынка, организаций и отдельных представителей делового сообщества, а не просто сеть сотрудничающих и конкурирующих фирм, предлагающих только связанные продукты и услуги. Речь идет о мультиразумной системе, анализ которой без учета ее частей невозможен [9, с. 35]. Это не просто характеристика внешней среды и ее элементов, а выявление связей, которые работают на создание дополнительной ценности продукта.

На проектирование экосистемы ориентируют и требования некоторых моделей совершенствования. Например, модель Премии Правительства Республики Беларусь за достижения в области качества закрепляет понятие «экосистема» и требования к ее определению. Многими белорусскими учебными заведениями модель рассматривается в качестве одного из источников для определения направлений развития своей деятельности. Это отразилось на активности их участия в конкурсе на соискание звания лауреата Премии Правительства Республики Беларусь за достижения в области качества (статусом лауреата обладают более 10 университетов).

При проектировании экосистемы университета следует исходить из того, что ее функциональная основа должна быть определена в соответствии с требованиями модели, а именно: возможность воздействовать на элементы через распространение своего предназначения; способность идентифицировать заинтересованные стороны и определять их приоритетность; иметь возможность исследовать экосистему для понимания своих возможностей и угроз.

Информационные ресурсы, которые посвящены экосистемам университетов, отсылают к трем определениям: образовательная, предпринимательская и инновационная экосистемы университета [8]. Образовательная экосистема предполагает наличие связей между разнотипными субъектами, которые участвуют в образовательном процессе на его различных уровнях, обеспечивая преемственность, и характерна для периода укрупнения учреждений высшего образования, включения в их состав лицеев, колледжей, институтов и др. Предпринимательская экосистема университета ориентирует на интеграцию предпринимательской культуры в деятельность учреждения, что способствует повышению предприимчивости среди обучающихся и сотрудников, и характерна для реализованного в республике проекта «Университет 3.0».

Таким образом, формирование экосистем – актуальная задача для университетов Республики Беларусь и системы высшего образования в целом. Это позволит аккумулировать большие объемы информации и знаний по различным направлениям не только своей деятельности, но и внешней среды; повысит управляемость качеством услуг университета, эффективность маркетинговой и профориентационной деятельности; приведет к планированию взаимодействия с другими организациями на системной основе. Сотрудничество в рамках экосистемы усилит диверсификацию, что сохранит потребителя. Кроме того, проектирование экосистемы позволяет еще раз обратиться к организации бизнес-процессов в условиях современной трансформации, их анализу и улучшению.

Необходимым направлением для проектирования видится разработка именно инновационной экосистемы университета. Она предполагает наличие комплекса связей университета с другими субъектами внешней среды (в том числе инновационной деятельности), позволяющих осуществлять полный инновационный цикл производства продукции, оказания услуг и самой деятельности учреждения. Это повышает конкурентоспособность продукции всех участников экосистемы и развивает инновационный потенциал региона и страны.

Список использованных источников

1. Жук, А. И. Отражение проблемы качества как приоритета государственной политики Республики Беларусь в «Педагогическом энциклопедическом словаре» / А. И. Жук // Сборник научных прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі. Вып. 6 / рэдкал.: А. І. Таўтень

(гал. рэд.) [і інш.]; ДУА «Акадэмія паслядыпломнай адукацыі». – Мінск: АПА, 2010 – С. 21–35.

2. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: СТБ ISO 9000-2015. – Введ. 14.12.2015. – Минск: Госстандарт: Белорус. гос. инт. стандартизации и сертификации, 2015. – IV, 54 с. – (Государственный стандарт Республики Беларусь).

3. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 янв. 2011 г., № 243-З: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – URL: https://www.etalonline.by/document/?regnum=hk1100243&q_id=1721062 (дата обращения: 03.05.2024).

4. Porter, M. The Competitive Advantage of Nations / M. Porter. – New York: Free Press, 1990 – С. 73–91.

5. Что такое бизнес-экосистемы и зачем они нужны // Журнал «РБК». – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6087e5899a7947ed35fdbbf3?from=copy> (дата обращения: 04.06.2024).

6. Филимонов, О. И. Экосистема как новая организационно-экономическая форма ведения виртуального бизнеса / О. И. Филимонов, Т. Г. Касьяненко, М. В. Кухта // Актуальные исследования. – 2021. – № 48 (75). – С. 31–41.

7. Трофимов, О. В. Экосистемы как способ организации взаимодействия предприятий производственной сферы и сферы услуг в условиях цифровизации / О. В. Трофимов, В. Я. Захаров, В. Г. Фролов // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 4 (56). – С. 43–55.

8. Изотова, А. Г. Экосистемный подход как новый тренд развития высшего образования / А. Г. Изотова, Е. С. Гаврилюк // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 1211–1226.

9. Гараедаги, Дж. Системное мышление: как управлять хаосом и сложными процессами: платформа для моделирования архитектуры бизнеса / Дж. Гараедаги; пер. с англ. Е. И. Недбальской; науч. ред. Е. В. Кузнецова. – Минск: Гревцов Паблицер, 2011. – 480 с.

Аннотация

Статья посвящена анализу моделей взаимодействия университета и внешней среды, их изменению на основе расширения направлений и форм сотрудничества, поддержанию в актуальном состоянии в соответствии с изменениями целей и потребностей университета, запросов потребителей и иных заинтересованных сторон. Различные формы взаимодействия иллюстрируются на примере Гродненского государственного университета имени Янки Купалы: филиалы кафедр, базовые организации, координационные советы по подготовке кадров, кластеры. Установлена актуальность проектирования экосистемы университета как инновационной формы взаимодействия с внешней средой.

Abstract

The article is devoted to the analysis of models of interaction between the university and the external environment, their change based on the expansion of areas and forms of cooperation, maintaining them up to date in accordance with changes in the goals and needs of the university, the demands of consumers and other stakeholders. Various forms of interaction are illustrated by the example of the Yanka Kupala State University of Grodno: branches of departments, basic organizations, coordinating councils for training personnel, clusters. The relevance of designing a university ecosystem as an innovative form of interaction with the external environment is established.

Методыка

Методы вовлечения студентов в обучение

В. А. Хриптович,
профессор кафедры управления
и экономики высшей школы,
кандидат психологических наук, доцент,
Республиканский институт высшей школы

В статье представлены основные методы и приемы, позволяющие преподавателям повысить уровень учебной вовлеченности студентов [1]. Контактируя со студентом, преподаватель может воздействовать на разные эмоциональные и когнитивные области – мышление роста, самооффективность, чувство принадлежности и метапознание.

Мышление роста. Суть теории мышления роста в том, что люди по-разному реагируют на обучение, так как имеют разные установки. Люди с фиксированным мышлением убеждены в том, что результаты их обучения зависят только от врожденных способностей, а люди с установкой на рост верят, что успехи и неудачи зависят от приложенных усилий. Поэтому, сталкиваясь с трудностями, они воспринимают их как зону для роста: «Буду стараться больше». Преподаватели могут настраивать студентов на мышление роста.

Самоэффективность – один из компонентов социально-когнитивной теории А. Бандуры – вера в собственные силы, в способность достичь успеха. Самоэффективность формируется из четырех источников: личного опыта (успешного результата от применения своих способностей), косвенного опыта (примеров успеха других людей), социального влияния (из поддержки окружающих), эмоционального и физиологического состояния (например, уровня стресса). Наиболее значимыми из этих факторов являются социальное влияние и косвенный опыт [2]. На уровень самооффективности студентов могут повлиять методы преподавания.

Чувство принадлежности в контексте образования проявляется как ощущение «я студент этого университета, и я на своем месте». Отсутствие чувства принадлежности к вузу демотивирует и может привести к желанию бросить обучение. Например, девушки, обучающиеся по инженерным и естественно-научным специальностям, могут ощущать, что заходят на «мужскую» территорию, что «им здесь не место». Также известно, что независимо от пола студенты в первом поколении (т. е. из семей, где ни у кого нет высшего образования), оказавшись в университете, испытывают похожие трудности [1]. Исправить ситуацию помогают истории других студентов, которые испытывали трудности при адаптации к вузу, но успешно их преодолели.

Метапознание. Термин «метапознание» ввел в науку Дж. Флейвелл, обозначив им способность человека анализировать собственные мыслительные процессы, управлять ими, понимать, как именно они происходят. Известно, что рефлексия о своем процессе познания улучшает учебные результаты [3]. Метапознание тесно связано с навыками саморегулируемого обучения – самостоятельной постановки учебных целей, контроля их достижения и оценки результатов. Студентов стоит подталкивать к рефлексии и знакомить с метакогнитивными стратегиями.

Далее рассмотрим методы вовлечения студентов в обучение и степень их влияния на эмоциональные и когнитивные области.

1. **Активное обучение.** *Влияние:* на все четыре области – мышление роста, самоэффективность, чувство принадлежности, метапознание. *Регулярность:* от 9 до 45 часов в семестр.

Активное обучение подразумевает, что студенты не просто слушают и запоминают материал, как во время лекций, а сами ищут и анализируют информацию, конструируют свои знания. Активные методы обучения также включают работу в парах и группах – дискуссии, эксперименты, проектную деятельность. Благодаря этому студенты не только осваивают материал, но и приобретают универсальные навыки: умение работать в команде, мыслить системно и креативно, планировать и контролировать свою деятельность.

2. **Внедрение наставничества.** *Влияние:* на самоэффективность, чувство принадлежности, метапознание. *Регулярность:* от 9 до 45 часов в семестр.

Студенты старших курсов могут поддерживать в учебе студентов младших курсов. Взаимодействие с равным себе наставником снижает тревожность студентов (в первую очередь у первокурсников), ведь к другому студенту не так страшно обратиться с «глупым» вопросом, как к преподавателю.

3. **Формирующее оценивание.** *Влияние:* на мышление роста, самоэффективность, чувство принадлежности, метапознание. *Регулярность:* от 9 до 45 часов в семестр.

Формирующее оценивание включает в себя приемы и техники, которые позволяют, во-первых, получить обратную связь от студентов и скорректировать материал (например, уделить больше внимания сложному вопросу), во-вторых, дать обратную связь студентам, чтобы направить

их в дальнейшем развитии. Практика формирующего оценивания предполагает, что даже неправильный ответ – это шаг к более глубокому пониманию материала. Например, преподаватель спрашивает у студента, как он пришел к тому или иному выводу. В случае ошибки это позволяет проследить, в какой момент студент в своих рассуждениях «свернул не туда», а правильный ответ доказывает, что студент понял материал, а не просто вызубрил параграф из учебника.

Приемами формирующего оценивания являются использование технических средств для мгновенного фидбэка и устные опросы [2].

4. **Групповая работа.** *Влияние:* на самоэффективность, чувство принадлежности, метапознание. *Регулярность:* от 9 до 45 часов в семестр.

Совместно решая задачу или работая над проектом, студенты учатся друг у друга, задают одноклассникам вопросы и отвечают на них, объясняют ход своих мыслей, т. е. косвенно развивают навыки метапознания. Успешное выполнение группового задания развивает в том числе ощущение личной самоэффективности. Взаимодействие в группе идет на пользу чувству принадлежности и особенно значимо для представителей этнических меньшинств, девушек на преимущественно «мужских» специальностях, новеньких, которые недавно перевелись. Преподавателю важно учитывать групповую динамику и грамотно ею управлять. Можно менять составы групп в течение семестра, чтобы каждый студент поработал с как можно большим числом одноклассников [1].

5. **Моделирование желаемого поведения.** *Влияние:* на мышление роста, самоэффективность, чувство принадлежности, метапознание. *Регулярность:* от 9 до 45 часов в семестр.

Развивая у студентов мышление роста, метапознание, чувство принадлежности и самоэффективность, преподавателю полезно самому их демонстрировать. Например, если преподаватель улучшает свой курс с помощью обратной связи от студентов, таким образом проявляя установку на рост, то им станет проще перенять такую модель поведения. Если лектор случайно допустил ошибку в решении задачи или логических рассуждениях и затем вслух проанализировал, какие когнитивные процессы привели к неточности и как ее исправить, это будет и урок метапознания, и вклад в развитие чувства принадлежности, ведь студенты наверняка почувствуют общность с ним (все мы люди, все мы ошибаемся).

6. Стиль общения для создания благоприятной атмосферы. *Влияние:* на мышление роста, самооффективность, чувство принадлежности, метапознание. *Регулярность:* на всех занятиях.

Эмоции, которые студенты испытывают при обучении, играют важную роль в их вовлеченности, а значит, косвенно действуют и на академические результаты, и на шансы завершить обучение. На то, комфортно ли ощущают себя студенты, влияет в том числе стиль общения, свойственный преподавателю. Уязвимым группам студентов могут особо навредить саркастичные замечания, высмеивание ошибок и «глупых» вопросов. Позитивный стиль общения, нацеленный на создание доброжелательной обстановки, способен принести много пользы. Похвала за приложенные усилия – это вклад в развитие установки на рост. А когда желаемая цель будет достигнута, вербальное признание успеха станет источником для развития самооффективности. Формированию чувства принадлежности помогают фразы вроде «Вы будущие инженеры», а также запоминание имен студентов [4].

7. Запись лекций. *Влияние:* на метапознание и чувство принадлежности. *Регулярность:* от 9 до 45 часов в семестр.

Возможность в любой момент прослушать лекцию в записи позволяет студентам управлять своим обучением за пределами университетской аудитории, освежить в памяти пройденный материал и выстроить новые знания на базе имеющихся. К тому же бывает, что во время очной лекции студент не успевает законспектировать важные тезисы, что особенно актуально для студентов с дислексией и для тех, кто учится не на родном языке.

8. Решение задач и проблем из реального мира. *Влияние:* на самооффективность, чувство принадлежности, метапознание. *Регулярность:* от 3 до 9 часов в семестр.

Использование в обучении задач и проблем, с которыми в своей практике сталкиваются профессионалы, помогает студентам развивать самооффективность. Работа с задачами «настоящих инженеров» идет на пользу чувству принадлежности, помещает содержание обучения в реальный контекст, сложный и неоднозначный, и это побуждает студентов использовать метакогнитивные стратегии, чтобы найти эффективное решение проблемы или кейса.

9. Помощь в поиске вакансий и стажировок. *Влияние:* на самооффективность, чувство

принадлежности, метапознание. *Регулярность:* от 3 до 9 часов в семестр.

Многим студентам не хватает навыков для поиска подходящих вакансий для подработки или стажировки. Поэтому преподаватели могут рассказывать студентам о разных аспектах трудоустройства, поощрять их желание получить практический опыт, подсказывать, куда конкретно можно обратиться. Успешная стажировка или подработка по профилю пойдет на пользу и обучению, так как повысит ощущения самооэффективности и принадлежности, а также побудит применять стратегии метапознания, соединяя учебный материал с реальным профессиональным контекстом [1].

10. Использование музыки. *Влияние:* на самооэффективность и чувство принадлежности. *Регулярность:* от 3 до 9 часов в семестр.

Музыка на занятиях способствует достижению успеха в решении учебных задач. Можно даже во время экзаменов включать музыку на выбор студентов, чтобы снизить тревожность.

11. Обучение тому, как учиться. *Влияние:* на мышление роста, самооэффективность, чувство принадлежности, метапознание. *Регулярность:* от 1 до 3 часов в семестр.

Студенты (особенно первокурсники), как правило, плохо владеют навыками метапознания и не умеют управлять процессом своего обучения. Выделяют пять метакогнитивных стратегий, которые следует передать студентам:

- *самообъяснение* – последовательное рассуждение о сложной теме или концепции. Для лучшего запоминания материала подходит и практика самообъяснения, и практика «объясни другому». А вот для более глубокого понимания лучше работает практика «объясни другому»;

- *саморегуляция* – студент самостоятельно управляет тем, когда и как он учится. Развитие этого навыка можно начать, предложив студенту составить план освоения материала или работы над задачей, с тем, чтобы он сам разбил его на конкретные шаги;

- *практика извлечения* – студенты периодически стараются вспомнить изученное ранее, но не просто перечитать главу учебника или еще раз прослушать запись лекции, а именно извлечь из своей памяти то, что там сохранилось после первого прочтения или прослушивания. Эта стратегия помогает закреплять информацию в долговременной памяти, «извлекать» ее для применения, когда возникнет необходимость,

а также связывать новую информацию с уже известной;

- *равномерное обучение.* Многочасовые учебные занятия менее эффективны, чем более короткие и распределенные во времени. Мозг просто не способен без потерь перенести большой объем информации из кратковременной памяти в долговременную. Студентам необходимо объяснить, что эффективнее учить за один раз меньше, но делать это регулярно и равномерно, чем пытаться охватить сразу большой объем материала;

- *разработка.* При изучении нового материала нужно начать с общей концепции, а затем разобраться в ней до мельчайших деталей, используя уточняющие вопросы. Тот же принцип, только применяемый к структурированию учебных материалов, описывает теория разработки Ч. Рейгелута [5]. Необходимо вводить по одной-две новые практики в семестр, отслеживая изменения и корректируя вмешательство при необходимости.

Что преподаватель может предусмотреть в учебном процессе? Ниже рассмотрены приемы, которые следует применять на занятиях:

1. *Продуманно расставлять мебель в аудитории.* Влияние: на мышление роста, самооэффективность, чувство принадлежности, метапознание.

Аудитория для разных видов обучения будет выглядеть по-разному. Так, типичное лекционное пространство (ряды парт с преподавателем на подиуме перед ними) как будто сразу сообщает вошедшему, что здесь ему предстоит сидеть и слушать. А вот активному совместному обучению гораздо больше способствует кластерная расстановка мебели, когда столы для 3–4 студентов поставлены вместе, и такие конфигурации равномерно распределены по аудитории [6]. Такое расположение и физически, и психологически смещает фокус с фигуры преподавателя как центральной в обучении на взаимодействие между студентами.

2. *Установить правила посещения.* Влияние: на метапознание и чувство принадлежности.

Данные о том, насколько посещаемость занятий влияет на академические результаты, до сих пор противоречивы, особенно когда студентам доступны конспекты или записи лекций. Например, когда исследуется традиционная лекционная система обучения, выясняется, что посещаемость слабо влияет на результаты обу-

чения или не влияет вообще. В активном обучении посещаемость воздействует на учебную вовлеченность, но не всегда на успеваемость [7]. Также эффект посещаемости может быть выше или ниже для разных групп студентов. Например, от регулярного посещения занятий в первую очередь выигрывают юноши, представители этнических меньшинств, неуспевающие студенты и новенькие, которые недавно перевелись из другого учебного заведения [8]. Преподавателям предлагается устанавливать требования к посещаемости в зависимости от вида обучения и не слишком строго привязывать оценки к этому параметру.

3. *Сформулировать для студентов цели курса.* Влияние: на метапознание.

Формулировать цели курса для студентов – полезный прием, который поможет им в саморегуляции обучения. Зная цель, студенты будут понимать, на чем в первую очередь нужно сосредоточить внимание и усилия. Некоторые исследователи предлагают доносить до студентов образовательные цели на первом занятии или заранее рассылать в электронном виде [9]. Другие рекомендуют останавливаться на целях, непосредственно приступая к изучению того или иного материала [10]. Для развития саморегуляции студентов полезен силлабус – структурированное описание всего курса, план изучения дисциплины, в котором приведены цели и желаемые результаты обучения, текущие и итоговые задания, критерии оценки, списки литературы и дополнительных материалов.

4. *Равномерно распределять дедлайны по заданиям в течение семестра.* Влияние: на мышление роста и метапознание.

Равномерно распределенные дедлайны по заданиям в течение семестра помогают студентам развивать навыки саморегуляции, так как требуют планировать свою учебную деятельность и не поощряют подход «Выполнить все за ночь и сдать в последний день» [11]. К тому же выполнение заданий с регулярными интервалами способствует запоминанию материала через повторения, согласно кривой Эббингауза и уже упомянутой практике извлечения. По этой же причине полезно использовать кумулятивные задания и тесты, которые затрагивают не только изучаемую в данный момент тему, но и пройденный материал [12]. Рекомендуется также предлагать студентам групповые домашние задания. Совместная работа студентов над сложной зада-

чей положительно влияет и на чувство принадлежности, и на самооффективность, и на развитие метапознания.

5. Использовать критериальную систему оценок. *Влияние:* на мышление роста, самооффективность, чувство принадлежности, метапознание.

Оценка должна быть точным и недвусмысленным показателем достижения студентом установленных стандартов. Она не предназначена для того, чтобы быть частью системы вознаграждения, мотивации или контроля поведения. На практике же отметки зачастую нормализованы, т. е. оценка конкретного студента зависит от успеваемости группы в среднем. Это приводит к возникновению конкуренции между студентами, так как с развития профессионализма фокус смещается на то, чтобы «обогнать» однокурсников или быть «не хуже других». Оценка по четко установленным, понятным студентам критериям, наоборот, снижает конкуренцию и поощряет коллаборацию, ведь им не нужно соревноваться друг с другом. Такой подход развивает и мышление роста, и чувство принадлежности к вузу, группе.

Что преподаватель может предусмотреть в цифровой платформе? Ниже рассмотрены приемы, которые следует применять при помощи вузовской LMS (СДО).

1. Раскрыть студентам академические рубрики. *Влияние:* на самооффективность и метапознание.

Рубрики – это специальные матрицы для качественной критериальной оценки письменных или проектных работ студентов. В типичной рубрике по вертикали перечислены критерии (например, «Раскрытие ключевого тезиса» или «Грамотность»), по горизонтали – разные уровни (от низкого к высокому), а внутри – конкретные условия достижения того или иного уровня по каждому критерию. Грамотно разработанная рубрика помогает преподавателю определять качество студенческих работ последовательно и объективно, анализируя их на соответствие критериям, и выставлять соответствующие отметки. Студентам же рубрика предоставляет понятное руководство по достижению желаемого результата, ведь она предлагает необходимые для получения хорошей оценки условия.

2. Проводить квизы перед лекциями. *Влияние:* на мышление роста, самооффективность, чувство принадлежности, метапознание.

Быстрое предварительное тестирование – удобный вариант для проверки того, что студентам известно по теме занятия. Онлайн-инструменты позволяют не тратить на это время самой лекции, так как ссылку на квиз можно отправить студентам заранее и оперативно получить результаты после автоматической проверки. Кроме того, этот прием поощряет подготовку к занятию (чтобы правильно ответить, студенты наверняка поищут нужную информацию) и коллаборацию (обсуждение вопросов в группе).

3. Публиковать качественные студенческие работы. *Влияние:* на мышление роста и самооффективность.

Публикация лучших студенческих работ в открытом для однокурсников доступе в сочетании с поздравительными письмами для их авторов повысит самооффективность студентов. С одной стороны, это работает как способ социального признания, а с другой – как прямой и косвенный опыт успеха [1]. Исследователи рекомендуют выделять не только самые блистательные работы, но и просто качественные, соответствующие установленным требованиям.

4. Ориентировать, сколько времени требуется на выполнение задания. *Влияние:* на метапознание.

Некоторые будущие инженеры отчисляются только потому, что не справляются с соблюдением дедлайнов на курсах [13]. Когда студентам известно, сколько в среднем времени потребует выполнение задания, это значительно помогает их саморегуляции – планированию и контролю своей учебной деятельности. Результаты исследований говорят о том, что от этого выигрывают все студенты, особенно студенты с дислексией или синдромом дефицита внимания и гиперактивности [14].

5. Давать быструю обратную связь по результатам заданий. *Влияние:* на самооффективность и метапознание.

Оперативный фидбэк по итогам домашних заданий, экзаменов и других самостоятельных работ играет важную роль в развитии мышления роста и самооффективности [15]. У студента больше возможностей исправить ошибки и закрыть пробелы, если обратную связь он получает быстро, а не когда его внимание обращено на другой вид деятельности.

6. Собирать обратную связь от студентов в течение семестра. *Влияние:* на мышление

роста, самооффективность, чувство принадлежности, метапознание.

Если студентов просят заполнить анкету обратной связи о качестве курса, своем учебном опыте, отношениях с преподавателем и других аспектах обучения, то обычно это происходит только в конце курса или семестра. Это полезная информация, чтобы доработать курс для следующего потока, но она не поможет оперативно исправить недочеты для студентов, которые учатся на курсе прямо сейчас. Если же время от времени собирать фидбэк в течение семестра и реагировать на него, это позволит значительно улучшить опыт студентов. Но важно помнить, что, запросив у студентов обратную связь, на нее нужно отреагировать. Отсутствие реакции подействует негативно, потому что студенты будут думать, что их мнение ничего не значит.

Таким образом, использование преподавателями методов и приемов вовлечения студентов в обучение способствует достижению более высоких академических результатов, повышает уровень качества образования, делая процесс обучения увлекательным как для студента, так и для преподавателя университета.

Список использованных источников

1. *Скорнякова, Н.* 11 ингредиентов вовлеченности в обучение: рецепт Аризонского университета / Н. Скорнякова. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/11-ingredientov-vovlечennosti-v-obuchenie-retsept-arizonskogo-universiteta/> (дата обращения: 01.09.2024).
2. *Usher, E. L.* Sources of Self-Efficacy in School: Critical Review of the Literature and Future Directions / E. L. Usher, F. Pajares // *Rewiew of Educational Research*. – 2008. – Vol. 78 (4). – P. 751–796.
3. *Strategic Resource Use for Learning: A Self-Administered Intervention That Guides Self-Reflection on Effective Resource Use Enhances Academic Performance* / P. Chen, O. Chaves, D. C. Ong, B. Gunderson // *Psychological Science*. – 2017. – Vol. 28 (6). – P. 774–785.

4. *Tanner, K. D.* Moving Theory into Practice: A Reflection on Teaching a Large, Introductory Biology Course for Majors / K. D. Tanner // *CBE—Life Sciences Education*. – 2011. – Vol. 10 (2). – P. 113–122.

5. *Reigeluth, Ch.* In Search of a Better Way to Organize Instruction: The Elaboration Theory / Ch. Reigeluth // *Journal of Instructional Development*. – 1979. – Vol. 2 (3). – P. 8–15.

6. *Graetz, K. A.* Designing Collaborative Learning Places: Psychological Foundations and New Frontiers / K. A. Graetz, M. J. Goliber // *New Directions for Teaching & Learning*. – 2002. – Vol. 2002 (92). – P. 13–22.

7. *Rissanen, A.* Student Engagement in Large Classroom: the Effect on Grades, Attendance and Student Experiences in an Undergraduate Biology Course / A. Rissanen // *Canadian Journal of Science, Mathematics and Technology Education*. – 2018. – Vol. 18. – P. 136–153.

8. *Dey, I.* Class Attendance and Academic Performance: A Subgroup Analysis / I. Dey // *International Review of Economics Education*. – 2018. – Vol. 28. – P. 29–40.

9. *Constructivism and Personal Epistemology Development in Undergraduate Chemistry Student* / M. M. Barger, T. Perez, D. A. Canelas, L. Linnenbrink-Garcia // *Learning and Individual Differences*. – 2018. – Vol. 63. – P. 89–101.

10. *McGuire, S.* Teach Students How to Learn: Strategies You Can Incorporate into any Course to Improve Student Metacognition, Study Skills, and Motivation / S. McGuire, T. Angelo. – Routledge, 2015.

11. *Tanner, K. D.* Structure Matters: Twenty-One Teaching Strategies to Promote Student Engagement and Cultivate Classroom Equity / K. D. Tanner // *CBE – Life Sciences Education*. – 2013. – Vol. 12 (3). – P. 322–331.

12. *Davis, D. B.* In Praise of the Humble Quiz: A Compendium of Research Findings / D. B. Davis // *College Teaching*. – 2017. – Vol. 65 (4). – P. 201–203.

13. *Meyer, M.* Engineering Dropouts: A Qualitative Examination of Why Undergraduates Leave Engineering / M. Meyer, S. Marx // *Journal of Engineering Education*. – 2014. – Vol. 103 (4). – P. 525–548.

14. *Newhall, P.* Teaching Time Management to Students with Learning Disabilities / P. Newhall // *Study Ski. Res. 1384 Teach. Strateg.* – 2008. – T. 1385.

15. *Alique, D.* The Importance of Rapid and Meaningful Feedback on Computer-aided Graphic Expression Learning / D. Alique, M. Linares // *Education for Chemical Engineers*. – 2019. – Vol. 27. – P. 54–60.

Аннотация

В статье представлены методы вовлечения студентов в обучение, воздействующие на разные эмоциональные и когнитивные области – мышление роста, самооффективность, чувство принадлежности и метапознание. К таким методам относятся активное обучение, наставничество, формирующее оценивание, групповая работа, моделирование желаемого поведения, стиль общения, решение кейсов, метаобучение.

Abstract

The article presents methods of engaging students in learning that affect different emotional and cognitive areas – growth mindset, self-efficacy, sense of belonging and metacognition. Such methods include active learning, mentoring, formative assessment, group work, modeling desired behavior, communication style, case solving, meta-learning.

Даследаванні

Проблематика программ обучения инофонов в контексте преподавания и научно-методического обеспечения русского языка как иностранного

А. И. Басова,

профессор кафедры технологий коммуникации
и связей с общественностью,
кандидат филологических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

Образование является фундаментом, который служит развитию контактов и повышению уровня доверия между государствами и народами. Приоритетным условием и фактором успешного социально-экономического развития государства выступает подготовка образованных специалистов, способных уверенно и эффективно участвовать в профессионально-деловой, социокультурной и повседневной коммуникации. Одна из важнейших задач деятельности Белорусского государственного университета – развитие международного сотрудничества в этом направлении. Республика Беларусь, «ее социокультурные, учебно-воспитательные, научно-исследовательские организации активно осуществляют межкультурный диалог с близкими и дальними народами и государствами» [1, с. 11].

Успешные контакты с представителями других культур невозможны без теоретических знаний и практических навыков межкультурного взаимодействия. Система образования, построенная на основе межкультурного диалога, призвана способствовать преодолению цивилизационного кризиса.

Межкультурный диалог понимается как открытый и уважительный обмен мнениями на основе взаимопонимания и уважения между отдельными людьми, а также группами людей различной этнической, культурной, религиозной и языковой принадлежности, имеющими разные исторические корни. Субъект межкультурной коммуникации должен быть готов осуществлять рефлексии себя и своего мировоззрения, сравнивая свое мнение с мнением собеседника, уметь переосмысливать сложившиеся стереотипы.

Приобретение «способности и готовности инофона к межкультурному диалогу, умение понимать взгляды и мнения представителей другой культуры, корректировать свое поведение, преодолевать конфликты в процессе коммуникации, признавать право на существование различных ценностей, норм поведения становится весьма востребованным современным специалистом. Она создает основу для профессиональной мобильности, подготовки к быстро меняющимся условиям жизни, приобщает специалиста к стандартам мировых достижений, увеличивает возможности профессиональной самореализации на основе коммуникативности и толерантности» [2, с. 156–157]. В эпоху данных изменений стало очевидно, что эффективность межкультурной коммуникации зависит от глубины понимания и адаптации к культурным особенностям друг

друга, а также от заинтересованности в этих различиях.

В контексте этой трансформации межкультурная коммуникация приобретает особое значение. Она выходит за рамки простой передачи информации и становится мощным мостом, который соединяет культурные миры разных наций и народов, становится инструментом, способствующим глубокому пониманию различий в ценностях, восприятии и ожиданиях, которые формируются в разных культурах.

Культурные отличия между народами определяются их самобытными историческими корнями, а глобальная культурная система способствует выявлению отличий и сходств, что дает возможность познать мир во всем его многообразии, понять и принять культурные особенности друг друга. В процессе взаимодействия с многообразием культурных контекстов межкультурная коммуникация интегрирует в себя аспекты маркетинга, лингвокультурологии, культурологии, психологии, конфликтологии, социологии, истории, философии, так как «наука о межкультурной коммуникации пытается собрать и проанализировать особенности всех культур мира, понять, каким образом данные культуры могут взаимодействовать, контактировать, избегая конфликтов и недопонимания. Данное научное направление – трансдисциплинарно» [3].

В настоящее время идея преподавания иностранного языка основывается на межкультурной парадигме, вводится новое понятие «межкультурная дидактика». Межкультурное обучение изменяет роль родного языка в учебном процессе: он становится неотъемлемым аспектом межкультурной коммуникации, оптимизирующим весь процесс изучения иностранного языка, в том числе русского языка как иностранного (РКИ).

Высокий контекст белорусской культуры, поликультурные, гуманитарные, коммуникативные аспекты белорусского образовательного пространства привлекают иностранцев. Языковая политика в нашей стране, где русский язык наравне с белорусским является государственным, определила тот факт, что «иностранцы воспринимают культурную среду Беларуси как естественную для изучения русского языка» [4, с. 139]. Известно, что успешные контакты с представителями других культур невозможны

без теоретических знаний и практических навыков межкультурного взаимодействия. В системе образования Республики Беларусь в ряде учреждений высшего образования в учебные планы включена дисциплина «Межкультурная коммуникация», цель которой – подготовка студентов к эффективным межкультурным контактам на различных уровнях.

Так, за годы истории развития межгосударственных отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой средства массовой информации стали ключевым мостом между ними в сфере межкультурного обмена, освещающая достижения Китая и Беларуси в различных областях взаимодействия. Актуальность изучения китайскими студентами, обучающимися на факультете журналистики БГУ, учебной дисциплины «Межкультурная коммуникация в СМИ» обусловлена необходимостью познакомить студентов-инофонов с ключевыми понятиями данного направления науки, дать обоснование ряду важнейших компонентов коммуникативного поведения представителей разных лингвокультур, подготовить студентов КНР к эффективным межкультурным контактам в будущей профессиональной деятельности. Введение данного курса обусловлено и тем, что «в межкультурных взаимодействиях средства массовой коммуникации являются инструментом распространения одинаковых культурных образцов по всему миру, открытости границ для культурного влияния, транскulturации, формирования глобальных культурных стереотипов, смены символических систем культуры, упрощения трактовки текстов современной культуры» [5, с. 7].

Содержательно-целевой аспект в подготовке будущих бакалавров журналистики, изучающих данную дисциплину, включает:

- знания о сущности феноменов культуры, коммуникации, специфике межкультурной коммуникации;
- навыки и умения выявления межкультурного контента в медиатекстах и в профессиональной среде;
- знания межкультурных аспектов вербального и невербального коммуникативного поведения представителей разных лингвокультур в текстах СМИ и др.

Овладеть межкультурными знаниями помогают тексты СМИ, составленные в сопоставитель-

ном плане; методические разработки с использованием различных аудиовизуальных средств, дающие представления о культурных параллелях, пересечениях и расхождениях; направленные на реконструкцию ментальных и поведенческих стереотипов представителей различных культур. Мы понимаем, что изучение обозначенных выше вопросов – процесс трудоемкий, требующий комплексного подхода, поэтому в данной статье приведем лишь несколько вариантов заданий, которые предлагаются нами на занятиях.

1. Приведите примеры белорусских и китайских рекламных текстов (5–7) в СМИ, в которых проявляются национальные особенности обеих стран. В чем их сущность в данных контекстах?

2. По мнению ученых, мировосприятие человека определяется языком, на котором он говорит, реальность обусловлена лексическим богатством языка. Как изменяется ваше восприятие себя и окружающего мира в зависимости от того, на каком языке вы говорите – китайском, русском, английском и т. д.?

3. Разместите следующие пословицы (и соответствующие им ценности) в зависимости от их важности и значения в вашей жизни. Как в каждой из них проявляется национальный характер и национальные ценности?

Русские пословицы: 1. Русский долго запрягает, но быстро ездит. 2. Будет и на нашей улице праздник. 3. Кто ищет, тот всегда найдет. 4. Кто старое помянет, тому глаз вон. 5. Держи язык за зубами. 6. Слышал звон, да не знает, откуда он. 7. В тихом омуте черти водятся. 8. Яблоко от яблоньки недалеко падает. 9. Человек – не орех, сразу не раскусишь. 10. Что ни делается – все к лучшему. 11. Всякому своя рубаха к телу ближе. 12. Выше себя не прыгнешь. 13. Волков бояться – в лес не ходить. 14. Бойся жить, а умирать не бойся.

Приведите соответствующие эквиваленты пословиц в китайском языке.

4. Посмотрите видео колыбельных разных народов (4–5). Каким образом в них проявляется национальный характер?

5. Вы работаете в аудиовизуальном или печатном СМИ. Вас отправляют работать за границу в качестве специального корреспондента. Выберите страну своего назначения. С чего вы начнете подготовку? Как будете налаживать межкультурную коммуникацию в чужой стране и преодолевать культурные и другие барьеры?

6. Посмотрите видео *Let's deal with China – Intercultural communication*. Чем обусловлено разное поведение американских и китайских представителей одинакового статуса?

7. Подберите по 5–7 примеров межкультурных барьеров и конфликтов из СМИ (аудиовизуальных и печатных) Беларуси и Китая и проанализируйте их.

Как видим, в межкультурном контексте содержание заданий формулируется с учетом особенностей национальных культур, которые, как известно, оказывают глубокое влияние на то, как люди воспринимают мир, взаимодействуют друг с другом, преодолевают барьеры и решают конфликты. Влияние национальной культуры на межкультурную коммуникацию – сложная и многогранная тема, которая затрагивает различные аспекты общения и взаимодействия между людьми из разных культурных контекстов, что, безусловно, заслуживает особого внимания во время занятий с инофонами. Подобные дисциплины пополняют знания студентов КНР, развивают межкультурные компетенции, профессиональные умения и навыки.

Межкультурная коммуникация является основным инструментом социальной интеграции человека в поликультурное пространство, универсальным орудием адекватного общения и равноправного продуктивного взаимодействия между представителями различных лингвокультурных сообществ с учетом их самобытности и своеобразия, средством налаживания контактов, достижения взаимопонимания и мира. В связи с этим актуальной является задача разработки учебников нового поколения, построенных с учетом задач межкультурного обучения и имеющих целью формирование межкультурной компетенции, что весьма успешно интегрировано в учебно-методическом компендиуме, разработанном профессорско-преподавательским составом различных учреждений высшего образования Республики Беларусь.

Республика Беларусь имеет богатые академические традиции обучения иностранных граждан. В связи с расширением международного сотрудничества, увеличением количества иностранных граждан, обучающихся в Беларуси, существует необходимость разработки научно-методического обеспечения образовательного процесса в области преподавания русского языка как иностранного. Методическая

и технологическая грамотность и компетентность, погруженность в профессию, владение различными траекториями обучения РКИ преподавателями данной специальности – с учетом этнокультурных и этнопсихологических особенностей обучающихся, их возрастной, когнитивно-стилевой специфики, разной мотивированности, спектра коммуникативно-познавательных и профессионально-коммуникативных потребностей представителей разных стран – позволяют разрабатывать валидные, надежные, коммуникативно-ориентированные учебные курсы и ресурсы [6, с. 157].

Необходимость учебно-методического обеспечения образовательного процесса, оптимизации научных исследований, интернационализация национальной системы высшего образования определяют направления работы по укреплению сектора высшего образования. Белорусские филологи и методисты активно разрабатывают национально-ориентированные учебные пособия и материалы, вносят вклад в совершенствование методики обучения РКИ, внедряют в процесс обучения электронные и веб-технологии. С этой целью создано объединение профессорско-преподавательского состава, куда вошли преподаватели различных учреждений высшего образования и подразделений БГУ, успешно осуществляющие учебно-методическую и научную работу по РКИ.

Результатом взаимного обогащения опытом и творческими находками высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава стали разработка, издание и внедрение в образовательный процесс учебно-методического компендиума, включающего:

- учебно-методическое пособие «Русский язык как иностранный (с электронным приложением)», в котором представлены разработки учебных материалов и уроков РКИ, а также научные статьи, проблематика которых связана с обучением инофонов русскому языку [7];

- хрестоматию «Русский язык как иностранный: теория и практика преподавания», куда вошли работы не только российских, но и белорусских авторов, исследующих проблемы преподавания РКИ, психолингвистики и межкультурной коммуникации [8];

- учебное пособие «Русский язык как иностранный: теория и практика преподавания», которое содержит тексты лекций по учебным

дисциплинам данной специальности. Объединение в одном пособии материалов, касающихся разных теоретических вопросов и проблем преподавания РКИ, способствует систематизации и обобщению знаний, формированию профессионального тезауруса преподавателя РКИ [9];

- библиографическое пособие «Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: методические рекомендации для самостоятельной подготовки» [10], в котором представлен рекомендательный тематический указатель литературы по различным аспектам преподавания РКИ.

Также подготовлена пятая часть компендиума «Методика преподавания русского языка как иностранного: языковые аспекты». В пособии приведены работы специалистов в области методики преподавания РКИ, лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации (на момент подготовки статьи пособие находилось в печати).

Познавательные и дидактические возможности данного компендиума заложены в его содержании, структуре и формах методического объединения материалов. В компендиуме синтезированы результаты научной и учебно-методической работы преподавателей учреждений высшего образования Республики Беларусь: Белорусского государственного университета, Минского государственного лингвистического университета, Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, а также нескольких факультетов и кафедр БГУ: кафедры технологий коммуникации и связей с общественностью факультета журналистики, кафедры теории и методики преподавания русского языка как иностранного и кафедры прикладной лингвистики филологического факультета, кафедры русского языка как иностранного и общеобразовательных дисциплин факультета доуниверситетского образования.

Таким образом, учебная функция компендиума реализуется структурно-содержательной основой его компонентов, а также возможностью активного использования в учебно-образовательном процессе. В силу этого данный учебно-методический компендиум выступает инструментом как для преподавателей, так и для студентов, поскольку, с одной стороны, определяет выбор

используемых технологий, методов и приемов обучения, с другой – предоставляет необходимый теоретический и практический (дидактический) материал. Свое отражение в каждой из книг компендиума нашла и проблематика межкультурной коммуникации в контексте обучения РКИ. Межкультурная коммуникация является основным инструментом социальной интеграции человека в поликультурное пространство, универсальным орудием адекватного общения и равноправного продуктивного взаимодействия между представителями различных лингвокультурных сообществ с учетом их самобытности и своеобразия, средством налаживания контактов, достижения взаимопонимания и мира, что успешно интегрировано в учебно-методическом компендиуме.

Список использованных источников

1. Овчинникова, А. Н. Белорусский образовательный стандарт межкультурной коммуникации: факторы продвижения / А. Н. Овчинникова // Язык и межкультурные коммуникации: материалы VI Междунар. науч. конф., Вильнюс – Минск, 17–20 мая 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: В. Д. Стариченок [и др.]; отв. ред. В. Д. Стариченок. – Минск: БГПУ, 2017. – С. 139–142.
2. Ершиманова, Д. О. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции при обучении иноязычному общению студентов технического вуза / Д. О. Ершиманова // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2014. – № 1 (147). – С. 155–160.
3. Мусина, Л. М. Межкультурная коммуникация: идентификация современных вызовов / Л. М. Мусина, Д. Н. Мустафина // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – № 4. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/18FLSK420.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).
4. Бабосов, Е. М. Возрастающая значимость межкультурного диалога в условиях нарастающих глобальных рисков / Е. М. Бабосов // Диалог культур в эпоху глобальных рисков: материалы междунар. науч. конф. и X науч.-теорет. семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии», Минск, 17–18 мая 2016 г. – Минск: РИВШ, 2016. – С. 7–12.
5. Хорошавцева, О. П. Средства массовой коммуникации в системе межкультурных взаимодействий современной России: автореф. дис. ... канд. культурологии / О. П. Хорошавцева. – Екатеринбург, 2011.
6. Гарцов, А. Д. Информационно-образовательная среда в системе электронных дисциплин / А. Д. Гарцов // Вестник РУДН. Вопросы образования: языки и специальность. – 2014. – № 4. – С. 153–158.
7. Русский язык как иностранный (с электронным приложением): учеб.-метод. пособие / А. И. Басова [и др.]. – Минск: БГУ, 2014. – 114 с.
8. Русский язык как иностранный: теория и практика преподавания. Хрестоматия: учеб.-метод. пособие / сост.: А. И. Басова [и др.]. – Минск: БГУ, 2016. – 391 с.
9. Теория и практика преподавания русского языка как иностранного (с электронным приложением): учеб. пособие / А. И. Басова [и др.]. – Минск: БГУ, 2017. – 300 с.
10. Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: методические рекомендации для самостоятельной подготовки: пособие / А. И. Басова, Н. Н. Скворцова. – Минск: БГУ, 2019. – 155 с.

Аннотация

Образование является фундаментом, который служит развитию контактов и повышению уровня доверия между государствами и народами. Успешные контакты с представителями других культур невозможны без теоретических знаний и практических навыков межкультурного взаимодействия, его научно-методического обеспечения и сопровождения. В статье представлена отличительная характеристика методического обеспечения данного направления в контексте русского языка как иностранного. Описанный в статье компендиум представляет собой модель методического сопровождения курса по русскому языку как иностранному, включающего и межкультурную коммуникацию. Указываются преимущества и основные функции компендиума как инструментария обучения.

Abstract

Education is the foundation that serves to develop contacts and increase the level of trust between states and peoples. Successful contacts with representatives of other cultures are impossible without theoretical knowledge and practical skills of intercultural interaction, its scientific and methodological support and support. The article presents the distinctive characteristics of the methodological support of this direction in the context of Russian as a foreign language. The compendium described in the article is a model of methodological support for a course in Russian as a foreign language, including intercultural communication. The advantages and main functions of the compendium as a teaching tool are indicated.

Філасофская думка

Философская и методическая перспектива инновационного развития математического образования в университете информатики

Н. В. Михайлова,
доцент кафедры физико-математических
дисциплин, кандидат философских наук,
Институт информационных технологий
Белорусского государственного университета
информатики и радиоэлектроники

В современном образовательном пространстве фундаментальные особенности междисциплинарного взаимодействия преподавания математического знания и информационных технологий, имеющие мировоззренческое и методологическое значение, определяются на философском уровне, а точнее в проблемном поле математического образования инженеров-компьютерщиков. Под математическим образованием в статье понимается обучение математике студентов университета информатики, а термин «инновационный» трактуется как антоним прилагательному «традиционный», что, по сути, предполагает выход за пределы типичных, часто встречающихся способов, методов и приемов обучения.

Методология университетского преподавания высшей математики – это учение об организации продуктивной образовательной деятельности, включающее учение о структуре математики, логическую организацию изложения математических курсов разных уровней, а также методы и средства обосновательной деятельности. С точки зрения перспектив инновационной деятельности преподавателей высшей математики университета информатики и радиоэлектроники предметом исследования является не само образование, а программные изменения в обучении

высшей математике и внедрение методических новшеств, способствующих пониманию субъектами образования теорий математики. Если инновационная деятельность в преподавании математики, включающая в себя когнитивный математический поиск, нарушается в какой-либо части взаимосвязи понимаемого знания и практики, то это отражается на успешности обучения математике студентов университета.

В контексте критической рефлексии математической методологии предмет исследования данной статьи находится на продуктивном пересечении двух областей философско-методологического знания – философии математического образования и философии современной математики. Однако для раскрытия характерных профессиональных особенностей перспектив процесса обучения математике необходим анализ онтологического и гносеологического аспектов математического знания, который осуществляется лишь после выявления методологических идеалов и норм логической строгости и обоснованности математики как «первичной концептуальной деятельности» познавательных процессов. «Цель обучения математике в техническом вузе состоит в том, чтобы студент, во-первых, получил фундаментальную математическую подготовку в соответствии с вузовской программой, а также математическую культуру, а во-вторых – овладел навыками математического моделирования в области будущей профессиональной деятельности» [1, с. 63]. Но поскольку перспектива развития образовательных инноваций математической науки – это нескончаемый процесс, то основная польза от математического познания, даже с точки зрения университетского образования, заключается не только в обладании знаниями, но и в процессе поиска знаний.

Базовым понятием инновационного подхода к проблеме обоснования компьютерной математики является понятие структуры, характеризующее специфику системного подхода и его организации и задающее способ связи различных элементов в образовательной системе как со стороны анализа свойств составляющих систему элементов, так и со стороны целостных свойств инновационного образования. Концептуальный уровень образовательных систем обретает свойства системной триады, которая в философско-методологической проблеме искусственного интеллекта складывается из расчетно-логических, экспертных, а также информационно-поисковых систем. Среди позитивных примеров можно указать на алгоритмическую теорию информации, которая представляет собой не истинно новое развитие, а по существу продолжение взглядов Гёделя. Теоремы Гёделя о неполноте не противостоят созданию компьютеров или их преемников, которые смогут манипулировать символами примерно с тем же успехом, что и мозг человека. Но возможно ли доказать превосходство человеческого разума над компьютером в общенаучном и философском контексте проблемы искусственного интеллекта, а также в сфере решения математических задач? Для любой формальной системы, в том числе и мощной вычислительной машины, всегда найдется такое математическое утверждение, которое машина не сможет ни опровергнуть, ни доказать.

Поскольку рынок наиболее востребованных задач вычислительной математики в контексте современного компьютерного образования слишком обширен и разнообразен, то только сама констатация кризиса и выявление его причин не решают проблемы ее потенциального развития. Для этого необходим предварительный философский анализ базовой концепции вычислительной математики и ее методологической парадигмы. Заметим, что в образовательной практике развитие дидактических исследований влияет на методологию познания, которая рассматривается как элемент программы обоснования математики, в рамках которой он ставится в зависимость от других культурологических подходов, составляющих основу педагогической инноватики. Например, прогресс современных компьютерных вычислений, а также методическая система традиционного обучения с помощью технологии компьютерной математики непосредственно связаны с когнитивной составляющей познания,

неявно зависящей от стиля и гибкости математического мышления.

Предпосылкой к созданию инновационных технологий явилась социально-экономическая ситуация, сложившаяся во второй половине XX в. Подчеркнем, что будущему инженеру-программисту необходимо знать, что «математика способна получать и получает знания, которые в данное время опережают развитие знаний в реальном мире; со временем с расширением предметной деятельности человека эти чисто математические знания могут превратиться в знания о реальных предметах и явлениях» [2, с. 864]. С одной стороны, внедрение компьютерного инструментария и развитие новых информационных технологий способствуют прежде всего качественному изменению организации информационных ресурсов, включая их хранение и обеспечение доступа к ним, как, образно говоря, инструментальной области «экспериментальной методологии», касающейся методического эксперимента в проблемном поле математического образования университета информатики и радиоэлектроники. С другой стороны, причина ограниченных возможностей эвристического потенциала компьютерного эксперимента в образовании состоит в том, что задачи, при решении которых можно использовать компьютер, должны иметь определенную структуру для компьютерных программ.

Классическая математическая теория вычислений, которая, по сути, более полувека оставалась философско-методологическим основанием для вычислительных процедур, сейчас превратилась в формализованную схему аппроксимации. Однако при ретроспективном анализе математических доказательств формальная составляющая, а точнее когнитивная сила дедуктивных выводов, создает иллюзию автоматического вывода математических доказательств, в которых каждый последующий шаг неизбежно следует из предыдущего, обеспечивая концептуализацию нового знания в уже сложившейся системе понятий. Но компьютерному моделированию поддаются лишь некоторые частные процессы, а не вся теория целиком, поскольку при исследовании математической модели используются также рассуждения, не носящие конкретно выраженного дедуктивного характера. Несмотря на возрастающую роль компьютерных систем в математическом познании, информационная модель современного математического познания, частично

реализованная с помощью компьютера или вербализованная в математическом тексте, является, в сущности, лишь «эксплицированным намеком» на теоретическое знание, в отличие от хорошо формализованных математических теорий, позволяющих реконструировать архитектуру современного естественно-научного и математического знания.

С точки зрения инновационных технологий в образовании прогресс методологии компьютерной математики выглядит все же иначе, чем прогресс естественных наук, которые косвенно влияют на общественное сознание и даже на проблематику социально-гуманитарных наук. Наука представляет собой развивающееся знание, но само развитие носит неравномерный характер, несмотря на преобладание математического знания и его движущие силы, в качестве которых выступают методологические противоречия, отражающиеся и на методических аспектах технико-математического образования. С точки зрения методологии системного стиля мышления основой его изучения служит выявление в познавательном процессе математического образования обобщающих тенденций, которые, во-первых, констатируют реальное состояние преподавания математики, во-вторых, отчасти неявно прогнозируют методологически возможные пути ее прогресса [3, с. 19–20].

С методологической точки зрения применения математики слабость теоретико-множественной математики по отношению к практически ориентированным курсам «пользовательской математики» состоит в том, что этой теорией можно пользоваться лишь тогда, когда прикладная задача переведена на соответствующий математический язык. Можно изучать конкретные результаты применения математических теорий и сами эти теории, где потенциально могут существовать различные альтернативы тем математическим теориям, которые ранее были известны. Безусловно, это должно найти свое методологическое отражение и в философии математического образования разных уровней. Например, о теории множеств, являющейся фундаментом современной математики, можно говорить как об особом мире, который обладает некоторой реальностью и внутренней жизнью, мало зависящей от формализма, призванного его описывать. Но такого рода характеристики можно дать и другим содержательным математическим теориям. В контексте философии математического образо-

вания такого рода абсолютизированная абстракция неизбежно содержит в себе такие элементы, которым нет аналога в действительности, что естественно вносит «момент заблуждения» в сам образовательный процесс.

Корректность использования идеальных объектов математики связана с внутренним обоснованием математики, философская суть которого состоит в редукции основных положений к некоторому несомненному теоретическому ядру математики. Как убедительно отмечает математик, академик А. Н. Паршин, «и последнее замечание, которое в этом месте нужно сделать: акт познания, в частности математического познания, должен использовать бесконечность, и не просто бесконечность дискретного, счетного типа, а именно континуум. <...> Весьма нетривиальным является вопрос: а почему мы должны пополнять рациональные числа, должны использовать континуум, т. е. все вещественные числа?» [4, с. 84–85]. Эти философские критически-рефлексивные импликации можно эвристически продуцировать и на теоретический конструкт проблемы обоснования современной математики. В математике взаимодействуют две сферы: сфера творческой деятельности, открытий, содержательных приложений и сфера теоретической рефлексии математики, в которой ведутся поиски аксиоматических представлений процессов абстрагирования. Но абсолютизация любой компоненты математики может разрушить ее целостность, хотя естественно возрастающая сложность абстрактного математического знания и его прикладных аспектов приводит к определенной привлекательности внутренних проблем теоретической математики по сравнению с традиционными задачами, предлагаемыми естественными науками.

Для современной математики понятие бесконечности не просто существенно важно, но и является необходимым, так как большинство математических утверждений, не имеющих отношения к абстрактной бесконечности, с точки зрения абстрактно-теоретического оснащения математики конца XX в. можно считать тривиальными. Представители разных направлений философии математики стараются избежать явных определений конечности и бесконечности, в отличие от попыток математиков конца XIX – начала XX в. Вопрос об отношении теории множеств и теории доказательств к реальности с философско-методологической точки зрения сводится к вопросу об отношении конечного

и бесконечного и, соответственно, вычислимого и невычислимого, хотя на предшествующих этапах развития математики так и не были выработаны дефиниции конечности и бесконечности, удовлетворившие бы большинство ученых. Конечное в компьютерной математике дополняет бесконечное, а не противостоит ему, так как теоретически оно может быть конечным в одной модели и рассматриваться как бесконечное в другой. Современные информационные технологии в математическом образовании являются примером того, как компьютерные вычисления оказали влияние на развитие современной математики конструктивистского направления.

Студенты, как правило, предпочитают простые объяснения сложным. Теория сложности вычислений – это раздел компьютерной математики, связанный с тем, какие ресурсы, время, объем памяти, энергия необходимы для данных вычислений. Современные компьютерные технологии моделирования, обработки и передачи информации с точки зрения философии и методологии образования позволяют реализовать практически любые методические идеи, возникающие и используемые в традиционном обучении высшей математике, как для студентов-математиков, так и для студентов-нематематиков – будущих инженеров. Например, методологические основания инновационных процессов в математическом анализе зависят от конкретных методов их реализации. Как считает профессор математики Е. М. Воробьев, «именно с логической прозрачностью и стройностью в учебниках математического анализа докомпьютерной эры далеко не все в порядке. В самом деле, в некоторых из них вещественные числа – один из основных и важнейших объектов математического анализа – вводятся по Дедекинду с помощью понятия “сечения” во множестве рациональных чисел. Но в главах, следующих за вещественными числами, объект “сечение” ни разу не упоминается» [5, с. 423]. Возможно, поэтому в дальнейшем вместо термина «число» как аргумента функции начинает употребляться термин «точка», например, рассматривается значение функции $f(x)$ в точке 0,5. Заметим, что в контексте философского обоснования сечения нужны были только для того, чтобы доказать существование предела монотонно возрастающей последовательности или обосновать какое-либо эквивалентное ему утверждение. Именно на этих утверждениях строится в дальнейшем все методологиче-

ское здание анализа и, в частности, исследуются свойства непрерывных функций.

Отметим также, что философия отличается от методики степенью общности, которая реально обусловлена конкретным содержанием математического знания. Например, философская суть программированного обучения интеллектуально сложным разделам высшей математики на основе инновационной технологии «медиадидактики» состоит в последовательном предъявлении студентам учебной информации, допускающей контроль за усвоением нового знания. Пользователи судят о качестве компьютера лишь по полезным для них функциям. Даже если появится новая модель компьютера, объем памяти и число логических ячеек которого больше, чем у человеческого мозга, трудно поверить в то, что компьютер мыслит, если еще предположить, что компьютер ведет себя точно так же, как и мыслящий человек в момент глубоких раздумий над нестандартными ситуациями. Математиков в теории вычислений интересует не только вопрос о том, какие именно классы функций могут быть реально вычислены, но и в контексте роста компьютерного обеспечения нового поколения цена их вычисления, т. е. стоимость, а точнее вычислительная сложность, естественно измеряемая физическими ресурсами, затраченными на решение соответствующей математической задачи. Это актуальная задача математики и физики, так как процессы передачи и переработки информации происходят по физическим законам, и уже установлены когнитивные ограничения на допустимую сложность поддающихся решению задач – так называемую «полиномиальную сложность».

Современные вычислительные процедуры являются убедительным примером того, как возможности современных вычислительных машин оказали существенное влияние на развитие методологического знания современной математики в рамках интуиционистского, а точнее ее конструктивистского направления, и, что особенно важно, как это способствует пониманию самой математики. «На практике зафиксированная структура исполнения только вредит новому исполнению, создавая “эффект зубрежки”: воспроизведение логики не гарантирует истинного понимания. Известный экзаменаторам прием – слегка изменить условие и проверить, сможет ли отвечающий скорректировать решение, как раз выявляет этот эффект» [6, с. 220]. Практическая эффективность математического познания,

например, в терминах достижения точности при наименьшем числе шагов – это основная философско-методологическая проблема компьютерной математики. Универсальность методологии математики проявляется через теоретическую и прикладную эффективность ее инструментального использования в естественных и компьютерных науках. Может быть, вопрос об эффективности математики имеет смысл только в контексте взаимодействия математики, физики и техники? От ответа на этот философский вопрос зависит понимание роли современной математики. Одно из объяснений связано с общностью методологических принципов, определяющих возможность их междисциплинарного взаимодействия.

Дело в том, что в самой природе математики заложена возможность отвлечения от природы тех объектов, для описания которых в математику вводится и в дальнейшем структурируется некоторое исходное смысловое содержание. Но после решения проблемы, которой обязано своим появлением новое структурированное представление, математическому исследованию подвергается эта плодотворная структура, по существу, уже сама по себе. Эффективность разных разделов математики проявляется еще и в том, что математические теории имеют гораздо более широкое смысловое содержание, чем оно изначально закладывалось в слова. Швейцарский лингвист Ф. де Соссюр говорил, что появление того или иного конкретного слова в языке никак не мотивировано. В современной математике до сих пор существуют нерешенные проблемы, которые просты по формулировке и ответы на которые как бы однозначно предопределены принятой системой аксиом. Тем не менее их решение до сих пор не найдено. В связи с этим возникает, например, такой вопрос: почему так происходит? Ответ содержит следующие альтернативы: либо эти проблемы требуют длинной цепочки рассуждений, либо для их решения необходима новая, не употреблявшаяся ранее методология вывода.

В контексте критической рефлексии математического образования различные «философские объяснения» эффективности математики носят характер интерпретаций, так как их авторы, скорее всего, сами пребывают в неведении относительно причин такой эффективности, поэтому вопрос об эффективности математики в описании реальных явлений остается пока без ответа. От ответа на этот вопрос зависит философское понимание роли математики в познании мира, т. е.

она удобный язык или ее связь с реальным миром онтологически более глубокая, понимание чего невозможно без восхождения к новому абстрактному знанию. В контексте изучения понимаемой математики процесс понимания субъектами образования – это не реализация «студенческого комфорта». «Понимание – это труд, который должен быть произведен, он представляет собой ничем не заменимый, уже минимальный критерий языкового отбора, который нельзя свести к более простому, а именно к чисто формальному виду» [7, с. 250]. Если гипотетически рассматривать сложные математические конструкции как произвольные творения человеческого ума, то тогда на вопрос о причинах практической эффективности математики нельзя строго ответить. Возможно, практическая эффективность современной математики связана с тем, что окружающему нас миру присуща скрытая гармония, отражающаяся в наших умах в виде простых и эффективных математических законов. Современная математика, в основе которой лежит как интуитивное, так и формализованное мышление, по-прежнему эффективна в описании природы по той же причине, по какой эффективна интеллектуальная деятельность как результат мировоззренческого синтеза накопленных знаний в новой системной и целостной математической картине мира.

В заключение следует обратить внимание на то, что методический процесс, вообще говоря, не тождественен научному исследованию и становлению математической теории, поскольку в генезисе математической дидактики уже происходит трансляция тех математических знаний, которые ранее были выработаны на основе идеалов и норм логической строгости и системы обоснования математики. Но несмотря на то, что разработаны модели обучения математическому знанию и технологии обучения стилю математического мышления, они не стали пока наиболее значимой инновационно-интеллектуальной составляющей учебного процесса в востребованном университетском образовании. В частности, можно предположить, что основным гипотетическим препятствием к внедрению различных компьютерных технологий в учебный математический процесс является ограниченный ресурс времени, большая часть которого неизменно отводится на обязательное освоение обучаемых студентов действиям по методически установленным образцам и алгоритмам, а по существу – на «репродуктивное обучение». Даже с точки

зрения проблемно-ориентированного обучения в математическом образовательном процессе пока традиционно осваивается накопленный ранее социокультурный и практически целесообразный опыт преподавания отдельных разделов высшей математики разных уровней методологической обоснованности в контексте обеспечения востребованного когнитивного качества понимаемого усвоения математики.

При построении личностной математической картины мира методологическими средствами преподавания высшей математики особая роль отводится категориям «смысл» и «понимание». Понимание в методологии математического образования можно трактовать как процесс и результат раскрытия основной идеи и выявления сущности математических понятий при установлении взаимосвязей с уже усвоенными знаниями для включения нового математического содержания в «смысловую сферу» развивающейся личности. Кроме известных когнитивно-рациональных достоинств математики она обладает поразительным интеллектуальным свойством, которое можно назвать колоссальной «объяснительной силой» концепций, моделей и теорий, далеко отстоящих друг от друга.

Рефлексивная направленность математического образования выделяет когнитивное понимание математики и раскрывает возможности определения оснований креативности. Если традиция рефлексии сосредоточила внимание на процессах, проясняющих абстрактные знания и идеальный результат, то в традиции понимания основной акцент делается на вариативность познания и изменчивость смысла. К негативным аспектам можно отнести то, что математические задачи, требующие больших интеллектуальных усилий, вызывают у студентов отрицательные

эмоции при выполнении всех проблемно-ориентированных образовательных требований. Но ценность любой, даже скромной математической подготовки заключается в том, что она стимулирует развитие навыков самостоятельного мышления студентов. Математика в большей степени, чем другая наука, – занятие для молодых. Обычно сильно преувеличивают различия между мыслительными процессами, протекающими у преподавателей и студентов. Можно быть умным по разным показателям, но математические способности и соответствующий стиль мышления, формируемый в университете информатики, можно считать креативным признаком интеллекта.

Список использованных источников

1. Носков, М. В. К теории обучения математике в технических вузах / М. В. Носков, В. А. Шершнева // Педагогика. – 2005. – № 1. – С. 62–67.
2. Фомин, В. И. О мировоззренческих аспектах в преподавании математических дисциплин в технических университетах / В. И. Фомин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2015. – Т. 20, № 4. – С. 864–866.
3. Михайлова, Н. В. Формирование математического стиля мышления в области инновационного инженерного образования / Н. В. Михайлова // Инновации в образовании. – 2020. – № 1. – С. 18–29.
4. Паршин, А. Н. Путь. Математика и другие миры / А. Н. Паршин. – М.: Добросвет, 2002. – 240 с.
5. Воробьев, Е. М. Математический анализ с системами «математика» и «вебматематика». Непрерывные функции / Е. М. Воробьев // Образовательные технологии и общество. – 2012. – № 2. – С. 422–432.
6. Нуждин, Г. А. Математическая деятельность как понимание / Г. А. Нуждин // Стили в математике: социокультурная философия математики. – Санкт-Петербург: РХГИ, 1999. – С. 213–225.
7. Лем, С. Сумма технологий: пер. с пол. / С. Лем. – Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Terra Fantastica, 2008. – 668 с.

Аннотация

В статье раскрывается понимание многоаспектности современного математического образования в университете информатики и радиоэлектроники в контексте философских и методических проблем инновационного преподавания. Подчеркивается значимость проблемно ориентированного подхода к математическому образованию и объяснению разделов современной математики. Обосновывается, что синтез когнитивных достоинств математического знания и компьютерных технологий способствует инновационному развитию университетского образования.

Abstract

The article reveals the understanding of the multidimensional nature of modern mathematical education at a technical university in the context of methodological and didactic problems of innovative teaching. The relevance of the article is due to the practical problem of deepening modern ideas about the object of didactics, from the point of view of teaching higher mathematics based on the relationship of methodological and didactic knowledge. The article considers the significance of mathematical education and the justification of sections of modern mathematics in the formation of a holistic scientific world picture.

Проблемы воспитания

Роль народного образования в формировании личности человека

А. А. Жумадуллаева,
кандидат педагогических наук, профессор,
Т. А. Данияров,
кандидат педагогических наук, профессор;
Международный Казахско-Турецкий
университет имени Ходжи Ахмеда Ясави,
г. Туркестан, Республика Казахстан

*Честный и умный человек не знает
предательства, насилия, эгоизма и гордости,
и не совершает их.*
Шакарим Кудайбердиев

В условиях современной глобализации все страны, несмотря на большое внимание, уделяемое освоению мировых технологий и научной информации, недостаточно акцентируют внимание на внедрении национальных ценностей в процесс личностного становления и подготовки будущих специалистов высших учебных заведений. Это связано с тем, что процесс глобализации, требуя развития и формирования навыков, соответствующих требованиям конкуренции, поглощает национальную идентичность и может представлять угрозу для общества.

В высших учебных заведениях мы придаем большое значение профессиональной подготовке специалистов, однако не всегда учитываем важность формирования их личностного облика в профессиональной деятельности. Поэтому мы должны направить воспитание будущих специалистов, т. е. молодежи, на обогащение их человеческих качеств и личности национальными ценностями в рамках освоения профессии. Если это развитие будет связано с национальными и этнопедагогическими наследием и ценностями, кото-

рые передались нам от наших предков, это будет еще более ценным.

В обращении Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева к народу сказано: «Для нас самое важное – это то, чтобы каждый гражданин мог ощутить блага независимости. Его первое проявление – мирная жизнь в стране, стабильность и спокойствие в обществе. Также необходимо улучшение уровня жизни народа и уверенность молодежи в будущем. Основная задача – привить молодежи общечеловеческие святыне ценности» [1].

Воспитание у молодежи любви к своей родине, своей земле и своему народу, а также содействие формированию личности будущего специалиста через национальную культуру – основные темы трудов наших великих ученых. Мы можем увидеть это в работах Ш. Валиханова, И. Алтынсарина и А. Кунанбаева. Духовные ценности педагогов и просветителей первой половины XX в., таких как М. Жумабаев, Ж. Аймаутов, Ш. Кудайбердиев, М. Дулатов и А. Байтурсынов, стали основой для дальнейшего развития этих идей.

Вопросы воспитания человеческих качеств у молодежи на основе национальных традиций исследованы учеными с этнопедагогической точки зрения. Среди них можно выделить таких ученых, как С. К. Калиев, А. А. Калыбекова, С. А. Узакбаева, К. Ж. Кожаметова, С. Кенже-ахметулы, Р. К. Толеубекова, С. П. Кульсариева, Х. К. Шалгынбаева и др.

Вопрос формирования моральных качеств у молодежи на основе этнопедагогических материалов рассматривают Ж. Садырмекова, А. Кисымова, У. Асанова, З. Жумабаева и др., а вопросы использования материалов народной педагогики в учебно-воспитательном процессе в Казахстане – казахстанские ученые К. Жарыкбаев, Б. Айтмамбетова, А. Бейсенбаева, К. Кожаметова, К. Сарбасова, Р. Дуйсембинова, У. Абдигаппарова и др. Проблемы использования материалов народной педагогики в семейном воспитании ис-

следовали ученые С. Калиев, С. Узакбаева, Р. Толеубекова, С. Габбасов, К. Атемова, К. Болеев, Л. Ибраимова и др.

Систематизация и изучение исследований многих казахстанских ученых показали недостаточную разработанность методики формирования личностного облика студентов на основе национальных ценностей в соответствии с особенностями современного развития общества.

В Концепции развития высшего образования и науки Республики Казахстан на 2023–2029 гг. говорится, что «цель образования – формирование здоровой личности, способной свободно ориентироваться в условиях быстро меняющегося мира, реализовывать себя, развиваться и самостоятельно принимать правильные, морально ответственные решения на основе глубоких знаний и профессиональных навыков» [2].

Свобода и демократия расправляют свои крылья, экономика развивается, и образование в процветающем Казахстане также переживает сложные реформы, следуя за великим прогрессом. Создание «Нового Казахстана в новом мире» ставит перед нами большие цели. Это формирование конкурентоспособной системы образования, которая сможет удовлетворять потребности личности, общества и «умной экономики» [3].

«Китайцы восхищаются Великой Китайской стеной, итальянцы – своим искусством, а казахский народ гордится своими национальными ценностями и богатым языком», – говорил писатель М. О. Ауэзов. В эпоху глобализации школа и учителя в передаче будущему поколению национальных ценностей и богатого языка, о которых упоминал великий писатель, должны занимать особое место.

По словам М. Жумабаева, «каждая страна основывает свое будущее на школе, которая воспитывает и готовит детей. Судьба народа зависит от структуры школы. Если мы сможем построить нашу школу на чистых, крепких и соответствующих нашей душе основах, то можем уверенно поклясться в светлом будущем. Если же не сможем, будущее окажется туманным». Эти слова обращают наше внимание на необходимость воспитания будущего поколения в системе национальных ценностей [4, с. 52].

В Законе Республики Казахстан «Об образовании» определены задачи системы образования – «создание необходимых условий для получения качественного образования, направленного на формирование, развитие и профессиональное совершенствование личности на основе нацио-

нальных и общечеловеческих ценностей, достижений науки и практики» [5].

Жизнь и быт казахского народа с древних времен представлены в богатейшем устном народном творчестве. Широкое и красочное отражение национальных ценностей нашло место в пословицах, поговорках, ораторских речах и мудрых высказываниях. В школе уже с начальных классов учащиеся учат пословицы, загадки, скороговорки, стихи, а также учатся красиво пересказывать сказки. Ребенок, с раннего возраста впитывающий традиции и напитывающийся из национального источника, никогда не утратит своего национального облика.

Сеять семена национальных ценностей в душу ребенка и воспитывать его как достойного гражданина – также задача учителя. Корень воспитания начинается с педагога. Каждый гражданин нашей республики независимо от национальности, вероисповедания, политических взглядов и жизненных убеждений должен воспринимать государство, в котором он живет, дышит его воздухом и пользуется его благами, как Родину, Отчизну. Уважать традиции народа, который дал имя государству, почитать его язык и самобытность, ценить его символы и радоваться достижениям – обязанность каждого члена общества.

Таким образом, необходимо развивать сознание ребенка на основе освоения национальной культуры и традиций. Если с самого раннего возраста прививать ребенку национальные ценности, то будущее нашей страны будет светлым и успешным.

На сегодняшний день воспитание молодого поколения как творческой личности, глубоко понимающей историю, корни, традиции, язык, образование своего народа, а также человеческую культуру и нравственные качества, является требованием времени и потребностью общества. В Законе Республики Казахстан «Об образовании» определены основные принципы государственной политики в области образования молодого поколения [5]. Это равное право каждого гражданина Республики Казахстан на получение образования, интеллектуальное развитие с учетом психофизиологических и личностных особенностей, доступность всех уровней образования для народа.

Таким образом, опираясь на право каждого гражданина на образование, следует всесторонне охватывать процессы обучения и развития, чтобы воспитывать уважение к национальным ценностям и формировать их у учащихся.

Для формирования у учащихся национальных и общечеловеческих ценностей необходимо

рассматривать вопросы национальной культуры, традиций, народной мудрости и другие аспекты. Казахская культура – это национальная культура, сформировавшаяся на протяжении веков. Она развивалась и формировалась на основе национального воспитания.

Каждый народ имеет свою историю, образ жизни и духовный опыт. Воспитательные и мировоззренческие взгляды, сформировавшиеся на основе духовного опыта народа, мы называем народной педагогикой. Народная педагогика – это культурное наследие народа. Она развивалась и формировалась в зависимости от этнических особенностей того или иного народа (нации). Вопросы национального воспитания и общечеловеческих ценностей – это великая цель, передающаяся из поколения в поколение через всю историю человечества. Даже в период, когда человечество достигло уникального уровня цивилизации и вступило в третье тысячелетие, эта цель остается духовным идеалом для нашего молодого государства.

На современном этапе, начиная со школы, мы можем формировать у учеников человеческие ценности, глубже рассматривая историю страны, обсуждая в рамках воспитательных часов труд казахской интеллигенции, ее вклад в развитие общества. Это поможет сформировать у учащихся общечеловеческие качества, такие как гостеприимство, человечность, взаимное уважение, добродетель, скромность, щедрость, здоровый образ жизни, приспособляемость, артистизм, ораторское мастерство, поэтичность, вежливость, культурность и др. В результате через усвоение моральных ценностей формируется полноценная личность.

Одной из важных проблем нашего общества является улучшение подготовки молодежи к семейной жизни. Духовная бедность, связанная с браком и семьей, утрата народных традиций приводят к возникновению нестабильных браков. Статистика разводов в нашей стране показывает, что каждый третий брак заканчивается разводом. Большинство разводов происходит в новых браках, недавно образованных семьях. Обратившись к истории, мы видим, что в древнем Казахстане разводы в семьях были крайне редкими. Это было связано с тем, что народ воспринимал брак как устойчивый, вечный институт. Такая ситуация способствовала терпимости супругов, минимальному количеству конфликтов и в целом высокой стабильности семьи. В свою очередь это содействовало формированию у будущих поколений таких качеств, как мораль,

патриотизм, верность и вежливость. Следует помнить, что основой для развития этих качеств является воспитание в семье и то, что она передает своим детям.

Семья – это первая социальная единица, в которой начинается воспитание ребенка. Родители в семье – первые и жизненные учителя, наставники для ребенка. Будущее ребенка, его знания и культурность зависят от труда родителей, от их воспитания и переданных знаний. Поэтому каждый родитель должен осознавать свою ответственность за воспитание своих детей в духе знаний, культуры, веры и нравственности.

В условиях глобализации особое внимание уделяется сохранению национальных ценностей, являющихся основой нашей уникальности, и важности воспитания будущих поколений в духе этих ценностей.

Когда мы говорим о национальном воспитании, обязательно вспоминаем национальные ценности. Эти два понятия неразрывно связаны, потому что воспитание невозможно без передачи ценностей. Таким образом, культура, которая лежит в основе воспитания детей, является основой национального воспитания. Национальные ценности включают в себя особенности народа, богатство национального языка, его национальную стилистику, обычаи и традиции.

На протяжении всей истории человечества философы и ученые осознавали важность ценностей. Они передавались из поколения в поколение через воспитание и практику. Национальные ценности формируют целенаправленное, системное мировоззрение, моральные и духовные качества, воспитание в рамках национальной культуры. Воспитание и ценности неразрывно связаны, они способствуют формированию личности, и передача этих ценностей следующему поколению является нашей обязанностью.

Истинные ценности, такие как человечность, мудрость, патриотизм, верность и доброта, должны быть заложены в молодом поколении через воспитание и образование, основанное на народной педагогике. Эти ценности формируют личность и позволяют сохранить и развить культуру, традиции и мораль народа.

Говоря о национальном воспитании, нельзя не упомянуть о ценности родного народа и его культуры. Как сказал Ж. Аймаутов: «Я связан с народом корнями. Я не могу разорвать эту связь, она не поддается моим усилиям». «Я – часть рода, и мой народ – это вторая часть», – отмечал С. Датулы. Национальные ценности народа – это ду-

ховное и материальное наследие, которое служит основой воспитания будущих граждан, готовых нести ответственность за будущее своей нации.

Воспитание детей в Казахстане ориентировано на формирование правильных моральных качеств: стремление избегать зла, стремление к добру, красота речи и голоса, умение быть мыслящими и заботливыми. Это основы воспитания, принятые в народной педагогике. Как отметил великий Абай, чтобы стать «полноценным человеком», необходимо прививать национальные ценности с самого раннего возраста.

Основой формирования духовных ценностей является семья, род, социальная среда, государство, а также патриотизм, обязанности перед нацией, честь и уважение к традициям. Национальные ценности формируют личность и помогают развить правильные моральные качества, такие как уважение к родным и обществу, любовь и забота о других.

В любое время и в любом обществе воспитание подрастающего поколения всегда было важной задачей. Это связано с тем, что настоящее и будущее нации напрямую зависят от воспитания молодого поколения. Важно, чтобы воспитание включало формирование таких качеств, как гражданская ответственность, высокий моральный уровень, знание своей культуры и готовность соревноваться на международной арене.

Воспитание – это процесс, который никогда не останавливается, это основа отношений между обществом и индивидуумом. Его цель – формирование личных качеств, необходимых для полноценной жизни. Важной частью воспитания является развитие сознания и характера учеников, формирование гармоничной личности с высоким духовным уровнем и интеллектуальной подготовкой.

Основная задача воспитания – развитие у детей таких качеств, как честь, достоинство, порядочность, моральность. В настоящее время, учитывая социальные, экономические и политические изменения, важно организовать процесс образования, соответствующий национальным особенностям и требованиям времени. Каждая нация имеет свои уникальные традиции, которые напрямую влияют на процесс образования и воспитания.

Наш народ веками защищал свою землю и героизм его батырей, мудрость старцев, а также речи, направленные на благосостояние народа. Мы считаем своим долгом сохранять нашу историю, язык, традиции и культуру, воспитывать молодежь в духе патриотизма, гражданской ответственности и уважения к наследию предков.

Список использованных источников

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана: «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации». 16 март 2022 г. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>.
2. Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы: постановление Правительства Респ. Казахстан от 28 марта 2023 г. № 248. Город Астана. – URL: <https://ku.edu.kz/page/view?id=9037>.
3. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы. – URL: <http://29-oskemen.mektebi.kz/shkolnikam/bt/36-gosudarstvennaya-programma-razvitiya-obrazovaniya-respubliki-kazahstana-2011-2020-gody.html>.
4. Жумабаев, М. Педагогика / М. Жумабаев. – Алматы: Ана тілі, 1992. – 131 б.
5. Закон Республики Казахстан «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.). – URL: <http://15.alschool.kz/otkrytyj-organ/gosuslugi/2426-azastan-respublikasyny-zay-blm-turaly-20240101-berlgenzgerster-men-tolytyrularymen.html>.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования ценностного отношения учащихся к окружающему миру. Приводятся основополагающие, взаимосвязанные направления и компоненты (блоки) в системе работы по формированию у учащихся ценностного отношения к окружающему миру. Основной задачей воспитания является развитие у детей таких качеств, как честь, достоинство, порядочность, моральность. В настоящее время, учитывая социальные, экономические и политические изменения, важно организовать процесс образования в соответствии с национальными особенностями и требованиями времени. Каждая нация имеет свои уникальные традиции, которые напрямую влияют на процесс образования и воспитания.

Abstract

The article discusses some issues of forming schoolchildren's value attitude to the world around them. The article also provides fundamental, interconnected directions and components (blocks) in the system of work on forming senior schoolchildren's value attitude to the world around them. The main task of education is to develop such high human qualities in children as honor, dignity, decency, morality. Nowadays, taking into account the social, economic and political changes, it is important to organize the educational process that corresponds to national characteristics and the demands of the time. Each nation has its own unique traditions that directly affect the process of education and upbringing.

Архитектору образования А. В. Макарову – 80

23 апреля 2025 года встретил свой 80-й день рождения ветеран Республиканского института высшей школы, кандидат философских наук, профессор политологии и социологии, профессор кафедры управления и экономики высшей школы РИВШ Макаров Анатолий Васильевич.

Анатолий Васильевич внес весомый вклад в становление и развитие Республиканского института высшей школы. Начав трудовую деятельность в должности доцента в 1986 г. в Институте повышения квалификации при БГУ, он затем поэтапно руководил различными кафедрами. В 2005 г. создал метапредметную кафедру «Проектирование образовательных систем», которая успешно функционировала до 2024 г. Совместно с коллегами принимал активное участие в реформировании ИПК в Национальный институт гуманитарных наук (1993 г.), а позднее – в Республиканский институт высшей школы.

С 1992 по 2000 г. А. В. Макаров работал на должности проректора РИВШ по научно-методической работе. По заданиям Министерства образования возглавлял творческие научные кол-

лективы по проектированию и реализации макетов образовательных стандартов первого, второго и третьего поколений; являлся членом ВНК по разработке новых образовательных стандартов поколения 3+. В период с 2001 по 2011 г. руководил группой белорусских экспертов по сравнительным исследованиям систем и стандартов высшего образования в международном исследовательском коллективе стран СНГ (на базе Московского института стали и сплавов).

Многоплановость, многовекторность научно-педагогической деятельности А. В. Макарова на протяжении многих лет позволила ему реализовать междисциплинарный, метапредметный и компетентностный подходы и другие творческие идеи на кафедре проектирования образовательных систем.

Венцом научно-практической деятельности Анатолия Васильевича в сфере педагогики, дидактики и инноватики высшей школы явились пособия с грифом Министерства образования для системы дополнительного образования взрослых: «Проектирование и реализация стандартов высшего образования» (2013 г.), «Болонский процесс: европейское пространство высшего образования» (2015 г.), «Компетентностный подход в высшем образовании: международный и отечественный опыт» (2019 г.).

Автором опубликован ряд других пособий, многочисленных статей и научно-методических изданий, в том числе в соавторстве, в Беларуси и России. С 2006 г. Анатолий Васильевич ведет рубрику «Инновации» в журнале «Высшая школа», в которой представлены и его статьи.

Сердечно поздравляем А. В. Макарова с юбилеем! Желаем здоровья и дальнейших творческих успехов на научно-педагогическом поприще.

*Коллектив РИВШ,
редакция журнала «Высшая школа»*

Профессору конфликтологии В. П. Шейнову – 85

3 мая 2025 г. исполняется 85 лет Виктору Павловичу Шейнову – профессору, доктору социологических наук, кандидату физико-математических наук, академику Международной академии информационных технологий, более 20 лет проработавшему на кафедре психологии и педагогического мастерства Республиканского института высшей школы.

В. П. Шейнов родился и вырос в Ярославле – одном из древнейших городов, окруживших Москву «Золотым кольцом». Интерес к психологии он почувствовал, еще будучи студентом-математиком Московского государственного областного университета. На втором курсе написал свою первую «ученическую» работу по психологии обучения шахматам воспитанников интерната, в котором тогда вел шахматный кружок.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата математических наук защитил в Томском государственном университете, известном в Советском Союзе своими физико-математическими разработками. Прежде чем стать профессионалом в области гуманитарного знания, успел поработать старшим преподавателем и заведующим кафедрой высшей математики Шуйского пединститута, заведующим кафедрой теории функций и деканом математического факультета Красноярского госуниверситета. И, возможно, если бы не переезд Виктора Павловича в Минск, мы бы сегодня чествовали его не как знаменитого гуманитария, а как выдающегося математика и естествоиспытателя. Но профессиональная судьба распорядилась иначе. И вот Виктор Павлович уже в белорусской столице, он доктор социологических наук и профессор кафедры гуманитарных дисциплин Минского института управления.

С 1999 г. профессор В. П. Шейнов работает в Республиканском институте высшей школы. За эти годы РИВШ собрал под своей эгидой луч-

ших представителей гуманитарных наук, ученых-экспериментаторов, создателей оригинальных педагогических концепций и практик.

В научно-образовательной среде СНГ профессор В. П. Шейнов известен прежде всего как ведущий конфликтолог. Им обоснован психотехнический подход к системному управлению конфликтами. Он одним из первых превратил «управление конфликтами» из объекта теоретического изучения в технологию, практику работы представителей социомных профессий в ситуациях межличностных кризисов. Профессор В. П. Шейнов существенно модернизировал словарь конфликтологии, ввел в научный оборот такие понятия, как «конфликтоген», «случайный конфликт», «неслучайный конфликт», а также формализовал (и в этом проявилась его математическая компетентность) плохо поддающиеся строгому определению случайные и неслучайные конфликты. Его монография «Управление конфликтами» вышла 4-м изданием в издательстве «Питер» в серии «Мастера психологии» в 2024 г.

За годы работы в РИВШ профессор В. П. Шейнов опубликовал более 40 книг в сериях «Библиотека практической психологии», «Психологический бестселлер», «Психология. Советы мастера» и т. д. общим тиражом более 950 тыс. экземпляров.

Сердечно поздравляем юбиляра!

*Общество психологов Республики Беларусь,
коллектив РИВШ*

Нарративы общественного согласия: концептуализация онтологической безопасности Республики Беларусь

Н. Н. Левчук,

главный научный сотрудник, доктор политических наук, доцент,
Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь;

О. О. Лемешевский,

старший преподаватель кафедры юридических дисциплин
факультета внутренних войск, магистр военных наук,
Военная академия Республики Беларусь

В статье общественное согласие представлено в качестве смыслообразующей основы феномена онтологической безопасности. Подчеркивается, что физическая безопасность, хоть и важна, но не является единственным приоритетом государства, стремящегося к сохранению своей идентичности в свете общенациональных ценностей. Предложено понятие нарративов общественного согласия в соответствии с Концепцией национальной безопасности, являющегося неотъемлемой составляющей национальных интересов Республики Беларусь. Акцентируется внимание на необходимости комплексного изучения и развития научного феномена онтологической безопасности для эффективной адаптации страны в условиях глобальной геополитической напряженности и отражения современных угроз.

Ключевые слова: онтологическая безопасность; нарративы общественного согласия; национальные интересы; столкновение идентичностей.

In the article, public consent is presented as the semantic basis of the phenomenon of ontological security. It is emphasized that physical security, although important, is not the only priority of a state striving to preserve its identity in the light of national values. The concept of narratives of public consent is proposed, according to the National Security Committee, which is an integral component of the national interests of the Republic of Belarus. The need for a comprehensive study and development of the scientific phenomenon of ontological security is emphasized in order to effectively adapt the country to global geopolitical tensions and reflect modern threats.

Keywords: ontological security; narratives of social harmony; national interests; clash of identities.

Современный мир, как отмечается в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [1], находится в состоянии глобальной геополитической напряженности, обусловленной процессами разрушения сложившегося мирового порядка. Формирование многополярной модели мироустройства осложняется воз-

никновением конфликтов интересов, борьбой за природные ресурсы и переделом сфер влияния основных центров силы. Международные организации по обеспечению безопасности разбалансированы, не обеспечивают стратегическую стабильность, а существующие механизмы реагирования неэффективны перед новыми вызо-

вами и угрозами [1], что обуславливает запрос на постоянное совершенствование системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

В онтологическом понимании о национальной безопасности правомерно вести речь как о таком неотъемлемом свойстве общества (государства), при котором оно, будучи сложной социальной системой, сохраняет свою целостность и функциональность, обеспечивает защиту себя и своих интересов, не переходя в опасное состояние [2, с. 15]. Неотъемлемым свойством подобного рода целостности и функциональности является смыслообразующая связность, позволяющая в контексте национальных интересов сегментировать ее в качестве онтологической безопасности.

Идея онтологической безопасности, присущая любому государству и обществу, не является философской «вещью в себе», она созревает и формируется в широком культурно-историческом контексте, но неизменно проецируется на сферу национальных интересов. В их проекции эта идея реализуется через смыслообразование государственной политики обеспечения национальной безопасности, заключающей в себе и физическую, и когнитивную составляющие. Ключевое свойство неделимости безопасности как состояния защищенности непосредственно апеллирует к онтологии как учению о сущем; в современных условиях безопасность реализуется в различных сферах и средах.

Так, информационная сфера становится ареной межгосударственного противостояния [1], в сущности, речь можно вести об информационной среде такого противостояния подобно тому, как киберфизическая среда сегодня воспринимается как среда боевых действий. В результате культурно-идеологической экспансии, в основном ориентированной на продвижение потребительских ценностей, целенаправленно искажается историческая правда, осуществляется фальсификация истории, разрушаются культурное наследие человечества, традиционные духовно-нравственные ценности народов, их национальная идентичность, институт семьи и пространство межкультурного взаимодействия.

Электронно-сетевые средства массовой коммуникации оказывают всеобъемлющее влияние на общественно-политические и социально-эко-

номические процессы, используются для провоцирования внутренних конфликтов и разрушения государств [1]. Данные тенденции могут и должны изучаться в контексте онтологической безопасности, позволяющей конструировать для этой цели научную оптику теоретического идеализированного объекта.

Основное допущение гипотезы онтологической безопасности ставит под сомнение идею о главенстве физической безопасности и дает ее расширительное толкование исходя из того, что угрозы национальной безопасности носят комплексный и взаимосвязанный характер. Отдельные источники способны порождать спектр угроз, проявляющихся в различных сферах жизнедеятельности. Некоторые угрозы могут одновременно воздействовать на состояние национальной безопасности по нескольким направлениям [1], указывая на ее онтологическую сущность с опорой на национальные интересы.

У зарубежных исследователей онтологический подход отражен в работах Э. Гидденса и его последователей, формирующих новую перспективу, в которой физическая безопасность больше не является единственным аспектом, к которому стремятся государства. Они акцентируют внимание на важности онтологической безопасности, понимаемой как состояние, при котором государства могут сохранять свою идентичность, мировоззрение и картину их восприятия в мире. Будь то отдельные личности, социальные коллективы или государства, актерам необходимо чувство бытия, чтобы действовать. Не осознавая свою идентичность, актеры не способны сформулировать свои интересы и сформировать системы ценностей, необходимые для принятия различных решений [3], когда смысловая мотивация принимаемых решений предопределяет облик системы безопасности.

Государство в стремлении к онтологической безопасности, как правило, апеллирует к согласию в обществе и при этом всегда конфликтует с деструктивными элементами, посягающими на устойчивость общественного устройства. Онтология конфликта в этом случае реализуется через распределенную (сетевую) самоорганизацию таких элементов, посягающих на иерархическое государственное устройство. Это, если хотите, бунт сети против иерархии, для подавления которого последняя в лице государственных институтов применяет в том числе и сетевые

механізмы самозащиты. В свою очередь сеть тоже имеет черты иерархичности, проявляемой в приоритетах подключения к ней.

Государству, как правило, бросает вызов иерархизированная сеть, приоритеты которой заведомо программируются за пределами страны. Так было в случае с режиссируемым из США и Польши «разрозненным майданом» [4] во время попытки государственного переворота в Республике Беларусь в 2020 г. Ему предшествовала массивная информационная кампания по внедрению в общественное сознание чужеродных нарративов с целью подмены идентичности. Таким образом, сначала происходит узурпация концептуальной власти, распространяемой на массовое сознание, а потом делается ставка на собственно государственный переворот, как это произошло в Украине в 2014 г. В итоге внутренний политический конфликт привел к вооруженному противостоянию и потребовал внешнего вмешательства, что тоже стало проявлением его онтологической природы.

Эмпирические исследования онтологической безопасности государств выявляют сущность ее достижения через сохранение идентичности. Иными словами, онтологическую безопасность обычно рассматривают как «защиту идентичности», приравниваемую к «защите себя» и национальных интересов. В ситуации конфликта защитные реакции государства и общества оперируют их же уверенностью в собственных силах, которые придает устойчивая идентичность [5], основанная на нарративах общественного согласия. К примеру, важный фактор онтологической безопасности для России – осознание себя страной-цивилизацией, а для Республики Беларусь – формирование образа ее суверенитета, в значительной мере основанного на сильной президентской власти, что само по себе является одним из знаковых нарративов общественного согласия.

«Белорускость, культурный код нации, историчность белорусского пути. Всегда враги современной государственности намекают на то, что, мол, власти вымывают нашу историю, уничтожают культуру. Главный нарратив национального характера – уважение к роду, к старшим. К тем, без кого не было бы нас. Мы, все, кто родился в годы войны и после, в неоплатном долгу перед вами. Нам повезло быть детьми и внуками таких мужественных и волевых людей, как вы, насто-

ящих патриотов. Нам повезло расти и воспитываться на примере военных и трудовых подвигов вашего героического поколения. Поколения, которое научило нас держать удар, жить по совести и по справедливости», – отметил Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко во время торжественного собрания в честь Дня Независимости.

Политический тест на обоюдную цивилизационную идентичность России и Запада состоялся, когда НАТО отказалась рассматривать возможность вступления России в свои ряды в 2000 г., когда это предлагал Президент России В. В. Путин. «Тестовая» инициатива российского лидера в очередной раз подтвердила непримиримую природу Запада и была воспринята как попытка подрыва идентичности Североатлантического альянса, что равнозначно угрозе онтологической безопасности. Несмотря ни на что НАТО продолжила свою экзистенциальную практику «натиска на Восток», включая в свои ряды страны Восточной Европы, которые ранее были частью сферы влияния Советского Союза. Этот подход в понимании натовских стратегов был направлен на «укрепление безопасности и стабильности в регионе» [6].

На деле же политика западной экспансии привела к усилению напряженности в отношениях между НАТО и Россией, дестабилизации Европейского региона и онтологическому конфликту в нем, что на практике выявило несоответствие идентичностей обеих сторон и антагонистическую интерпретацию европейской идентичности. Оказалось, что Европа в политической формулировке генерала Де Голля «от Атлантики до Урала» скорее соответствует ее российскому и белорусскому «континентальному» пониманию. Тогда как атлантисты из НАТО игнорируют континентальные интересы европейских государств, включая собственных членов, совершают «похищение Европы», подрывая ее идентичность. Онтологический конфликт налицо.

Таким образом, конфликт интересов – это в широком смысле столкновение идентичностей, которые поддерживаются созданием нарративов, причем, по мнению авторов настоящей статьи, это именно нарративы общественного согласия, усваиваемые обществом как устойчивые и устоявшиеся социально-политические практики [7].

Онтологическая незащищенность возникает, когда субъект, а это может быть как частный актор, так и государство, не может рассказать связную «историю о себе» или испытывает разрыв между своим самоповествованием и своим поведением. Государства даже идут на внутренние и внешние конфликты ради поддержания соответствия «рассказа о себе» и своим поведением, как в случае с современной Украиной, в которой националистическим нарративом насильственно подменяют онтологическую объективность единой купели крещения Киевской Руси. Но очевидно, что нарративы русофобии в Украине не стали нарративами общественного согласия со всеми вытекающими последствиями.

Идея того, что идентичность организована в виде нарратива, нашла отражение в социальной психологии с появлением и развитием теории идентичности, связанной с именем Э. Эриксона [8]. Он рассматривает идентичность не только как переживание единства самости, но и как постоянно реконструируемую биографию, а в масштабах государства и историю, онтологическая целостность которой представляет собой перманентное воспроизводство ее нарративной структуры. Понятие идентичности как нарратива открывает возможности для осмысления себя в эпоху постмодернизма, в которой, по существу, позитивные идеи мультикультурности реализуются скорее в качестве «мультифрени», входя в открытое противоречие с государственным запросом на общественное согласие.

Термин «нарратив» происходит от английского слова «narration» – «повествование». В общем смысле он означает историю или рассказ, который не только описывает события, но и объясняет их причины и последствия. Нарратология как научная дисциплина изначально сосредоточилась на изучении структуры человеческих историй и их декомпозиции на базовые элементы и сюжетные линии. Однако концепция нарратива оказалась настолько востребованной, что вскоре вышла за рамки филологии и стала активно использоваться исследователями в самых разных гуманитарных науках, таких как философия, социология, антропология, психология, политология и др. В политологии начала XXI в. этот термин стал использоваться для обозначения некоего стереотипного определения, которое со-

держит изначальную оценочную установку или предписание.

Толковый словарь С. И. Ожегова дает следующее понятие нарратива: происходит от английского и французского «narrative», от латинского «narrare» – рассказывать, повествовать; последовательность изложения фактов, событий; самостоятельно созданное повествование о нескольких связанных событиях.

По выражению Т. Сарбина, «выживание в мире смыслов было бы проблемным, не будь у нас способности интерпретировать истории о переплетении человеческих жизней» [9]. Нарратив является центральным при исследовании морального суждения и поведения. Т. Сарбин выдвинул «нарративный принцип»: «люди думают, воспринимают, воображают и совершают моральные выборы, согласно нарративным структурам» [9]. Для осмысления поступков людей человек обращается к традиционным сюжетам, характерным для его культуры, с помощью которых можно объединить события жизни в единое целое. Эти сюжеты могут быть переданы в форме мифов, детских сказок или в любой иной вербальной или невербальной форме. Человек воспринимает мир через призму этих историй, которые формируют его представление о себе и обществе.

Внесение изменений в существующие нарративы, а также создание новых «историй о себе» – это, как пишет Х. Уайт, способ справиться с «тревогой и хаосом», возникающими в моменты дестабилизации в обществе, когда происходит разрыв идентичности и поведенческих реакций. Однако адаптация и изменение конкретных нарративов – это не просто саморефлективные и масштабные творческие действия, а более глубокое изучение и осознание своей истории в общенациональном смысле и своих историй в частном отношении. Тот же Х. Уайт предлагает свое определение нарратива, согласно которому нарратив должен иметь четко выраженную структуру, основанную на причинно-следственной связи между событиями, в которой важно осмысленное завершение истории. С другой стороны, философия истории предписывает, что жизненный опыт формирует нарратив, но одновременно и сам трансформируется в восприятии под влиянием этого нарратива. Таким образом, возникает двусторонняя связь между опытом и историей.

Это сродни идее взаимосвязи нарратива с его окружением, корни которой в теории систем. Политические акторы не могут просто создавать в воображении новые истории – им необходимо ориентироваться в доминирующих нарративах государства, освещая его победные страницы.

Нарративы, которые мы характеризуем как «священные страницы истории», играют ключевую роль в формировании самосознания государств. Эти исторические события не просто фиксируют прошлое, но определяют нашу идентичность, создают чувство стабильности, преемственности и устойчивого развития. Они помогают обществу осознать свое место в мире, консолидируют его вокруг общих ценностей, вдохновляют на достижение новых высот в будущем.

Историческая политика, проводимая государством, формирует систему взглядов на ключевые исторические события, влияя на коллективную память и национальную идентичность. В Респуб-

лике Беларусь центральное место в этой политике занимают нарративы всенародной борьбы против гитлеровского фашизма и природного неприятия нацизма. Они закреплены на законодательном уровне в Конституции Республики Беларусь [10], а также в нормативных правовых актах, направленных на недопущение реабилитации нацизма, увековечивание памяти о погибших при защите Отечества и сохранение памяти о жертвах войн. Государство целенаправленно поддерживает и развивает эти нарративы через сферу образования, музеи, государственные мероприятия.

Нарративы формируют основу общественного согласия, способствуют укреплению онтологической безопасности страны. Они интегрированы в широкий контекст государственной идеологии, в том числе через сильную президентскую власть, что подчеркивает единство народа и государства перед внешними угрозами. Подобный подход играет важную роль в укреплении суверенитета.

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 26.04.2024. – 1/21360 (дата обращения: 18.06.2024).
2. Бузин, Н. Е. Особые правовые режимы и военная безопасность государства: монография / Н. Е. Бузин. – Минск: ВА РБ, 2014. – 216 с.
3. Giddens, A. Modernity and Self-identification: Me and Society in the Late Modern Age / A. Giddens. – Stanford: Stanford University Press, 1991. – P. 264.
4. Пономарева, Е. Протестное движение в Беларуси: эволюция, технологии, символы / Е. Пономарева // Обозреватель. – 2021. – № 2. – С. 5–28.
5. Mitzen, J. Ontological Security in World Politics: State Identity and the Security Dilemma / J. Mitzen // European Journal of International Relations. – 2006. – Vol. 12, № 3. – P. 341–370.
6. Lupovici, A. Ontological Security, Cyber Technology, and States' Responses / A. Lupovici // European Journal of

International Relations. – 2023. – № 29 (1). – P. 153–178. – URL: <https://doi.org/10.1177/13540661221130958> (date of access: 15.01.2025).

7. Бурдые, П. Структура, габитус, практика / П. Бурдые // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. I, № 2. – С. 60–70.

8. Erikson, E. H. Identity and the Life Cycle: Selected Papers / E. H. Erikson // Psychological Issues. – 1959. – № 1. – P. 1–171.

9. Sarbin, T. R. (2004). The Role of Imagination in Narrative Construction. In C. Daiute, & C. Lightfoot (Eds.), Narrative Analysis. Studying the Development of Individuals in Society (pp. 5-20). Thousand Oaks, CA: SAGE Publications. – URL: <http://dx.doi.org/10.4135/9781412985246.n1.1> (date of access: 17.01.2025).

10. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2024. – 80 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 25.02.2025.

О сущности принципов деятельности политических партий (на примере Республики Беларусь)

Т. А. Шендик,

кандидат политических наук,

Белорусский институт стратегических исследований

В статье актуализирована проблема соблюдения принципов создания и деятельности политических партий, дано описание их сущности. Обоснована связь принципов деятельности партии с демократическими принципами (коллегияльности принятия решений, гласности, свободы критики, выборности руководящих органов и пр.), а также принципом демократического централизма. Раскрыт потенциал соблюдения принципов партийной деятельности в формировании политической культуры участия, диалога, преодоления разногласий и согласования интересов в контексте деятельности Всебелорусского народного собрания.

Ключевые слова: политическая партия; политическая культура; политическая социализация; принципы; гласность; коллегияльность; демократичность; демократический централизм.

The article actualizes the problem of compliance with the principles of establishment and activity of political parties, describes their essence. The article substantiates the connection between the principles of party activity and democratic principles (collegiality of decision-making, publicity, freedom of criticism, electability of governing bodies, etc.), as well as the principle of democratic centralism. The potential of observing the principles of party activity in the formation of political culture of participation, dialogue, overcoming differences and harmonization of interests in the context of the All-Belarusian People's Assembly is revealed.

Keywords: political party; political culture; political socialization; principles; publicity; collegiality; democracy; democratic centralism.

Актуальность рассмотрения принципов деятельности политической партии в Республике Беларусь обусловлена интенсификацией модернизации ее политической системы, в частности наделением Всебелорусского народного собрания конституционным статусом. Особое положение этого высшего представительного органа народовластия в иерархии политических институтов страны, его широкие полномочия неразрывно связаны с формированием в белорусском обществе высокого качества политической культуры ведения диалога, дискуссии, гласности и коллегияльности принятия решений, понимания сути процедурных вопросов созыва и проведения заседаний Всебелорусского народного собрания. В наши дни перечисленные компетенции

становятся важным условием согласования широкого спектра интересов, преодоления различий во мнениях и коллективной выработки предложений для вынесения на обсуждение данного конституционного органа, в целом его эффективного функционирования и «встраивания в нашу политическую систему» [1].

В соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь от 7 февраля 2023 г. № 248-З «О Всебелорусском народном собрании» деятельность Всебелорусского народного собрания основывается на принципах народовластия, верховенства права и законности, демократичности, преемственности государственной политики, социальной справедливости, гласности, коллегияльности, свободного обсуждения и принятия

решений [2]. Схожие принципы создания и деятельности, но уже политических партий закреплены в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 5 октября 1994 г. № 3266-ХІІ «О политических партиях». Это принципы свободы объединения, демократизма, законности, гласности, добровольности, самостоятельности, самоуправления и равноправия всех политических партий [3]. Однако наше законодательство не ограничивает право политических партий закреплять в своих уставных документах дополнительные принципы их внутриорганизационного функционирования. Данная возможность реализована, например, в Уставе Коммунистической партии Беларуси, которая, воспроизводя опыт партийного строительства Коммунистической партии Советского Союза, в качестве ведущего принципа ее функционирования определяет демократический централизм, под которым понимается:

- выборность всех органов партии снизу доверху;
- периодическая отчетность выборных органов и работающих в них членов КПБ о своей деятельности;
- коллегиальность и гласность в работе всех выборных органов и организационных структур партии;
- свобода критики;
- личная ответственность коммуниста за выполнение уставных обязанностей и партийных поручений;
- партийная дисциплина, предусматривающая строгое соблюдение всеми организационными структурами, их выборными органами, каждым коммунистом Устава, Программы КПБ, норм партийной этики и принципов партийного руководства, выполнение принятых решений;
- право каждого члена партии на выражение своих взглядов, их учет при выработке решений и безусловное подчинение меньшинства большинству после принятия решений;
- обязательность выполнения нижестоящими организациями решений вышестоящих партийных органов [4].

Даже не рассматривая далее принципы деятельности других политических партий, очевидно, что вопрос о сущности принципов деятельности различных политических институтов и, в частности, политических партий имеет важное теоретическое и практическое значение.

Теоретический анализ принципов деятельности институтов политической системы страны на примере политических партий разумно начать с рассмотрения значения понятия «принцип», его этимологии.

В русский язык слово «принцип» пришло из латинского (лат. *principium* – начало) и, согласно толковому словарю русского языка Д. Н. Ушакова, означает «основное начало, на котором построено что-нибудь (научная система, теория, политика, устройство и т. п.)» [5]. Философская сущность понятия принципа, как свидетельствует его история, раскрывается в таких значениях, как «первоначало», «руководящая идея», «основное правило поведения» [6, с. 461]. В философии принцип – это наиболее общее понятие, категория, которая отражает главное проявление сущности того либо иного явления. В социальной философии «принцип деятельности» является логико-методологической основой управления социальными процессами [7].

Очевидно, что от корректного не только философского, но и научно-теоретического понимания принципов во многом зависит их претворение в жизнь. И наоборот, упрощенное толкование принципов, в том числе и интересующей нас партийной деятельности, или их незнание, несоблюдение делают процесс партийной работы малоэффективным и непоследовательным.

Раскроем более подробно сущность принципов создания и деятельности политических партий как вида общественных объединений и их потенциал в формировании политической культуры участия, диалога, преодоления разногласий и согласования интересов, в контексте деятельности Всебелорусского народного собрания.

Начнем с того, что принципы, на которых базируется деятельность политических партий, определяют их существенные отличия от коммерческих организаций, государственных органов и организаций. Сущность политической партии проявляется в том, что естественный самоорганизующийся характер ее зарождения путем объединения единомышленников не приемлет административного стиля управления, поскольку предполагает их равноправный статус. Данное обстоятельство объясняет связь сущности принципов деятельности партии с демократическими принципами (коллективности принятия решений, гласности, свободы критики, выборности руководящих органов и пр.).

Принцип свободы объединения одновременно отражает внешние правовые условия создания политической партии, обязанность демократического правового государства создать условия для объединения граждан с целью выражения мнения и защиты своих интересов и внутренние закономерности ее функционирования. Поэтому принцип свободы объединения, как правило, закреплен в конституциях демократических национальных государств. Не является в этом смысле исключением и Конституция Республики Беларусь, ст. 36 которой гласит: «Каждый имеет право на свободу объединений. Граждане для осуществления и удовлетворения политических, социальных, экономических, культурных и иных интересов имеют право на создание политических партий и других общественных объединений, участие в их деятельности» [8]. Данная норма, с одной стороны, легитимизирует саму возможность создания политической партии, а с другой – тесно связана с другим внутренним демократическим принципом деятельности политической партии – принципом добровольности.

Принцип добровольности указывает на исключительно добровольный характер членства в политической партии. Он наделяет граждан правом свободного выбора политической организации исходя из своих взглядов и убеждений, равно как и правом свободного выхода из ее рядов. Принцип добровольности также включает в себя право гражданина не участвовать в деятельности той или иной политической партии, что закреплено в ст. 3 Закона Республики Беларусь «О политических партиях», согласно которой «принадлежность или непринадлежность гражданина к политической партии не могут служить основанием для ограничения его прав и свобод» [3].

В мировой демократической практике обычным является введение обоснованных ограничений (так называемых цензов) на членство в политических партиях для определенного круга должностных лиц. Так, согласно ст. 36 Конституции Республики Беларусь ограничения на членство в политических партиях распространяются на «судей, прокурорских работников, сотрудников Комитета государственного контроля, военизированных организаций, военнослужащих» [8].

Добровольный характер членства в партии стимулирует ее руководство чутко реагировать

на запросы и ожидания членов, изучать их мотивацию вступления в партийные ряды и на этой основе предлагать востребованные формы и методы партийной работы. Так, например, деятельность белорусской партии «Белая Русь» связана со стремлением части ее актива получить знания об актуальной политической повестке в стране и за рубежом, дополнительную теоретическую политическую подготовку [9].

С принципом добровольности тесно связан *принцип самостоятельности*, который основывается на невмешательстве государственных органов в деятельность политической партии, выстраивании партнерских взаимоотношений. Данный принцип выражается в автономном от государственных органов характере учреждения и деятельности политической партии при условии соблюдения действующего в стране законодательства.

Соблюдение действующего в стране законодательства лежит в основе *принципа законности*. Он означает, что Конституция государства, нормативные правовые акты содержат указания на то, какая деятельность политических партий может быть расценена как незаконная и какие меры ответственности за нее предусмотрены. В свою очередь политические партии должны осуществлять деятельность в рамках действующего правового поля.

Принцип самоуправления предусматривает право политической партии самостоятельно определять подходы к внутреннему устройству, раскрывает характер взаимодействия с членами, направления партийной деятельности, в том числе закреплять это в уставных и программных документах. Периодичность проведения заседаний, регламент принятия решений, формирование актуальной повестки дня, выбор форм и методов работы, распределение финансовых средств – компетенция руководящих органов партии.

Принцип равноправия всех политических партий исходит из требования равенства всех граждан перед законом. Следовательно, граждане, объединившиеся на основе своих интересов в общественные объединения или политические партии, пользуются равными правами. Не допускается введение привилегированного положения в отношении одних групп и принятие дискриминационных мер в отношении других.

Принцип гласности предполагает открытый характер деятельности партии по отношению

к ее действующим и потенциальным членам. Соблюдение данного принципа выражается в придании публичности основным решениям партии, широком освещении ее деятельности, в том числе финансово-хозяйственной. Его суть раскрывается в способности рядовых членов осуществлять общественный контроль за соответствием деятельности партии декларируемым целям и задачам, программным установкам. В частности, распространенной практикой в деятельности политических партий является ежегодное рассмотрение и утверждение их выборными органами сметы доходов и расходов. Такая практика, с одной стороны, минимизирует риски злоупотребления финансами лицами, имеющими к ним доступ, с другой – повышает уровень доверия в партии, способствует сплоченности ее рядов.

Принцип демократизма как относительно самостоятельный в контексте других демократических принципов предполагает законодательное закрепление правовых норм, обеспечивающих создание условий для участия граждан в управлении государственными и общественными делами, в том числе опосредованно, через членство в политических партиях. Одновременно с этим он составляет методологическую основу участия членов партии в ее управлении, процессе выработки и имплементации в практику механизмов общественного обсуждения принимаемых решений, в том числе кадровых.

Принцип демократизма выражается в коллегиальности принятия решений, что само по себе отрицает единоначалие и предполагает голосование по вопросам повестки дня при соблюдении обозначенного уставом кворума, необходимого для принятия решений. Периодическая отчетность выборных органов перед членами партии укрепляет связь между ее уровнями, усиливает общественный контроль со стороны актива, является реальным проявлением народовластия.

Демократизм деятельности членов партии в процессе ее управления обеспечивается благодаря механизму выборности всех органов партии снизу доверху. Данный механизм позволяет делегировать первичным партийным организациям своих представителей в руководящий состав партии, ее организационных структур. Такой механизм решает сразу несколько задач: представительство интересов малых групп на более высоком организационном уровне; обновление

либо, наоборот, подтверждение правильности выбранного руководством партии, ее региональной структурой курса. Кроме того, он является эффективным инструментом выявления социально активных людей, способных при правильно организованной партийной работе стать общественными лидерами, освоить навыки коллективного управления.

Еще одним проявлением демократизма выступает *свобода критики и самокритики*, позволяющая вскрывать и признавать ошибки, осуществлять совместный поиск взаимоприемлемых решений. Такой принцип организации партийной работы является движущей силой развития партии. Игнорирование проблем в партийной деятельности со стороны руководства и отсутствие у рядовых членов возможности высказаться на этот счет неминуемо приводят к застою в партии и оттоку ее рядовых членов. В то же время право каждого члена партии на изложение своих взглядов, их учет при выработке решений позволяют формировать механизмы согласования широкого спектра интересов, преодолевать разногласия и вырабатывать компромиссные решения. Озвучивая свою позицию, партиец ощущает сопричастность к принимаемым решениям, а значит, разделяет ответственность за их реализацию. Детальное многостороннее обсуждение различных точек зрения на некоторую проблему позволяет продемонстрировать каждому заинтересованному многоаспектность и сложность принимаемых решений, подталкивает к поиску компромиссных мер, позволяет преодолевать разногласия и в отдельных случаях антагонизм настроений.

Безусловно, многообразие взглядов и интересов в партийных рядах способно усложнять и затягивать процесс принятия решений, порождать хаос и неразбериху, что может стать причиной для манипуляций. Поэтому реализация принципа демократизма предполагает определенную степень централизации, которую на практике и реализовали, например, еще в КПСС, сбалансировав свободу дискуссий, критики и самокритики безусловным подчинением меньшинства большинству после принятия решения. Данная практика закреплена в уставах не только белорусской, но и ряда коммунистических партий различных стран мира, как, например, описанный нами выше демократический централизм.

Очевидно, что, воспроизводя принципы демократичности и гласности в своей деятельности,

политические партии (как и другие общественные объединения в целом) выступают школой политической социализации, формирования высокой политической культуры, необходимой для обеспечения эффективного функционирования высшего конституционного органа народовластия страны – Всебелорусского народного собрания.

Обращение к истории Всебелорусского народного собрания в стране позволяет предположить, что в некоторой степени именно опыт ведения партийной дискуссии в рамках КПСС позволил на первом Всебелорусском народном собрании прийти к единому пониманию его участниками уникальности белорусского пути общественного развития. На это обратил внимание белорусский ученый В. И. Чуешов, подчеркнув, что «развернувшаяся на собрании дискуссия (в прениях по докладу Президента выступило 25 человек) способствовала преодолению различий во мнениях, в том числе альтернативных мнениях его делегатов по острым и судьбоносным экономическим и социально-политическим проблемам развития страны, и завершилась принятием резолюции» [10].

Деятельность политических партий в нашей стране определяется не только сущностью указанных выше общих принципов, но и более конкретными принципами управления организацией, персоналом и др. Это означает, что политические партии страны следует рассматривать как политическую школу формирования не только идеологически зрелых руководителей, но и руководителей, подготовленных и обученных управлять организациями различного вида, сочетая использование административного ресурса (эффективных технологий администрирования) с принципами деятельности политических институтов, руководствуясь принципами коллективного управления.

Таким образом, членство в политической партии, активное участие в ее работе в том случае, если они базируются на правильном понимании и строгом соблюдении принципов партийной деятельности, обладают значительным общественным потенциалом повышения качества управленческой деятельности в нашей стране за счет внедрения принципов коллегиального управления как на уровне коллектива, так и на уровне страны.

Список использованных источников

1. Важное кадровое решение Лукашенко и акценты в дальнейшей работе ВНС // Издательский дом «Беларусь сегодня». – 2025. – URL: <https://www.sb.by/articles/resheniya-strategicheskogo-kharaktera.html.Lfnf> (дата обращения: 02.03.2025).

2. О Всебелорусском народном собрании: Закон Респ. Беларусь от 7 февр. 2023 г. № 248-3 // *ilex*: информ. правовая система (дата обращения: 02.03.2025).

3. О политических партиях: Закон Респ. Беларусь от 5 окт. 1994 г. № 3266-ХП: в ред. от 14 февр. 2023 г. № 251-3 // *ilex*: информ. правовая система (дата обращения: 02.03.2025).

4. Устав партии // Коммунистическая партия Беларуси. – URL: <https://comparty.by/wp-content/uploads/2024/12/Устав-КПБ.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).

5. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова // *Фундаментальная электронная библиотека*. – URL: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 02.03.2025).

6. *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. – Москва: Республика, 2001. – 719 с.

7. Берков, В. Ф. Принцип деятельности как логико-методологическая основа управления социальными

процессами / В. Ф. Берков // *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. – 2018. – № 4. – С. 48–56.

8. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН: информ.-поиск. система (дата обращения 02.12.2024).

9. Общественники с дипломом: 26 активистов «Белой Руси» завершили обучение на спецкурсе в Академии управления // Издательский дом «Беларусь сегодня». – 2025. – URL: <https://www.sb.by/articles/v-akademii-upravleniya-pri-prezidente-zavershaetsya-obuchenie-aktivistov-beloy-rusi-v-ramkakh-spetsp.html> (дата обращения: 04.03.2025).

10. Чуешов, В. И. Всебелорусские народные собрания как высшая форма народного представительства и институт определения целей и средств реализации белорусской модели общественного развития / В. И. Чуешов // *Актуальные проблемы социальной политики и идеологии: сб. материалов Респ. науч.-практ. конф.*, 20–21 дек. 2021 г.: науч. электрон. изд. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Чуешов [и др.]. – Минск, 2022. – С. 42–50.

УДК 608.1:61:378.147

Биоэтическая компетентность как основополагающий компонент профессиональной подготовки студентов медицинского университета

Т. А. Совостюк,

старший преподаватель кафедры педагогики, психологии и клинического моделирования с курсом повышения квалификации и переподготовки, магистр исторических наук, Белорусский государственный медицинский университет

В статье исследуются проблемы формирования биоэтической компетентности у студентов медицинского университета в процессе профессионального образования. Раскрывается понятие «биоэтическая компетентность», ее содержание и структура. Возникает необходимость наполнения учебных программ медицинского университета биоэтическими установками и проведения воспитательных мероприятий с целью формирования личности будущего специалиста в духе уважения к жизни. Представлена авторская методика формирования биоэтической компетентности у студентов в рамках БГМУ.

Ключевые слова: биоэтическая компетентность; высшее медицинское образование; студенты медицинского университета.

The article is devoted to the study of the problem of developing bioethical competence among medical university students in the process of professional education. The concept of “bioethical competence”, its content and structure are revealed. There is a need to fill the medical university curricula with bioethical guidelines and conduct educational activities in order to form the personality of a future specialist in the spirit of respect for life. The author’s methodology for developing bioethical competence among students within the educational institution of BSMU is presented.

Keywords: bioethical competence; higher medical education; students of medical university.

В современном обществе наряду с гуманизацией морали все более актуальной становится ее биоэтизация, стержнем которой является включение природы в систему нравственных отношений, проявление подлинной человечности к любой форме жизни на земле, способность любить ее и заботиться о ней. В связи с этим в современном мире проблема биоэтики и ее ценностное отношение к жизни выходят на первый план и становятся обязательными фрагментами социокультурной матрицы поведения современного человека.

Республика Беларусь, руководствуясь принципами и целями устойчивого развития, изложенными в документах, принятых странами на конференции ООН по окружающей среде и раз-

витию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), и других международных соглашениях, последовательно осуществляет меры по обеспечению высокого качества жизни граждан с учетом удовлетворения потребностей не только нынешнего, но и будущих поколений. В этих целях в стране действует Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 г., которая определяет контуры белорусской модели устойчивого развития, стратегические приоритеты и основные направления. Одним из приоритетных направлений в повышении качества жизни белорусов определено образование. Стратегическая цель – сформировать качественную систему образования, в полной мере отвечающую потребностям постиндустри-

альной экономики к устойчивому развитию нашей страны. Из главных приоритетов – переход к новой парадигме образования: учение вместо обучения, не усвоение готовых знаний, а развитие у обучающихся способностей, дающих возможность самостоятельно их приобретать, творчески перерабатывать, создавать новое, внедрять его в практику и нести ответственность за свои действия.

Стратегия устойчивого развития в области медицины, образования и биотехнологий направлена на интеграцию принципов устойчивого развития в процессы обучения, научных исследований и медицинской практики. Это требует комплексного подхода, который учитывает помимо социальных, экономических, экологических и биоэтические аспекты, а именно:

- интеграцию устойчивого развития в образовательные программы (внедрение в учебные программы курсов по устойчивому развитию: этике, экологии и биоэтике в области здоровья и биотехнологий; практическое обучение: разработка практических занятий и проектов, которые позволяют студентам применять знания об устойчивом развитии в реальных ситуациях);

- развитие биоэтической компетентности (знание биоэтических стандартов: введение в учебный процесс биоэтических установок, чтобы развивать у студентов навык принятия ответственных решений в медицине и биотехнологиях).

Появление биоэтики как новой области в науке междисциплинарных исследований философских и этических проблем, возникающих в связи с прогрессом биомедицинской науки и внедрением новейших технологий в практику здравоохранения, связано с рядом факторов, среди которых: стремительный прогресс науки и появление новейших биомедицинских технологий, которые изменяют традиционное представление о жизни, смерти, телесности человека, границах человеческого существования; осознание возможности негативных последствий научно-технического прогресса, широкого использования технологий, которые трансформируют основание природы человека и жизни в целом (репродуктивные технологии, клонирование, генная инженерия и др.); внимание к правам пациента, утверждение его права на автономное свободное волеизъявление в отношении своего здоровья и жизни; тенденции дегуманизации медицины (медицина рассматривается как сфера услуг), усиливающаяся специализация, что приводит

к машинизации мышления врача и разрушению целостного восприятия пациента и его индивидуальности; необходимость нравственной оценки моральных коллизий и дилемм, возникающих в современной медицине на основе общечеловеческих принципов и ценностей.

Таким образом, необходимость реализации компетентного подхода в высшем образовании обуславливается ускоряющимися мировыми процессами глобализации и информатизации. Модернизация образования на компетентной основе является, по сути, «ответом» системы образования на радикальные изменения, которые происходят в сферах материального и духовного производства, на рынках труда, в профессиональных структурах, области социальных коммуникаций [1].

Анализируя работы ряда исследователей этого направления (И. А. Зимняя, В. И. Байденко, О. Л. Жук, А. В. Макаров, В. В. Рябов, Ю. Г. Татур, Ю. В. Фролов, В. Д. Шадриков и др.), можно отметить, что компетентность – это способность эффективно выполнять определенные задачи, принимать обоснованные решения и проявлять необходимые навыки, знания и личные качества в конкретной области или ситуации. Компетентность включает в себя как профессиональные качества, так и социально-эмоциональные аспекты, которые необходимы для успешной деятельности в различных контекстах.

Основными составляющими компетентности являются знание (теоретическая база, включая понимание правил, процессов и концепций в конкретной области), навыки (практические умения и способности выполнять задачи, требования которых вытекают из знаний, например, практические навыки, технические навыки и навыки межличностного общения) и личностные качества (набор характеристик и черт, включая такие качества, как ответственность, организационные способности, адаптивность и эмоциональный интеллект, которые влияют на поведение и взаимодействие).

Согласно исследованиям И. А. Зимней, под компетентностью понимается актуальное, формируемое личностное качество как основывающаяся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленная социально-профессиональная характеристика человека, проявляющаяся в деятельности и поведении в процессе решения им социальных и профессиональных задач. Это интегративное личностное качество субъекта,

у которого сформирована и актуализирована компетенция, но к реализации такого качества еще очень многое должно быть приложено с точки зрения содержания, организации и т. д. При этом важно, что сама компетенция, по мнению исследователей мотивации достижения Дж. Уайта, Дж. Равена, Л. М. и С. М. Спенсеров и др., есть мотивирующее начало деятельности [2]. И. А. Зимняя разграничивает понятия «компетенция» и «компетентность», ссылаясь на основные положения Н. Хомского, который определяет фундаментальные различия, а именно: компетенция – это знание своего «языка», т. е. внутреннее психическое образование, которое связано с опытом самого человека, а компетентность – это употребление своего «языка», использование в конкретных ситуациях.

Таким образом, под компетенцией целесообразно понимать знания и опыт, необходимые для решения теоретических и практических задач, а под компетентностью – выраженную способность применять знания и опыт для решения профессиональных, социальных и личностных проблем [1].

Суть образовательного процесса в медицинском университете в условиях компетентного подхода – создание жизненно важных для студента ситуаций и поддержка действий, которые могут привести к формированию той или иной компетенции. Реализация компетентного подхода предполагает перенос акцентов на воспитательную, развивающую функцию образования, на становление в процессе обучения личности будущего специалиста, его гармоничное духовное и нравственное развитие, а также становление биоэтических ценностных ориентаций [3].

Компетентность студента медицинского университета охватывает широкий спектр знаний, навыков и умений, необходимых для успешного выполнения профессиональных обязанностей в области медицины. Выделяют профессиональную, коммуникационную, научно-исследовательскую, личностную и этическую компетентности. В процессе профессионального образования студентов медицинского университета особенно важна этическая компетентность, наполненная биоэтическими установками, а именно способность принимать обоснованные и этически взвешенные решения в сферах медицины, биомедицины и здравоохранения в целом, основанных на принципах и правилах биоэтики и воплощенных в правовых нормах национального законодательства.

Анализ литературы позволил определить содержание биоэтической компетентности, состоящей из следующих ключевых аспектов:

1. *Знание ключевых понятий и принципов биоэтики.* Это понимание различных этических теорий, а также знания, которые основываются на высших общечеловеческих моральных ценностях (добро, страдание и сострадание, долг и совесть, честь и достоинство, свобода и ответственность), ориентирующих на выработку и установление нравственно-понимающего отношения к жизни вообще и иному живому, в частности на заботу о правах биоса, где особое значение приобретает жизнь как ценность и цель врачевания.

2. *Критическое мышление и анализ.* Оценка ситуации: способность анализировать конкретные ситуации, рассматривать этические дилеммы и потенциальные последствия принимаемых решений, необходимость осмысления и нравственной оценки бурно развивающихся исследований в сфере биологии и медицины. Сравнительный анализ: умение сравнивать и оценивать разные перспективы и подходы к решению биоэтических проблем.

3. *Коммуникация и взаимодействие.* Эффективное общение: умение четко и корректно обсуждать биоэтические аспекты с коллегами, пациентами и их семьями. Разрешение конфликтов: способность безопасно и конструктивно обсуждать разногласия и конфликты, касающиеся этических вопросов.

4. *Уважение к правам и ценностям пациента.* Соблюдение автономии: уважение к праву пациента на информированный выбор и участие в процессе принятия решений о лечении. Чувствительность к культурным различиям: понимание и уважение культурных, религиозных и социальных ценностей пациентов и их семей.

5. *Применение биоэтики на практике.* Этические комитеты и консультации: участие в работе этических комитетов и консультирование по сложным вопросам биоэтики в медицинской практике. Разработка протоколов: участие в создании и внедрении протоколов и стандартов, которые учитывают биоэтические принципы.

6. *Образование и обучение.* Профессиональное развитие: постоянное обновление знаний о новых биоэтических вопросах, тенденциях и законодательных изменениях. Обучение студентов: передача знаний и навыков биоэтики будущим поколениям медицинских профессионалов.

В структуру биоэтической компетентности входят три компонента: знаниевый, эмоционально-ценностный и рефлексивно-деятельностный.

Знаниевый компонент включает знания о высших общечеловеческих моральных ценностях, ориентирующих на выработку и установление нравственно-понимающего отношения к жизни вообще и иному живому, на заботу о правах биоса в связи с внедрением новейших технологий в практику современной медицины и развитием биомедицинских технологий.

Биоэтические знания представляют собой комплекс знаний, необходимых для понимания и анализа этических вопросов и открытых проблем в области биомедицинских наук, медицинской практики и биотехнологий. Эти знания играют ключевую роль в обеспечении ответственного и этичного обращения с пациентами, исследованиями и технологиями и включают в себя:

- *Основные принципы и правила биоэтики:* уважение автономии личности, не навреди, делай добро, справедливость, конфиденциальность, целостность, уязвимость, информированное согласие и др.

- *Этико-правовое регулирование:* законодательство о правах пациентов (нормы и законы, охраняющие права пациентов, включая право на информацию и согласие); биоэтические кодексы (знания о профессиональных этических кодексах, таких как кодексы врачей); защита персональных данных (понимание законов и норм, касающихся обработки медицинских и личных данных пациентов).

- *Клиническую (исследовательскую) биоэтику:* понимание роли и функций биоэтических комитетов в медицинских учреждениях, их задачи и процедуры принятия решений; биоэтические аспекты научных исследований (принципы, касающиеся исследований с участием людей, включая информированное согласие, право на участие и защиту уязвимых групп); испытания на людях и животных (знания о нормативах и принципах, касающихся проведения клинических испытаний и исследований на животных, соблюдение международных стандартов).

- *Современные вызовы и технологии:* биотехнологии и генетика (знание этических вопросов, связанных с геной инженерией, клонированием и редактированием генома); медицинская информация и технологии (понимание этических вопросов, связанных с применением информационных технологий в медицине,

таких как телемедицина и искусственный интеллект).

Эмоционально-ценностный компонент отражает наличие высоких социальных чувств, созидательных и жизнеутверждающих эмоций, ценностных установок, способность к регуляции своего поведения на основе принципов и правил биоэтических ценностей и включает в себя:

- *Биоэтическое мышление:* умение применять основные принципы биоэтики (автономия личности пациента, не навреди, «во благо», справедливость, ответственность, уязвимость, конфиденциальность, информированное согласие и др.) к конкретным ситуациям; оценка последствий (способность анализировать последствия различных решений и действий для всех вовлеченных сторон в триаде «врач – пациент – родственники»).

- *Методы самооценки:* способность критически оценивать свои биоэтические позиции и действия; готовность принимать обратную связь от коллег и наставников для улучшения своих биоэтических решений и практики.

- *Эмпатию и эмоциональный интеллект:* умение понимать и принимать во внимание эмоции и переживания других, особенно пациентов и их семей; способность поддерживать высокий уровень эмоционального интеллекта в стрессовых и конфликтных ситуациях.

Рефлексивно-деятельностный компонент отражает умение осуществлять рефлексивный анализ профессиональной деятельности на основе биоэтических ценностей, что проявляется в общении и взаимодействии с пациентами, а также способности транслировать нравственно-понимающее отношение к пациенту, его жизни, здоровью, смерти, где особое значение приобретает жизнь как ценность и цель врачевания.

Биоэтические умения представляют собой набор практических навыков, которые позволяют эффективно применять биоэтические знания в реальных ситуациях, связанных с медицинской деятельностью, исследовательской практикой и биотехнологиями. Эти умения необходимы для принятия этически обоснованных решений и взаимодействия с пациентами, коллегами и другими заинтересованными сторонами. Они включают в себя:

- *Анализ биоэтических проблем:* умение выявлять и формулировать биоэтические вопросы в конкретной ситуации; способность проводить анализ различных точек зрения и интересов всех

вовлеченных сторон, чтобы определить ключевые проблемы.

• *Применение биоэтических принципов:* умение применять основные принципы и правила биоэтики в разных ситуациях; способность разрабатывать и обосновывать свои решения на основе этих принципов.

• *Коммуникацию и работу в команде:* умение активно слушать и понимать точку зрения других, включая пациентов, коллег и членов семьи; способность сотрудничать с другими специалистами в области медицины, биоэтики и научных исследований для решения комплексных биоэтических проблем.

Биоэтические умения играют важную роль в обеспечении этичной и ответственной практики в медицине и науке, необходимы для успешного взаимодействия с пациентами и коллегами, решения сложных этических вопросов, возникающих в современных условиях. Эффективное развитие этих умений должно быть частью образовательных программ для будущих профессионалов в области медицины, биотехнологий и смежных дисциплин.

Следует отметить, что в планы УВО Республики Беларусь введены курсы биоэтической направленности, появляются центры, объединяющие исследователей, занимающихся данной проблематикой (Республиканский центр биоэтики). Так, в Белорусском государственном медицинском университете разработаны нормативно-правовые документы (например, «Морально-этический кодекс обучающегося УО БГМУ»), касающиеся профессионально-ценностных установок студентов, создан Комитет по биомедицинской этике, введена учебная дисциплина «Биомедицинская этика». Однако для формирования биоэтической компетентности у студентов медицинского университета этого недостаточно, так как биоцентризм должен пронизывать весь процесс учебной и внеучебной деятельности в университете. Очевидна необходимость наполнения учебных программ других дисциплин биоэтическими установками, проведения воспитательных мероприятий с целью формирования личности будущего врача в духе уважения к жизни, так как в своей будущей профессиональной деятельности он будет сталкиваться с казусами, для решения которых требуется биоэтическое мышление. А этому должна способствовать кураторская работа в группах,

вовлечение студентов в волонтерскую деятельность, акцентируя внимание на ведущую роль гуманизации.

На базе БГМУ разработана авторская методика формирования биоэтической компетентности у студентов медицинского университета в процессе профессионального образования (таблица).

Было также разработано и апробировано научно-методическое обеспечение авторской методики формирования биоэтической компетентности студентов медицинского университета в процессе профессионального образования, которое включает:

• проект патриотического движения студентов «Формула жизни» БГМУ стоматологического и фармацевтического факультетов (авторский) и электронный образовательный ресурс проекта;

• учебно-методическое пособие «Актуальные проблемы биомедицинской этики и коммуникации в здравоохранении» для студентов всех специальностей;

• учебное издание «Формирование биоэтических ценностных ориентаций студентов медицинского университета в процессе профессионального образования» для медицинских университетов (авторское);

• учебные программы и электронные учебно-методические комплексы по учебным дисциплинам «Профессиональная коммуникация в медицине», «Психология межличностных отношений»; по факультативной дисциплине «Основы профессиональной культуры медицинского работника» (авторская);

• диагностический комплекс для выявления уровня владения студентами медицинского университета биоэтической компетентности (методики, опросники, анкеты, казусы и др.).

Таким образом, биоэтическая компетентность является важной частью профессиональной подготовки студентов медицинского университета, помогает специалистам принимать обоснованные решения, обеспечивать гуманные подходы к пациентам и развивать взаимодействие во многом сложных и многогранных целях медицинской практики и научных исследований. Понимание основного принципа биоэтики как «жизни, которая хочет жить среди других жизней» (А. Швейцер), имеет непреходящую ценность, и каждое поколение будущих врачей должно открывать и переосмысливать его для себя снова и снова [4].

Таблица

**Формирование биоэтической компетентности у студентов медицинского университета
в процессе профессионального образования**

Компоненты	Задачи	Содержание	Методы, приемы, средства	Результаты
Знаковый	ФОРМИРОВАНИЕ БИОЭТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО СОЗНАНИЯ, ОРИЕНТИРУЮЩЕГО НА БИОЭТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ			
	Формирование знаний о высших общечеловеческих моральных ценностях, ориентирующих на выработку и установление нравственно-понимающего отношения к жизни вообще и иному живому, на заботу о правах биоэти в связи с внедрением новейших технологий в практику современной медицины и развития биомедицинских технологий	Высшие моральные ценности: добро, милосердие, сострадание, долг, ответственность, честь и др. Понятие биоэтики, основные принципы и правила. Витальные ценности (жизнь, здоровье и др.). Гуманность профессии	Проект патриотического движения «Формула жизни». Обучающие лекции, семинары с применением авторского методического материала: <ul style="list-style-type: none"> • учебное пособие «Актуальные проблемы биомедицинской этики и коммуникации в здравоохранении»; • учебные программы, наполненные биоэтическими установками, «Профессиональная коммуникация в медицине», «Психология межличностных отношений» и ЭУМК; • методы обучения: беседа, эссе, дискуссия 	<ul style="list-style-type: none"> • имеет систематизированные знания о сущности биоэтики, комментирует ее определение, указывает связь с медициной, четко дифференцирует понятия «биоэтика» и «медицинская этика»; • называет высшие общечеловеческие моральные и витальные ценности основанием будущей профессиональной деятельности врача; • аргументированно обосновывает проявления гуманности профессии врача и способен перечислить проявления ответственности врача перед обществом в проекции будущей профессиональной деятельности; • уверенно и аргументированно формулирует цели и назначение будущей деятельности врача в сфере медицины и здравоохранения с учетом тенденции развития биологии, инновационной медицины, требований биоэтики
Эмоционально-ценностный	ФОРМИРОВАНИЕ ЧУВСТВ, ЦЕННОСТЕЙ, ОРИЕНТИРУЮЩИХ НА АКТИВИЗАЦИЮ ВЫСОКИХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ И ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ, ОСВОЕНИЕ БИОЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ЗНАКОМСТВА С ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ИСКУССТВА И ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСА МЕРОПРИЯТИЙ, АКЦИЙ, КОНКУРСОВ			
	Наличие высоких социальных чувств, созидательных и жизнеутверждающих эмоций, способности к регуляции своего поведения на основе принципов и правил биоэтических ценностей	Этические и деонтологические нормы профессиональной деятельности. Биоэтические правила и принципы: не навреди, во благо, уважение автономии личности пациента, целостности, уязвимости, конфиденциальности, добровольности, информированного согласия	Знакомство с художественными произведениями: литературой, фильмами. Создание киноклуба, проведение творческих выставок, конкурсов, квестов, акций, флешмобов	<ul style="list-style-type: none"> • осознанно использует этические и деонтологические нормы будущей профессиональной деятельности, готов поступать в соответствии с требованиями биоэтических норм в любых обстоятельствах; • планирует будущее бытие в профессии как неперемнное проявление в деятельности общения и взаимодействия с пациентами принципов и правил биоэтических ценностей, успешен в самовоспитании
Рефлексивно-деятельностный	ФОРМИРОВАНИЕ БИОЭТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ, СПОСОБСТВУЮЩЕГО АКТИВИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ, ПРОБЛЕМНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ, ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА			
	Умение осуществлять рефлексивный анализ профессиональной деятельности на основе биоэтических ценностей, что проявляется в общении и взаимодействии с пациентами. Способность проявлять нравственно-понимающее отношение к пациенту, его жизни, здоровью, смерти, где особое значение приобретает жизнь как ценность и цель врачевания	Взаимоотношения «врач – пациент». Пациент-центрированный подход. Калгари-Кембриджская модель коммуникации с пациентами. Открытые проблемы биоэтики: ценность жизни и смерти, аборт, суррогатное материнство, эвтаназия, хосписы; этические аспекты клонирования, трансплантации; генная инженерия	Дискуссия, кейс-стади, спор-диалог, круглый стол, ролевые игры	<ul style="list-style-type: none"> • всегда анализирует результаты учебно-профессиональной деятельности и себя как носителя биоэтических ценностей, как будущего специалиста, реализующего в медицинской практике биоэтические подходы; • есть мотив и системный опыт осмысления оценки себя и своей деятельности с позиций биоэтических норм; • умеет давать своим действиям и поступкам объективную и критическую оценку; • проектирует свой профессиональный рост на основе знаний о тенденциях развития медицины; • инициирует различные формы организации учебной деятельности по овладению способами деятельности, основанными на биоэтических ценностях общества и профессиональной деятельности

Список использованных источников

1. Жук, О. Л. Развитие педагогического образования на основе компетентного подхода в условиях классического университета / О. Л. Жук. – Минск: Беларус. гос. ун-т, 2024. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/40097/1/zhuk.pdf>. (дата обращения: 15.10.2024).

2. Зимняя, И. А. Компетентность – компетентность: субъектная трансформация / И. А. Зимняя. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsiya-kompetentnost-subekt-naya-transformatsiya/viewer> (дата обращения: 22.11.2024).

3. Совостюк, Т. А. Педагогические условия формирования биоэтических ценностных ориентаций студентов медицинского вуза / Т. А. Совостюк // Адукацыя і выхаванне. – 2023. – № 9 (381). – С. 75.

4. Актуальные проблемы биомедицинской этики и коммуникаций в здравоохранении: учеб.-метод. пособие / А. И. Климович, И. Р. Перережко, И. Г. Красникова [и др.]; под общ. ред. А. И. Климович. – Минск: БГМУ, 2019. – С. 3.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 12.12.2024.

Ядро универсальных компетенций как составляющая модели универсальных личностных компетенций педагога

Н. С. Куралович,
аспирант,
Республиканский институт высшей школы

На основе анализа 20 концепций и моделей универсальных компетенций рассмотрены расширенные наборы компетенций и определено ядро универсальных компетенций, составляющее основу универсальных личностных компетенций педагога: эффективная коммуникация, стрессоустойчивость, лидерские навыки, инновативность, навык работы в команде, сотрудничество, активное обучение на протяжении всей жизни.

Ключевые слова: универсальные компетенции; компаративный анализ; контент-анализ; ядро универсальных компетенций; ядро универсальных личностных компетенций.

Based on the analysis of 20 concepts and models of universal competencies, extended sets of competencies are examined, and the core of universal competencies is defined, which forms the basis of the universal personal competencies of educators: effective communication; stress resilience; leadership skills; innovation; teamwork skill; cooperation; active learning throughout life.

Keywords: universal competencies; comparative analysis; content analysis; core of universal competencies; core of universal personal competencies.

Многообразие подходов к определению универсальных компетенций, широкое терминологическое поле (мягкие навыки, ключевые навыки, ключевые компетенции, ключевые компетентности, навыки XXI века, общие надпрофессиональные навыки, soft skills), а также различное количество универсальных компетенций, входящих в структуру наиболее актуальных и востребованных моделей компетенций последних десятилетий, определили необходимость комплексного анализа концепций универсальных компетенций. В статье при анализе использован термин «универсальные компетенции», при этом сохранены авторские оригинальные термины той или иной концепции, которые условно будем считать синонимичными.

Универсальные компетенции в качестве основы для успешного решения задач в процессе жизнедеятельности индивида изучали как зарубежные (И. А. Зимняя, О. Г. Красношлыкова, А. В. Хуторской), так и белорусские (А. В. Макаров, В. А. Хриптович, А. П. Лобанов, Н. В. Дроз-

дова) авторы в рамках компетентного подхода в высшем образовании. Нормативно-правовую основу анализа содержания универсальных компетенций в системе образования Республики Беларусь составили перечни универсальных компетенций для образовательных программ бакалавриата, магистратуры и непрерывной образовательной программы, а также концепция формирования универсальных компетенций у детей и молодежи [1].

«Система ключевых компетенций», ЕС, 2004–2018. Основу терминологического поля составляют ключевые компетенции в ракурсе обучения на протяжении всей жизни. Ключевые компетенции определяются как навыки, наиболее востребованные экономикой и необходимые для поддержания современных жизненных стандартов. В структуре эталонной системы выделяется ряд (универсальных) компетенций, которые играют решающую роль во всех ключевых компетенциях: критическое мышление, креативность, ини-

циативность, решение проблем, оценка риска, принятие решений, конструктивное управление эмоциями и чувствами [2].

«Партнерство ради навыков XXI века» («P21» – Partnership for 21st Century Skills), США, 2009 [3]. Проект включает систему навыков XXI в., которые объединены в три большие группы: навыки обучения и инноваций (критическое мышление и решение проблем, общение и сотрудничество, творчество и инновации); навыки цифровой грамотности (информационная грамотность, медиаграмотность, грамотность в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ)); карьерные и жизненные навыки (гибкость и приспособляемость, инициатива и самоуправление, социальное и межкультурное взаимодействие, продуктивность и ответственность).

«4К»-компетентности («4C» – Communication, Collaboration, Critical Thinking and Creativity) [3]. Модель разработана в рамках проекта «P21». «4К»-навыки (коммуникация, кооперация (сотрудничество), критическое мышление, креативность) рассматриваются как одни из ключевых элементов обучения в XXI в., способствуют развитию успешной командной работы и готовят не столько к работе, сколько непосредственно к жизни.

«7Cs» (Critical thinking and problem solving; Creativity and innovation; Collaboration, teamwork, and leadership; Cross-cultural understanding; Communications, information, and media literacy; Computing and ICT literacy; Career and learning self-reliance) [4]. Модель также разработана в рамках проекта «P21» и включает в себя семь основных навыков: 1) критическое мышление и решение проблем; 2) креативность и инновации; 3) сотрудничество, командная работа и лидерство; 4) межкультурное понимание; 5) коммуникационная, информационная и медиаграмотность; 6) компьютерная и ИКТ-грамотность; 7) карьера и обучение самостоятельности.

«Четырехмерное образование», Центр дизайна образовательных программ («CCR» – Center for Curriculum Redesign), 2018 [5]. Исследовательский центр является международным совещательным органом, нацеленным на расширение человеческого потенциала и повышение общего благосостояния путем приведения стандартов образования к реалиям XXI в. Модель четырехмерного современного образования включает четыре блока измерения, сквозь которые центральной линией проходит идея включенности универсальных компетенций в каждый

блок: 1) знание (междисциплинарный подход); 2) «4К»-навыки; 3) характер (осознанность, любознательность, решительность, устойчивость, нравственность и мораль, лидерство); 4) умение учиться (метапознание, установка на развитие).

«Программа международной оценки компетенций взрослых», 2011–2024 (PIAAC – Programme for the International Assessment of Adult Competencies) [6]. Программа охватила 40 стран, в том числе и Россию, где была проведена оценка и анализ навыков взрослых. В 2022–2023 гг. реализован второй цикл программы, направленный на оценку читательской, математической грамотности, решения адаптивных задач. Измерению подлежит уровень владения тремя ключевыми навыками обработки информации: грамотность, умение считать и решение проблем в высокотехнологичных средах. Также был осуществлен сбор данных о том, как взрослые используют свои навыки дома, на работе и в обществе в целом. Оценка осуществляется по четырем широким категориям общих профессиональных навыков: когнитивные навыки; навыки взаимодействия и социальные навыки; физические навыки; навыки обучения. Обобщенный перечень шести ключевых навыков выглядит так: 1) решение проблем; 2) чтение (литература и документы), письмо, устные выступления; 3) командная работа; 4) использование интернета; 5) использование компьютера; 6) планирование собственного времени.

ATC21S (The Assessment and Teaching of 21st Century Skills), Мельбурнский университет совместно с компаниями Cisco, Intel, Microsoft. 2009–2013 [7]. Система оценки и преподавания навыков XXI в. в рамках проекта разработана для устранения недостатков формального образования, которое часто отстает от меняющихся со временем потребностей. В рамках проекта ATC21S разработана модель KSAVE, которая представляет собой структуру знаний, навыков, отношений, ценностей и этики и включает десять основных навыков: 1) творчество и инновации; 2) критическое мышление, решение проблем, принятие решений; 3) обучение обучению/метапознание; 4) общение; 5) сотрудничество, работа в команде; 6) информационная грамотность; 7) местное и глобальное гражданство; 8) жизнь и карьера; 9) личная и социальная ответственность; 10) культурная осведомленность и компетентность [7].

Общая рамка универсальных компетентностей и новой грамотности, 2018, Россия. Универсальная компетентность рассматривается как

способность эффективно выбирать и использовать наиболее подходящие знания и умения для решения задач, в том числе в новых нестандартных ситуациях [8]. Общая рамка универсальных компетентностей включает три блока компетентностей (мышление, взаимодействие с другими, взаимодействие с собой) и два типа грамотности (инструментальная грамотность и специальные знания и умения):

1. Компетентность мышления: аналитическое мышление, критическое мышление, решение комплексных задач, креативное мышление, системное мышление.

2. Компетентность взаимодействия с другими: кооперативность, сотрудничество, умение быть лидером и участником команды, умение договариваться, умение решать конфликты.

3. Компетентность взаимодействия с собой: саморегуляция, самоконтроль, самоорганизация.

4. Базовая инструментальная грамотность: читательская, математическая, вычислительная и алгоритмическая (в том числе в цифровой среде).

5. Базовые специальные современные знания и умения: гражданская, финансовая, правовая, экологическая, научная, технологическая грамотность, грамотность в области здоровья и др.

«Центры компетенций», 2018, Россия¹. Это пример комплексного подхода к определению, измерению soft skills, построению индивидуальной траектории развития («Паспорта универсальных компетенций»), улучшению компетенций. В рамках проекта используется весь спектр понятий: soft skills, гибкие навыки, универсальные компетенции. Выделено пять классов универсальных компетенций: управление взаимодействием; управление задачами; энергия; общие знания; ценности. При этом сформирован перечень из одиннадцати универсальных компетенций, которые представляют особый интерес для заинтересованных групп – студентов, преподавателей и работодателей: 1) партнерство и сотрудничество; 2) клиентоориентированность; 3) планирование и организация; 4) ориентация на результат; 5) анализ информации и выработка решений; 6) следование правилам и процедурам; 7) коммуникативная грамотность; 8) саморазвитие; 9) лидерство; 10) стрессоустойчивость; 11) эмоциональный интеллект.

¹ Центр компетенций: [сайт]. – АНО «Россия – страна возможностей», 2024. – URL: <https://softskills.rsv.ru> (дата обращения: 09.10.2024).

Система оценки компетенций Navigator Lite для отбора кандидатов на массовые позиции, компания Talent Q Russia, 2019². В данном случае оценка универсальных и специальных компетенций происходит исходя из потребностей заказчика (работодателя). Универсальные компетенции рассматриваются через ракурс поведения, которое проявляется при решении широкого круга бизнес-задач в различных сферах рабочей среды. Компетенции для оценки, максимально соответствующие требованиям позиции или роли, заказчик выбирает самостоятельно. Из 30 компетенций система позволяет выбрать для оценки от 5 до 8. Опросник разделен на четыре блока и включает как универсальные, так и специальные компетенции. Универсальные компетенции в блоке «мышление»: анализ информации, инновативность, широта мышления. В блоке «реализация задач»: ответственность, планирование и организация, следование правилам. В блоке «взаимодействие»: лидерство, оказание влияния, оказание поддержки, понимание людей, работа в команде, социальная смелость. В блоке «эмоции и воля»: адаптация к изменениям, ориентация на достижения, решительность, стрессоустойчивость, энергичность.

Универсальные компетентности в высшем образовании, НИУ «Высшая школа экономики», Россия, 2021 [9]. Термин «универсальные компетентности» используется в ФГОС для обозначения непредметных компетентностей, которые способствуют достижению успеха в разных сферах профессиональной деятельности. Особый акцент в этой модели сделан на анализе критического мышления как универсальной компетентности. К основным универсальным компетентностям, каждая из которых рассматривается как сложный конструкт, относят: 1) критическое мышление; 2) креативное мышление; 3) навыки работы в команде; 4) коммуникацию; 5) эффективное взаимодействие, самоорганизацию; 6) саморазвитие.

Система оценки компетенций в рамках курса «Лидеры России», 2021–2022³. Для оценки конкурсантов был разработан, апробирован и применен опросник оценки компетенций. По трекам 2021–2022 гг. выделено девять приоритетных компетенций: 1) лидерство; 2) умение работать в команде; 3) социальная ответственность;

² Talent Q Pro: [сайт]. – ООО «Талант Кью Про», 2024. – URL: <https://talent-q.ru> (дата обращения: 09.10.2024).

³ Лидеры России: [сайт]. – АНО «Россия – страна возможностей», 2024. – URL: <https://xn--d1achcanupala0j.xn--p1ai/> (дата обращения: 09.10.2024).

4) системное мышление; 5) коммуникация и влияние, стратегическое мышление, понимание бизнеса, культурная компетенция, планирование и организация работы; 6) внедрение изменений, самоорганизация и стрессоустойчивость, управление в здравоохранении, управление жизненным циклом научного продукта, управление собой, управление изменениями, саморазвитие; 7) настойчивость и целеустремленность, нацеленность на результат; 8) адаптивность, готовность к изменениям, открытость новому, креативность, инновационность; 9) клиентоцентрированность.

Перечни универсальных компетенций, РИВШ, Беларусь, 2022. Для разработчиков учебных планов и образовательных стандартов предлагаются перечни универсальных компетенций для образовательных программ бакалавриата, магистратуры и непрерывной образовательной программы. В частности, в перечень универсальных компетенций для непрерывной образовательной программы включены: 1) генерирование и реализация инновационных идей; 2) применение ИКТ; 3) осуществление коммуникации на иностранном языке; 4) проявление лидерских навыков; 5) толерантное восприятие социальных, этнических, конфессиональных, культурных различий; 6) саморазвитие и совершенствование; 7) адаптация к изменениям; 8) сформированная гражданская идентичность; 9) аналитический и инновационно-критический стили познавательной деятельности⁴.

Классы универсальных компетенций (автор В. А. Хриптович, Беларусь, 2023). На основе компаративного анализа выделено четыре класса универсальных компетенций и дана характеристика содержащихся в них навыков.

1. Когнитивные компетенции: системное, аналитическое, критическое, креативное мышление, цифровой интеллект, генерирование и продвижение идей, принятие решений.

2. Менеджерские компетенции: управление целями, командой, проектами, ресурсами, рисками, временем, расставление приоритетов, лидерство, продуктивность.

3. Личностные компетенции: адекватная самооценка, определение своих ценностей, саморазвитие, ассертивность, самомотивация, эмоциональный интеллект, стрессоустойчивость.

4. Коммуникативные компетенции: эффективная коммуникация, деловое общение, публичное выступление, невербальная коммуникация, презентация, ведение переговоров, разрешение конфликтов [10].

Проект концепции формирования универсальных компетенций у детей и молодежи, НИО, РИПО, Беларусь, 2023. Универсальные компетенции связываются с общими знаниями, навыками, ценностно-смысловыми установками и личностными характеристиками, позволяющими творчески самореализовываться, социально взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям, эффективно решать проблемы вне зависимости от сферы и специфики деятельности [1]. В рамках проекта представлено четыре группы универсальных компетенций: 1) компетенции устойчивого личностного развития; 2) компетенции мышления; 3) социально-эмоциональные компетенции (эмоциональная регуляция, коммуникация, кооперация); 4) компетенции гражданственности.

Отчет о будущем рабочих мест, 2023 (The Future of Jobs Report 2023), Всемирный экономический форум. Отчет содержит перечень навыков, наиболее востребованных в 2023 г.: 1) аналитическое мышление; 2) креативное мышление; 3) навыки самоэффективности: устойчивость, гибкость и ловкость; мотивация и самосознание; любознательность и обучение на протяжении всей жизни (способность адаптироваться к изменениям на рабочих местах); 4) технологическая грамотность; 5) надежность и внимание к деталям; 6) сопереживание и активное слушание; 7) лидерство и социальное влияние; 8) контроль качества⁵.

В аналитический обзор моделей универсальных компетенций включен также анализ интернет-ресурсов для размещения вакансий и поиска работы: проанализированы два сайта по поиску работы, один в Германии, другой в Беларуси.

Soft skills nedagogov, Германия, сайт по поиску работы: <https://de.indeed.com>⁶. На основе анализа данных 2023 г. выделено тринадцать наиболее важных soft skills для педагога: 1) гибкость и креативность; 2) открытость к новым знаниям

⁵ Future of Jobs Report 2023. – URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2023/digest> (date of access: 09.10.2024).

⁶ Soft Skills für Lehrerinnen, 2023. – URL: <https://de.indeed.com/karriere-guide/karriereplanung/soft-skills-lehrer> (date of access: 11.06.2024).

⁴ Республиканский портал проектов образовательных стандартов высшего образования [сайт]. – Минск, 2016–2023. – URL: <https://edustandart.by> (дата обращения: 09.10.2024).

(цифровая грамотность); 3) эмпатия и сочувствие; 4) понимание; 5) толерантность; 6) открытость к критике; 7) организаторские способности; 8) самоанализ, саморефлексия; 9) страсть к своим предметам; 10) настойчивость, выносливость; 11) приверженность, преданность своему делу; 12) уверенность в себе; 13) уважение к ученикам.

Ключевые навыки педагога, Беларусь, сайт по поиску работы: <https://rabota.by>⁷. Сайт дает возможность работодателю как выбирать ключевые навыки из предложенного списка при создании вакансии, так и формулировать их самостоятельно. Проведен анализ 85 вакансий от работодателей по ключевому запросу «педагог». Приоритетный перечень ключевых навыков из предложенного списка на сайте выглядит так: 1) обучение и развитие; 2) организаторские навыки; 3) навыки межличностного общения; 4) использование ИКТ; 5) проведение презентаций. Двенадцать групп универсальных компетенций, которые работодатель сам указывал в вакансии «педагог»: 1) активность, заинтересованность, инициативность; 2) коммуникабельность, навыки межличностного общения, умение устанавливать контакт с детьми и их родителями; 3) желание развиваться в своей работе, готовность к обучению; 4) креативность, творческое мышление, умение нескучно обучать, желание работать по новым методикам; 5) исполнительность, дисциплинированность, пунктуальность; 6) любовь к детям, желание с ними работать, позитивное отношение к детям; 7) умение работать в коллективе, в команде, навыки работы с группой; 8) организаторские навыки; 9) умение работать с оргтехникой и ПК; 10) стрессоустойчивость; 11) ответственность, добросовестное отношение к работе; 12) грамотная речь, умение объяснять сложные вещи простым языком.

Поскольку универсальные компетенции – это довольно сложные и гибкие конструкты, реагирующие не только на появление новых сфер профессиональной деятельности, запросы работодателей и динамично изменяющуюся ситуацию в сфере формирования универсальных компетенций с точки зрения их востребованности в повседневной жизни, но и на вызовы будущего, в аналитический обзор включен перспективный перечень наиболее востребованных универсальных компетенций в 2024–2028 гг.

Отчет о будущем рабочих мест, 2023 (The Future of Jobs Report), Всемирный экономический форум⁸. Перспективный перечень навыков, которые будут развиваться в течение 2024–2028 гг.: 1) творческое мышление; 2) аналитическое мышление; 3) технологическая грамотность; 4) навыки самоэффективности: любознательность и обучение на протяжении всей жизни; устойчивость, гибкость и ловкость; мотивация и самосознание; 5) системное мышление; 6) умение использовать искусственный интеллект и большие данные; 7) управление талантами; 8) ориентация на сервис и обслуживание клиентов.

На основе компаративного анализа 20 концепций и моделей универсальных компетенций автором было проведено сравнение и сопоставление содержательной области компетенций с целью формирования ядра универсальных компетенций. Основная цель вычленения ядра универсальных компетенций – на основе анализа частоты упоминания той или иной универсальной компетенции сформировать устойчивый конструкт, который может измеряться конкретным инструментом. Были выделены единицы контент-анализа – 146 универсальных компетенций; при категоризации единиц анализа их число сократилось до 95; выявлен удельный вес универсальных компетенций в общем объеме (частота упоминания в 20 концепциях и моделях). По результатам анализа выделено 30 базовых устойчивых универсальных компетенций, которые входят в большинство ведущих концепций и признаются ведущими экспертами как наиболее востребованные. При этом выделено 11 универсальных компетенций с частотой упоминания от 73 до 36 %, которые и составляют ядро универсальных компетенций (рис. 1).

Анализ прогнозируемой траектории востребованности универсальных компетенций в недалеком будущем показывает, что в первой десятке не только останутся уже привычные универсальные компетенции (творческое, креативное, аналитическое, системное мышление, технологическая грамотность, навыки самоэффективности, лидерство, активное обучение), но и появятся новые, до этого не востребованные универсальные компетенции (умение использовать искусственный интеллект и большие данные, владение технологиями дизайна, программирование, управление талантами).

⁷ ООО «Вся работа» [сайт]. – Минск, 2004–2024. – URL: <https://rabota.by> (дата обращения: 09.10.2024).

⁸ ТООО «Вся работа» [сайт]. – Минск, 2004–2024. – URL: <https://rabota.by> (дата обращения: 09.10.2024).

Рис. 1. Ядро универсальных компетенций

Источник: авторская разработка на основе анализа данных [1–10]

Другое направление анализа – формирование ядра универсальных личностных компетенций. При этом данные компетенции рассматриваются нами как совокупность навыков, которые проявляются в трех векторах: благополучное взаимодействие личности с собой; эффективное взаимодействие с другими; адаптивное внутреннее и внешнее реагирование на изменяющиеся условия среды. Отдельно выделяемые универсальные когнитивные компетенции и компетенции, связанные с цифровой грамотностью и карьерными навыками, не являются предметом нашего исследования. По результатам анализа выделено 20 базовых устойчивых универсальных компетенций, а также 10 универсальных личностных компетенций с частотой упоминания от 73

Рис. 2. Ядро универсальных личностных компетенций

Источник: авторская разработка на основе анализа данных [1–10]

до 32 %, составляющих ядро универсальных личностных компетенций (рис. 2).

Сравнительный анализ показал, что в ядре универсальных компетенций представлено 7 универсальных личностных компетенций: эффективная коммуникация, стрессоустойчивость, лидерские навыки, инновативность, навык работы в команде, сотрудничество, активное обучение на протяжении всей жизни. Теоретическая разработка данного ядра является первым шагом к разработке элементарной прикладной модели универсальных личностных компетенций. Далее на основе проведения анкетирования среди педагогов высшей школы будут уточнены измеряемые поведенческие индикаторы для разработки методики диагностики универсальных личностных компетенций.

Список использованных источников

1. Проект. Концепция формирования универсальных компетенций у детей и молодежи. – URL: <https://adu.by/images/2023/05/kontseptsiya-proekt.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).
2. Council Recommendation of 22 May 2018 on key competences for lifelong learning / Official Journal of the European Union, 2018. – URL: <https://eur-lex.europa.eu> (date of access: 11.06.2024).
3. Partnership for 21st Century Skills – Core Content Integration. – URL: <https://www.marietta.edu/sites.pdf> (date of access: 11.06.2024).
4. Trilling, Bernie and Fadel, Charles: 21st Century Skills: Learning for Life in Our Times, Jossey-Bass (publisher), 2009. – URL: <https://www.fmos.is/static/files/pdfskjol.pdf> (date of access: 11.06.2024).
5. Фадель, Ч. Четырехмерное образование: компетенции, необходимые для успеха / Ч. Фадель, М. Бялик, Б. Трилинг. – М.: Изд. группа «Точка», 2018. – 240 с.
6. Programme for the International Assessment of Adult Competencies (PIAAC). – URL: <https://www.oecd.org/skills> (date of access: 11.06.2024).
7. Engineering Education, Moving into 2020s: Essential Competencies for Effective 21st Century Electrical & Computer Engineers. – URL: <https://www.researchgate.net/publication> (date of access: 11.06.2024).
8. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра / И. Д. Фрумин, М. С. Добрякова, К. А. Баранников [и др.]. – Москва: НИУ ВШЭ, 2018. – 28 с.
9. Оценка универсальных компетентностей как результатов высшего образования / С. М. Авдеева, П. В. Гасс, Е. Ю. Карданова [и др.]. – Москва: НИУ ВШЭ, 2021. – 52 с.
10. Хриптович, В. А. Формирование универсальных компетенций и гибких навыков: учебно-методическое пособие / В. А. Хриптович. – Минск: РИВШ, 2023. – 192 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.11.2024.

Проблема социокультурной адаптации образовательных мигрантов: организационные и методические аспекты

М. М. Шалупенко,
аспирант,
Республиканский институт высшей школы

Статья посвящена анализу феномена образовательной миграции и практическим методам социокультурной адаптации иностранных обучающихся. Определены наиболее успешные стратегии по адаптации иностранных студентов. Автор указывает на важность проведения системной адаптационной политики в сфере образования и перспективность исследований в данной области науки с учетом опыта других стран. Приводится описание авторских разработок по адаптации образовательных мигрантов.

Ключевые слова: адаптация; интеграция; бадди; этнокультура; тьюторство.

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of educational migration and practical methods of socio-cultural adaptation of foreign students. The most successful strategies for the adaptation of foreign students are identified. The author points out the importance of conducting a systemic adaptation policy in the field of education and the prospects of research in this field of science, taking into account the experience of other countries. A description of the author's developments on the adaptation of educational migrants is given.

Keywords: adaptation; integration; buddy; ethnoculture; tutoring.

Современный мир подвержен различного рода катаклизмам, что усиливает миграционные процессы. Часто проблема с мигрантами становится инструментом давления и является угрозой национальной безопасности для той стороны, которая вынуждена принимать миграционные потоки. Республика Беларусь имеет уникальное географическое расположение, поэтому выступает не просто мостом между Западной и Восточной цивилизациями, а домом для мигрантов. Теме мигрантов уделил свое внимание Президент Республики Беларусь на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости, 3 июля 2024 г. Глава государства предупредил, что манипулировать миграционной тематикой для давления на Беларусь бесперспективно: «Использовать миграционные потоки против нас не получится. Мы, наши журналисты, должны еще шире показывать правду о миграционных потоках» [1]. Таким образом, на самом высоком уровне подчеркивается важность и необходимость изучения

данной тематики. Кроме того, велика роль адаптационной политики мигрантов: от того, насколько успешно она будет проводиться, зависит национальная безопасность государства и его роль как поставщика образовательных услуг.

Прежде чем прояснить вопросы адаптации иностранных обучающихся, необходимо рассмотреть понятие образовательной миграции и ее отличительные признаки.

«Обычно миграционные потоки подразделяются по своим целям на два типа: экономические и социальные. К социальной миграции относят брачную миграцию, образовательную и учебную миграцию, религиозную миграцию (паломничество), миграцию с целью воссоединения семьи, с целью туризма, отдыха и лечения, этническую миграцию, репатриацию» [2, с. 123].

Согласно исследованию В. Р. Сагитовой, «образовательная миграция содержит в себе учебную миграцию, подразумевающую получение образования и повышение уровня квалификации,

разнообразные стажировки, дополнительное образование, курсы и другие формы повышения квалификации; перемещения школьников, студентов средних специальных и высших учебных заведений, аспирантов, докторантов, стажеров, профессионалов, повышающих свою квалификацию в различных учебных заведениях, структурах и компаниях» [3, с. 2].

Современная миграция имеет ряд достоинств (если мы не ведем речь о стихийной, массовой и вынужденной миграции), а образовательная миграция считается наиболее благоприятной для принимающего общества. Важно понимать, что успешная адаптация иностранных студентов позволит сформировать благоприятный образ принимающей страны. По приезду в страну иностранные студенты сталкиваются с рядом сложностей, которые лежат как в бытовой плоскости (иной климат, различия в традициях употребления пищи, образа жизни), так и психологической (одиночество, тоска по Родине) и социокультурной (языковой, культурный барьеры). Решение данных сложностей позволит увеличить число образовательных мигрантов и, как следствие, снять ряд проблем принимающей стороны (экономические, демографические и т. д.). Образовательная миграция имеет как позитивные последствия, так и негативные.

Современный мир сталкивается с такими глобальными проблемами, как военные конфликты, эпидемии, демографические, экономические кризисы и др. – всё это вынуждает людей искать более благоприятные территории для проживания.

Среди множества мировых проблем можно выделить перенаселение и демографические ямы. Одним из путей их решения является образовательная миграция, которая может увеличить число трудовых ресурсов и процент квалифицированных специалистов в экономике [3, с. 2].

Образовательная миграция также является серьезным ресурсом для экономики. Высокий уровень экспорта образовательных услуг приносит существенные финансовые вливания в экономику страны. Кроме того, успешная миграционная политика в сфере образования создает благоприятный имидж страны на мировой арене и является элементом «мягкой силы». Согласно Большой российской энциклопедии, «мягкая сила» (soft power) – это комплекс внешнеполитических методов и инструментов, предполагающих способность влиять на другие государства и добиваться желаемых результатов через со-

трудничество и формирование положительного образа стороны влияния» [4]. Следует понимать, что даже если иностранный обучающийся возвращается на родину, он становится агентом влияния. В случае, если иностранный обучающийся имеет желание после окончания обучения трудоустроиться в Республике Беларусь, он пополняет рынок труда нашей страны.

А. Н. Иконникова в своем исследовании по теме адаптации иностранных обучающихся сообщает: «Опрос, проведенный в одном из российских вузов, выявил различия в ощущениях процесса адаптации студентами: они чувствовали себя более защищенными и неодинокими, если могли обратиться за помощью и разъяснениями к преподавателям. Если такой помощи им не осуществляли, то респонденты отмечали наличие нерешенных языковых трудностей и долгий (вплоть до полутора лет) процесс адаптации. Очевидно, что значительная роль в процессе адаптации отводится личности куратора и неравнодушию профессорско-преподавательского состава» [5, с. 93]. Мы в своем исследовании также приходим к выводу, что в адаптации иностранных обучающихся одну из решающих ролей играют сотрудники международных управлений/отделов университетов, а также сами студенты, как местные, так и иностранные, имеющие положительный опыт адаптации в стране пребывания.

Дополнительной сложностью для иностранных обучающихся может выступать и активное распространение электронной образовательной среды в современных университетах, а языковой барьер мешает образовательным мигрантам эффективно этой средой пользоваться. Дистанционное обучение никогда не заменит системное университетское образование. В ходе дистанционного обучения у студентов формируется ложное представление о получении знаний как о чем-то простом [6, с. 108]. Проведенные исследования доказывают высокую значимость и актуальность социокультурной адаптации образовательных мигрантов с их прямым и «живым» общением в социуме, в который они попадают.

К понятию социокультурной адаптации можно отнести приспособление иностранных обучающихся к окружающему социуму (как более узкому, включающему студенческое окружение, так и к более широкому, включающему местное население) и условиям учебы. Исследования показывают, что большинство иностранных обучающихся имеют широкий круг коммуникаций, неплохо

владеют русским языком и активно ищут работу, в том числе связанную с их будущей профессией [2, с. 127]. Но для эффективной адаптации им необходима помощь людей – так называемых агентов адаптации (сотрудники международных управлений/отделов, студенты, преподаватели и др.). Продуманная система агентов адаптации на начальном этапе обучения положительно влияет на процесс адаптации [5, с. 93].

В. В. Кашпур и И. Г. Поправко выделяют следующие адаптационные (базовые) стратегии, встречающиеся в среде мигрантов:

1. *Стратегия «геттоизации» (пассивной автаркии)* – характерна, как правило, для беженцев и мигрантов, представителей национальных меньшинств, которые проживают в крупных городах. Реализуется «в ситуациях, когда адаптанты, оказавшись в новом окружении, стремятся избежать прямых контактов с чужой культурой и, тем самым, пытаются устранить негативные симптомы культурного шока. Следующие данной модели мигранты создают свой особый микромир, в котором присутствует исключительно “родная” этнокультурная среда, живут свои соотечественники и соплеменники» [7, с. 270].

2. *Стратегия «культурной колонизации» (агрессивной автаркии)* – активное проявление у мигрантов приверженности только к своей культуре и отрицание всего иного. Новая для них среда воспринимается негативно, чуждая им культура критикуется или вовсе отвергается [7, с. 270].

3. *Ассимиляция* – предполагает отход мигрантов от родной культуры и переход («растворение») в новое культурное поле [7, с. 270].

4. *Интеграция (аккультурация)* – считается наиболее успешной и предпочтительной моделью адаптации. Заключается в том, что мигранты осваивают элементы новой культуры, но в то же время сохраняют родные культурные атрибуты. При этом выстраивается паритетный культурный диалог, в котором стороны взаимно приспосабливаются друг к другу. Задача мигрантов – усвоить новые нормы и ценности, а задача принимающей стороны – адаптировать свои социальные институты под мигрантов [7, с. 270].

Стратегии интеграции в своих исследованиях придерживаемся и мы. Это особенно актуально для студентов-мигрантов, поскольку, как правило, большинство из них после окончания обучения возвращаются на родину, поэтому глубокая интеграция, как, например, ассимиляция их в принимающее общество, не столь актуальна.

Данная модель адаптации является наиболее эффективной, так как иностранный обучающийся не теряет себя в новой культуре, но и не остается обособлен в своем микромире.

Согласно В. В. Гридиной, «в самарских вузах результаты исследования показали, что более 40 % респондентов выразили свой интерес к различным международным творческим мероприятиям (литературно-поэтический, музыкально-танцевальный, кулинарный вечера и т. п.)» [8, с. 21]. На наш взгляд, данный способ адаптации также исключает маргинализацию мигрантов в будущем и тем самым обеспечивает безопасное пребывание их в стране. Подобные социокультурные мероприятия снижают риск национальной напряженности, создают благоприятную атмосферу в студенческой среде, происходит социокультурный обмен между иностранными обучающимися и местными студентами.

По данным В. В. Гридиной, «высокий интерес среди студентов вызвали городские экскурсионные программы с включением этнографических мастер-классов, информацией о национальных традициях и обычаях», «студенты, как иностранные, так и российские, в целом открыты к взаимообогащению и коммуникации с представителями других народов и культур» [8, с. 21]. Данные выводы подтверждают нашу теорию о том, что участие студентов в адаптации иностранных обучающихся имеет большое значение.

Российские исследователи выделяют следующую тенденцию: «У студентов-мигрантов г. Красноярска среди видов мероприятий наиболее популярными стали образовательные (60,8 %) и развлекательные (59,9 %), а предпочтительной формой работы оказалась групповая (63 %)» [7, с. 273].

В. В. Гридина в своем исследовании приходит к выводу, что для более успешного включения иностранных обучающихся в чуждый им социум сотрудники университета должны периодически организовывать различные мероприятия с обязательным участием в них русскоговорящих местных студентов. В результате такого взаимодействия будет происходить объединение наций, каждый из участников данного культурного обмена будет обогащать свой культурный багаж [8, с. 21].

Л. В. Лучшева проводит исследование среди иностранных обучающихся из Туркменистана и описывает результаты и возможные последствия как для самих иностранных студентов, так и для принимающего общества [8, с. 120]. Ав-

тор делает вывод, что «желание уйти от запретов своей страны и вместе с тем сохранить свою особость, основанную на ценностях, традициях и обычаях родного социума, в чужой, принимающей стране, делает маргинальность туркменского студента мостом, стоящим одновременно на двух культурах: российской и своей родной, туркменской» [9, с. 122]. Результаты исследования показали, что за время учебы некоторые иностранные обучающиеся нашли неплохую работу, которая дает перспективы для карьерного роста, что, по словам туркменских студентов, было бы невозможно на родине. Вполне ожидаемо, что многие туркменские студенты желают остаться в Российской Федерации. Однако в случае получения ими гражданства Российской Федерации они будут лишены гражданства родной страны с запретом на ее посещение даже в самых экстренных жизненных ситуациях [9, с. 123]. На наш взгляд, это указывает на то, что при адаптации иностранных обучающихся важно, помимо прочего, учитывать регион пребывания мигрантов (традиции и устои данного общества, а также нюансы в области права).

Как показывает мировой опыт, наиболее успешными моделями адаптации иностранных обучающихся являются наставничество и тьюторинг. Студент-тьютор – это студент-активист из числа старшекурсников, который проявил желание помогать первокурсникам, рассказывать им о студенческой жизни и решать проблемы, связанные с ней. Он владеет нужной информацией, делится опытом и помогает реализовывать творческий и научный потенциал [10, с. 50].

Таким образом, опыт ряда европейских стран, особенно Российской Федерации, показал, что стратегия интеграции иностранных обучающихся является наиболее успешной, поскольку она позволяет иностранному обучающемуся «внедриться» в новое общество, сохраняя свои традиции, и в то же время не позволяет ему «изолироваться» в стране обучения.

В Республике Беларусь разработан учебно-методический комплекс по адаптации иностранных обучающихся из стран Азии, Ближнего Востока и Африки, включающий методические рекомендации «Школа будущих бадди¹» для сотрудников

высших учебных заведений на базе международных отделов/управлений и обучающего курса для иностранных граждан «Школа адаптации иностранного обучающегося».

Методические рекомендации «Школа будущих бадди» могут быть интегрированы в программу повышения квалификации, профессиональной переподготовки и др., проводимых для сотрудников высших учебных заведений, работающих с иностранными студентами. В состав будущих «бадди» могут входить активные белорусские и иностранные студенты, имеющие положительный опыт адаптации в Беларуси, так как зачастую студентам проще и легче установить контакт с ровесниками, нежели с людьми иного возраста и статуса (преподавателями или методистами). Основная задача школы – правильная мотивация будущих «бадди».

Подобная форма активной общественной деятельности белорусских студентов также может иметь положительный воспитательный эффект: повысит их мотивацию в учебе, общественной работе, сформирует положительный образ нашей страны как гаранта качества предоставляемого образования и пребывания. В целом подобная практика – это мировой опыт при адаптации образовательных мигрантов. Так, в Испании и ФРГ подобная деятельность реализуется через наставничество, в России наиболее популярно тьюторство, в Японии – «час общения». Таким образом, одновременно происходит адаптация иностранных обучающихся и проводится воспитательная работа с белорусской молодежью, расширяется практика привлечения иностранных студентов к преподавательской деятельности в университетах Беларуси в целях получения соответствующего опыта.

На базе кафедры молодежной политики и социокультурных коммуникаций ГУО «Республиканский институт высшей школы» были внедрены в образовательный процесс методические рекомендации «Школа будущих бадди» для сотрудников международных отделов/управлений высших учебных заведений с целью адаптации иностранных обучающихся в Республике Беларусь в рамках реализации программы повышения квалификации «Социокультурные и психолого-педагогические условия адаптации иностранных студентов». Данные методики способствуют увеличению экспорта образовательных услуг нашей страной.

Кроме того, успешная адаптация и интеграция иностранных обучающихся позволит обеспечить

¹ Бадди (от англ. *Buddy*) – приятель. Опытный сотрудник, который помогает новичкам с адаптацией. Это также сокурсник, друг или просто знакомый, у которого схожие задачи.

национальную безопасность Республики Беларусь, а также рынок труда квалифицированной рабочей силой из числа мигрантов.

Нами также разработан обучающийся курс для иностранных граждан «Школа адаптации иностранного обучающегося». Данный курс может быть предназначен для иностранных обучающихся с целью получения углубленного высшего образования либо для обучения в аспирантуре. Основная цель курса – адаптация иностранных обучающихся в максимально короткие сроки в новом социуме, создание благоприятных условий для их комфортного психологического пребывания в нашей стране.

Данный курс включает следующие основные аспекты:

1. Организация и проведение занятий по изучению русского языка как иностранного, в том числе цифровые подготовительные курсы для изучения языка в дистанционном формате (достижение уровня А1–А2).

2. Организация и проведение занятий по изучению культуры и традиций Республики Беларусь.

3. Организация и проведение занятий по изучению истории Республики Беларусь в контексте мировой истории (основные аспекты).

4. Организация и проведение занятий по профилактике экстремизма и идеологии терроризма.

Форма обучения в рамках данного курса – как очная (вечерняя), так и заочная (с использованием дистанционных образовательных технологий), методы преподавания – словесный (лекции, беседы, дискуссии), наглядные (видео-материалы), практические (творческие работы) и др.

Таким образом, опыт социокультурной адаптации иностранных обучающихся показывает, что наиболее успешная ее форма – интеграция иностранных обучающихся посредством проведения ряда социальных и культурных мероприятий: спортивные соревнования, творческие встречи, поездки, межконфессиональные мероприятия и т. д., имеющие этнокультурный колорит. Предпочтительная форма проведения таких мероприятий – групповая с обязательным участием студентов принимающей стороны. Кроме того, при проведении адаптационных мероприятий важно учитывать национальные особенности иностранных студентов (национальные черты, традиции, религию и т. д.), регулярно проводить соответствующие обучающие курсы, семинары и т. д. для персонала учебных заведений с целью повышения их профессиональной компетентности в условиях меняющихся мировых тенденций и информационных потоков.

Список использованных источников

1. БЕЛТА – Новости Беларуси. – URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-ja-ne-nameren-otdavati-prikaz-pogranichnikam-chtoby-oni-zaschischali-es-ot-migratsii-645238-2024/> (дата обращения: 19.10.2024).

2. Митин, Д. Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения / Д. Н. Митин // Вестник РУДН. Серия «Политология». – 2010. – № 3. – С. 123–133.

3. Сагитова, В. Р. Феномен образовательной миграции / В. Р. Сагитова // Наука. Общество. Оборона. – 2024. – Т. 12, № 1 (38). – С. 2–10.

4. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – URL: <https://bigenc.ru/c/miagkaia-sila-ad8332> (дата обращения: 06.11.2024).

5. Иконникова, А. Н. Адаптация иностранных студентов в социокультурной среде ВУЗа / А. Н. Иконникова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 6 (97). – С. 91–94.

6. Добродородний, Д. Г. Цифровая трансформация высшего образования: вызовы и риски для классического

университета / Д. Г. Добродородний // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2021. – № 5 (148). – С. 105–112.

7. Руковицына, Е. А. К проблеме социально-культурной адаптации студентов-мигрантов в ВУЗах Красноярска / Е. А. Руковицына, О. Ю. Колпецкая, М. А. Кошелева // Образование и право. – 2022. – № 10. – С. 266–274.

8. Гридина, В. В. Социокультурные аспекты адаптации иностранных студентов к обучению и проживанию в России / В. В. Гридина // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 7. – С. 19–22.

9. Лучшева, Л. В. Эффекты образовательной миграции (на примере иностранных студентов из Туркменистана) / Л. В. Лучшева // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 3. – С. 120–123.

10. Бортникова, Л. В. Роль студента-тьютора в адаптации иностранных студентов / Л. В. Бортникова, Р. С. Ноговицын // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2023. – № 7 (221). – С. 49–51.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 19.12.2024.

Активные методы в процессе обучения иностранным языкам в медицинском университете

Е. М. Шевчик-Гирис,

старший преподаватель кафедры иностранных языков,

магистр педагогических наук,

Гродненский государственный медицинский университет

В статье рассматривается использование активных методов обучения иностранным языкам в неязыковом университете. На кафедре иностранных языков ГрГМУ разрабатываются и активно внедряются интерактивные технологии обучения, предполагающие постоянную вовлеченность обучающихся в учебный процесс через деятельность. Выявлено, что интеграция в учебный процесс активных методов обучения, таких как ролевая игра, кейс-технологии, проектные методики, способствует более эффективному усвоению языкового материала, повышает мотивацию к изучению иностранного языка, стимулирует познавательную деятельность студентов, формирует научное мышление.

Ключевые слова: активный метод; кейс-метод; иностранный язык; студенты-медики.

The article is devoted to the implementation of active methods of teaching foreign languages at a non-linguistic university. At the Department of Foreign Languages of Grodno State Medical University, active learning technologies are developed and actively implemented, which assumes the constant involvement of students in the educational process through activities. It was revealed that the integration of active teaching methods into the educational process, such as case technologies contributes to a more efficient understanding of language material, an increase in motivation for learning a foreign language, stimulates students' cognitive activity, and forms scientific thinking.

Keywords: active method; case method; foreign language; medical students.

Активные методы обучения в педагогике используются давно. История их возникновения в образовании восходит к XX в., однако смело можно утверждать, что проблемой активизации обучения интересовались еще с античных времен. Вся историю педагогики можно представить как борьбу двух диаметрально противоположных мнений. Первая точка зрения гласит, что активным субъектом образовательного процесса может выступать только учитель, а ученик является лишь сосудом, который с благодарностью принимает передаваемый опыт и знания. Вторая точка зрения, напротив, утверждает, что ученик обладает равными правами в образовательном процессе и даже может рассматриваться как главный субъект обучения. К сторонникам активного поведения ученика можно отнести Пифагора (VI в. до н. э.),

который считал, что лишь обоюдное стремление учителя и ученика может гарантировать правильное обучение. Демокрит (460–370 до н. э.) настаивал, что необходимо возвращать интеллект ученика, так как это приведет к формированию у него стремления познавать неизведанное, сформирует чувство ответственности и долга. Сократ (470/469–399 до н. э.) утверждал, что наиболее верный путь выявить способности ученика – содействовать его самопознанию. К родоначальникам идей активизации обучения можно также отнести Я. А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, Г. Гегеля, Ф. Фрёбеля, А. Дистервега, Дж. Дьюи, К. Д. Ушинского и др.

Я. А. Коменский (1592–1670) в своей работе «Великая дидактика» настаивал, что правильно обучать – это значит раскрывать способности

учеников понимать суть вещей, а не механически заучивать смесь слов, фраз, мудрых мыслей, изречений. Ученый яростно критиковал школы, которые не прививали самостоятельного критического мышления и учили жить чужим умом.

М. Монтень (1533–1592) настаивал на том, что на уроке говорить должен ученик, а учитель должен больше слушать. Одним из требований к учителю он называл необходимость приучить учащихся исследовать окружающий их мир. Он предлагал молодежи не доверять слепо авторитету учителя, а все проверять и исследовать.

Проблеме активизации процесса обучения уделяли внимание Б. Г. Ананьев, Н. А. Бердяев, Л. С. Выготский, Н. А. Добролюбов, А. Н. Леонтьев, Л. М. Лопатин, А. С. Макаренко, С. Л. Рубинштейн, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский, Н. Г. Чернышевский и др. Например, Н. Г. Чернышевский (1828–1889) и Н. А. Добролюбов (1836–1870) отстаивали позиции осмысленности и сознательности обучения, ратовали за развитие творческого начала у учащихся. В. А. Сухомлинский (1918–1970) призывал всеми силами способствовать стремлениям учеников к открытию ранее неизведанного.

Особую роль в становлении активных методов сыграли игровые методы обучения. Все началось с внедрения деловых игр в 1960-х гг. в США (Ч. Абт, К. Гринблат, Ф. Грей, Г. Грэм, Г. Дюпюи, Р. Дьюк, Р. Прюдом и др.). Деловые игры доказали свою эффективность в образовательном процессе и способствовали качеству обучения – необходимому условию развития личности, которое можно рассматривать только во взаимосвязи содержания, форм, методов и средств обучения, деятельности педагога и обучаемого. Все чаще педагоги отмечают тенденцию потери интереса к учению у студентов (особенно студентов неязыковых факультетов). Отсутствие интереса части студентов к учению можно рассматривать как показатель низкой эффективности обучения в каждом конкретном случае. Эффективность учебного процесса складывается из эффективности учебной деятельности, связанной с организацией учебного труда обучаемых, их способностями, интересом к учебе, с одной стороны, и эффективности педагогического труда преподавателя, также связанной с уровнем его организации, квалификацией, общей культурой, – с другой.

Методическая система педагога, ориентирующая на внедрение в учебный процесс активных

методов обучения с целью активизации учебного процесса, должна строиться на основе общих дидактических и специфических для активного образования принципов. Так, В. Н. Кругликов выделяет следующие общие дидактические принципы [1, с. 33]: наглядности, систематичности и последовательности знаний, доступности и посильности, сознательного и активного участия учащихся в процессе обучения, прочности знаний учащихся, связи теории с практикой, обучения с жизнью, научности обучения, оперативности знаний учащихся. Эти дидактические принципы лежат в основе всего учебного процесса. Но учебный процесс с использованием активных методов обучения предъявляет специфические требования к организации занятия и, соответственно, к компетенциям, которыми должны овладеть обучающиеся. К принципам активных методов обучения относят:

- *индивидуальный подход к каждому обучающемуся* (может выражаться в содержании и объеме учебного материала, а также времени, которое уделяется изучению предлагаемого материала);

- *активизация учебно-познавательной деятельности* (может быть достигнута за счет повышения мотивации обучающегося. Для этого необходимо максимально приблизить темп, содержание образования к потребностям обучающегося);

- *принцип целесообразности использования активных методов обучения* (предполагает обращение к ним в том случае, когда они обеспечивают получение знаний, которые невозможно или достаточно сложно получить при других методиках преподавания);

- *принцип личностной ценности знаний и умений и обязательного использования продуктов учебной деятельности;*

- *принцип вариативности* (предоставляет обучаемому свободу выбора того или иного способа изучения материала, подбора рационального уровня сложности, самостоятельного определения формы помощи при возникновении затруднений).

Дидактические принципы активных методов обучения предопределили их основные особенности [2, с. 14]: 1) проблемность; 2) соответствие учебно-познавательной деятельности характеру реальной (социальной, профессиональной) жизнедеятельности; 3) взаимообучение и многонаправленная коммуникация в процессе обучения; 4) высокий уровень мотивации

обучающихся, базирующийся на профессиональном и личностном интересе к изучаемым феноменам; 5) творческий продуктивный характер учебно-познавательной деятельности обучающихся; 6) индивидуализация обучения; 7) направленность на формирование коммуникативных, интерактивных и социально-профессиональных компетенций.

В Гродненском государственном медицинском университете (ГрГМУ) к проблеме активизации учебного процесса обращаются клинические и теоретические кафедры. Ежегодно разрабатываются и внедряются в учебный процесс новые технологии активного обучения. Кафедра иностранных языков университета успешно использует метод ролевой игры, метод проектов и кейс-метод.

Кейс-метод как техника активного обучения предусматривает использование конкретных учебных ситуаций при организации процесса обучения, нацелена на формулирование проблемы и поиск вариантов ее решения с последующим разбором на учебных занятиях [3].

Кейс представляет собой событие, произошедшее в той или иной сфере деятельности и описанное автором для того, чтобы способствовать обсуждению, анализу ситуации и принятию решения. Он должен включать в себя конкретную ситуацию (случай, проблему, историю из реальной жизни), контекст ситуации (хронологический, исторический, контекст места), комментарий ситуации, представленный автором, вопросы или задания для работы с кейсом [4].

Кейс-метод может быть успешно использован на занятиях по иностранному языку, так как содержит в себе все виды речевой деятельности: чтение, говорение, письмо и аудирование. Успех кейс-метода зависит от трех основных компонентов: качества кейса (должен быть наглядным и детальным), подготовленности обучающихся и готовности самого преподавателя к работе с кейсом и ведению дискуссии.

Кейс-метод состоит из четырех этапов (предварительного, подготовительного, этапа проведения кейса и заключительного), предусматривает распределение обучающихся по ролям и разыгрывание ситуации профессионального общения. Данный метод применялся в группах первого курса медико-психологического факультета ГрГМУ с целью активизации речевых навыков по теме «Душевные расстройства». Так, обучающимся заранее объявляется тема будущего кейса и дается домашнее задание ознакомиться

с информацией. Студенты разбиваются на три равные группы.

На предварительном этапе студентам предлагается выбрать в качестве героя кейса литературного персонажа, реального или мифического героя, героя кинокартины и т. д. с целью анализа его психологического состояния и представления его характера и поведения в виде загадки на английском языке с последующим угадыванием данного героя студентами. Описание выбранного героя разбивается на три части-подсказки. После представления каждой части студенты могут задать общие и альтернативные вопросы на английском языке для уточнения деталей и высказывают предположения. Если студенты не смогли правильно угадать героя с помощью трех подсказок, группа, представляющая этого героя, дает правильный ответ.

На данном этапе обучающимся предлагается примерный список англоязычных слов и словосочетаний по пройденной тематике, необходимых для подготовки кейса. Предлагается образец кейса на примере героя мультфильма. Например:

CASE-STUDY «I AM THINKING OF...»

Making a diagnosis in psychiatry is very difficult. There are many symptoms and signs that may indicate various diseases. How to estimate whether you see the first manifestation of a disease, or just harmless personality traits? Now you will play a role of a doctor.

Choose one character (fairy-tail, cartoon, film or book). Make an analysis of his/her psychological state and present his/her character and behavior in the form of a riddle in English. Your groupmates have to guess this character. The description of the selected hero is to be divided into 3 parts-hints. After the presentation of each part, students can ask general questions in English, in order to clarify the details and make suggestions. If the students were unable to name the character with the help of three clues, your group will name it and give some arguments.

You may use Power Point Presentation to present your character.

Here is an example:

1. Our patient is a cartoon character. He has sad eyes and a doomed voice. We think that he demonstrates severe signs of depression. Also, he is marked with persistent sadness, muscle weakness, sleeplessness, fatigue, apathy and withdrawal.

Any ideas, who is that?

Possible questions:

1. Is it an animal or a human?
2. Is he old or young?

3.

2. These signs are manifested in the fact that even on a simple good morning wish, he expresses doubt that the morning is really good. He is in a depressed mood all the time and is not capable of decisive action. He never demonstrates agitation and restlessness.

Are there any suggestions now?

Possible questions:

1. Does he have any friends?

2. Does he like birthday parties?

3. ...

3. He lives on the borderland of the forest in a hut, absolutely alone. The character's favorite colour is blue, which may also indicate possible mental problems. He can find a use for a burst balloon and an empty pot!

We are sure, now you can tell who is that!

Donkey I-A! We consider that he is suffering from major depressive disorder, because he demonstrates loss of energy We can propose him pharmacotherapy and psychotherapy. For example... .

For making your presentation, use the following words and word combinations:

agitation, lack of concentration, compulsion, delusion, hopelessness, irritability,

false belief, negativism, obsession, grandiose delusion, stereotyped behavior, obsessive-compulsive disorder, persecutory delusion, major depression, repugnant, withdrawal, rigidity, senseless, visions, agoraphobia, panic disorder mental retardation, apprehension, agoraphobia, suspiciousness, fatigability, worry

Подготовительный этап кейса начинается с введения в тему занятия. Преподаватель формулирует цели и задачи предстоящей работы. Для постепенного введения в атмосферу игры в начале занятия активизируются приобретенные в процессе изучения темы (шесть академи-

ческих часов) речевые и коммуникативные навыки. Обучающиеся прорабатывают различные языковые и речевые упражнения. Подготовительные упражнения непосредственно связаны с темой кейса занятия. Далее студенты готовят презентации к просмотру. На этом этапе студенты знакомятся с критериями оценки речевой деятельности и коммуникативного поведения в соответствии с качеством выполненного задания. Обучающимся предлагается ознакомиться с параметрами и аспектами оценивания, оформленными в листе оценки.

На этапе проведения кейса студенты работают в группах. Каждая группа представляет свой кейс. Время для презентации, вопросов и обсуждения для каждой группы составляет 13–14 минут. Кейс должен состоять из трех частей. Количество предложений в каждой части – не более шести. Преподаватель по необходимости оказывает консультативную помощь студентам.

Занятие завершается анализом и оценкой результатов кейса, выставлением оценок. В начале четвертого этапа обучающиеся выставляют оценки друг другу с использованием оценочных листов в соответствии с разработанными критериями, предусмотренными для оценки устной речи на иностранном языке и оценивания кейс-метода. Подсчитывается среднее арифметическое для каждой команды и каждого обучающегося. Оценка «неудовлетворительно» не рекомендуется при оценивании кейс-метода в целях повышения учебной мотивации и интереса к такому виду занятий. Затем преподаватель обобщает результаты кейса, оценивает качество языковой подготовки и степень сформированности коммуникативных навыков студентов, умение работать в группе.

Список использованных источников

1. *Кругликов, Г. И.* Методика профессионального обучения с практикумом: учеб. пособие / Г. И. Кругликов. – Москва: Изд. центр «Академия», 2005. – 288 с. – URL: https://academia-moscow.ru/ftp_share/_books/fragments/fragment_3122.pdf (дата обращения: 06.11.2024).

2. *Чечет, В. В.* Активные методы обучения в педагогическом процессе / В. В. Чечет, С. Н. Захарова. – Минск: БГУ, 2015. – 127 с.

3. *Беспалова, С. В.* Основные этапы работы с кейс-методом в практике преподавания английского языка / С. В. Беспалова, Я. А. Кармишина // Инновационная наука. – 2016. – № 11-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 06.11.2024).

4. Кейс-метод в практике школьного образования. – URL: https://www.surwiki.admsurgut.ru/wiki/images/f/fb/Кейс_технология.pdf (дата обращения: 06.11.2024).

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.11.2024.